

Яна Сова

Кровные узлы

18+

Шрамы прошлого
книга вторая

Яна Сова

Кровные узлы. Шрамы прошлого

«Автор»

2023

Сова Я.

Кровные узы. Шрамы прошлого / Я. Сова — «Автор», 2023

С момента страшной трагедии уже прошел год. Мелинда с трудом принимает свою новую сверхъестественную сущность, испытывает вину из-за смерти матери, забрасывает творчество и, кажется, постепенно сходит с ума...

Молодые люди ведут затворнический образ жизни: никуда не выезжают без надобности и ни с кем не общаются. Они боятся, что чудовищная тайна раскроется, в поместье нагрянет толпа мстительных вампиров, и над ними устроят кровавую расправу. Все меняется одним весенним днем: неожиданно-негаданно в гости заявляется беспечный вампир Тэрон Форбс, старый друг Аллана, в одночасье переворачивающий их жизнь с ног на голову...

© Сова Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	56
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Яна Сова

Кровные узлы. Шрамы прошлого

*«Спи, моя возлюбленная, спи!
Будь терпелива! Даже за гробом мы скроем нашу тайну!
Нет в целом мире другого места
для такой любви и такого отчаяния, как наше!
И наши души, наслаждающиеся грехом,
не достанутся ни аду, ни небесам!»
Мария Корелли «Скорбь Сатаны».*

Плейлист

*Linkin Park «What I've Done»
Luniz «I Got 5 On It»
Gorillaz «Saturn Barz»
Depeche Mode «Condemnation»
Depeche Mode «Everything Counts»
Arctic Monkeys «Why'd You Only Call Me When You're High?»
Arctic Monkeys «R U Mine?»
Bernard Herrmann «Twisted Nerve»
Kate Bush «Running Up That Hill»
My Chemical Romance «Vampire Will Never Hurt You»
Rihanna «Work» (feat. Drake)
A\$AP Rocky «F*****'n' Problems»
Yeah Yeah Yeah «Heads Will Roll» (A-Track Remix)
Eurythmics «Sweet Dreams»
Bruce Springsteen «Born to Run»
DMX «X Gon' Give It To Ya»
Blondy «Call Me»
Фридерик Шопен «Ноктюрн в си-бемоль миноре, оп. 9, №1»
Depeche Mode «People Are People»
Martin Gore «Compulsion»
Cage the Elephant & Beck «Night Running»*

Часть первая

Кристал

Глава 1

Яркие солнечные лучи пробивались сквозь неплотно задернутые шторы, оседая на полу и стенах погруженной в сумрак спальни косыми желтыми полосами. Через приоткрытое окно в комнату проникали убаюкивающие звуки леса и прохладный ветерок, наполнявший пространство свежестью.

Аллан еще не проснулся, зато Мелинду уже которую ночь мучили кошмары. Когда девушка закутывалась в одеяло, закрывала глаза и погружалась в полудрему, то начинала чувствовать себя узницей собственного разума. Ей снились сны, в которых она бродила по залитому кровью поместью и смотрела на изувеченные тела незнакомцев. Иногда она видела пожар: огненные языки пламени поглощали окутанное дымом пространство, громко кричали горящие заживо люди. Мелинда чувствовала запах горелой плоти и жженных волос, от которого к горлу неизменно подступала тошнота. Но вне зависимости от обстоятельств иллюзии, каждую ночь к девушке приходил жуткий, одетый во все черное, человек, чье лицо Мелинда никогда не видела. В таких снах безликий монстр плутал за ней по коридорам поместья, а когда девушка переходила на бег – устремлялся вслед. И всякий раз, куда бы она ни побежала, жуткий преследователь загонял жертву во тьму, полнившуюся уродливыми чудищами со сверкающими хищными оскалами и огромными горящими глазами. Адские существа казались до того реальными, что, просыпаясь, девушка еще долгое время не могла пошевелиться от сковывающего ее тела дикого страха.

Однако и по пробуждению Мелинда не обретала желанного покоя. В ее голове уже год звучал скрипучий металлический голос, заставлявший верить в то, что девушка сошла с ума. Или, по крайней мере, верно движется в этом направлении. Чужой женский голос появился в голове Мелинды почти три месяца назад и с тех пор не умолкал. Всякий раз, слыша проклятого демона, Мелинда задавалась вопросом: то была пробудившаяся совесть, или же она стала жертвой тяжелого психического расстройства? Обе перспективы одинаково пугали, потому что застрявшая в мозгах сущность говорила ей ужасные и обидные вещи.

Например, что Мелинда должна умереть.

Совершенно не выспавшаяся, девушка перевела измученный взгляд на настенные часы. Стрелки показывали без пятнадцати шесть. Она понимала, что лежать в постели дальше бесполезно, а потому потянулась к лежащему на ночном столике айфону, отключила заведенный на семь тридцать будильник и без всякого энтузиазма стала планировать предстоящий день. До начала онлайн-уроков оставалось чуть меньше двух часов, поэтому времени на утреннюю «раскачку» было предостаточно. Осторожно стянув с себя одеяло, Мелинда села. Она уже хотела подняться, как вдруг услышала мягкий голос Аллана.

– Тебе опять снились плохие сны?

«А ты снова лезешь не в свое дело, мерзкий сукин сын?» – процедила язвительная старуха в ответ.

Мелинда замерла, нервно заерзала на постели, пытаясь загнать демона в глубины своего темного сознания. После произнесенных слов между молодыми людьми повисло глубокое молчание. В воздухе витала наэлектризованная напряженность, будто в преддверии грозы. Через несколько секунд, когда Аллан тяжело выдохнул, девушка поняла, что ответ не требуется.

– Ты плакала во сне.

Она нервно сглотнула.

– Это было не во сне.

– Но ты хоть немного отдохнула?

И снова тишина.

– Может, стоит поговорить об этом?

Стараясь подавить противную дрожь, девушка обеими руками впилась в края матраса и нашла в себе силы посмотреть на парня. Аллан лежал на другой половине двухспальной кровати, которую они делили уже больше года. Взгляд невольно переместился на его рассыпавшиеся по подушке темные волосы, в свете солнечных лучей отливающие благородным гиацинтовым блеском. Обычно парень забирал волосы в низкий хвост, но на ночь всегда их распускал. Мелинде это безумно нравилось, потому что длинные выющиеся локоны придавали Аллану еще больше сексуальной привлекательности.

Прошло тринадцать месяцев с момента, как младший Мортис обратил Мелинду в вампира. Три, как она начала стремительно лишаться рассудка. Вне всяких сомнений, за это время в жизни девушки успело произойти много знаковых событий: от горьких разочарований до осознания своего бессмертия. Ну, почти бессмертия. Вампира возможно убить только двумя способами: предать огню или уничтожить с помощью высокопробного серебра.

Девушка почувствовала на своем плече осторожное прикосновение.

– Могу я что-нибудь для тебя сделать?

«Сделай одолжение и всади ей в сердце кол, парень. Поверь, это лучшее, что ты можешь сделать для своей горе-спутницы...»

«Пошла вон!» – с силой стиснув челюсти и зажмурив глаза, приказала Мелинда голосу. – Тебе здесь не место, проваливай!»

От осознания собственного бессилия у девушки неприятно скрутило живот, а во рту появился тошнотворный кислотавый привкус. Они оба знали, что уже целый год Мелинда борется не только с ночными кошмарами, но и с изничтожающим чувством вины. Однако за все это время Мелинда и словом не обмолвилась, что в голове поселился злобный комментатор, жаждущий заполучить контроль над ее разумом и телом. Разумеется, время от времени девушке удавалось прогнать призрака из своей головы. Иногда даже на целый день. Но как бы она ни старалась, всякий раз сущность возвращалась.

– Я... я не знаю, Аллан, – сбивчиво пробормотала она. – Стоит мне закрыть глаза, как я возвращаюсь в прошлое. Перед мысленным взором проносятся фрагменты нашей с мамой жизни, а потом я засыпаю и... – она зажмурилась и покачала головой. – И неожиданно вижу кровь и мертвецов. Слышу крики. Я... Господи... Иногда мне кажется, что я схожу с ума!

Выкрикнув последнюю фразу, Мелинда подползла к парню, свернулась возле его ног калачиком, уткнулась лицом в складки одеяла и зарыдала. С ее уст срывались всхлипы и неразборчивые обрывки фраз, с помощью которых девушка пыталась вытеснить накопившуюся внутри боль. Аллан заключил любимую в объятия, медленными, осторожными движениями растирая ей спину и перебирая длинные рыжие кудри.

– Ты не представляешь, как я скучаю по прежней жизни, – тихим голосом произнес парень, после чего Мелинда подняла голову и затравленным зверьком посмотрела ему в глаза. – Не той, которую прожил долгие годы в семье, а ту ее маленькую часть, которую провел с тобой. Первые две недели нашего знакомства... – Печаль на его лице тотчас сменилась мимолетной радостью. – Они сделали меня таким счастливым.

Мелинда робко улыбнулась, чувствуя, как глубоко в душе зарождается волшебный трепет вперемешку с давно привычным давлением. Вне зависимости от происходящего, рядом с Алланом девушка ощущала вину. Она понимала, что своим появлением принесла в жизнь парня тысячу проблем, а мысль об ужасной участи собственной матери едва ли не подталкивала к самоубийству. Прямым напоминаям о том поступке был Аллан, переживший этот кошмар вместе с ней.

Но, несмотря ни на что, Мелинда продолжала любить парня и дала себе железное обещание не взваливать на его плечи груз душевных проблем. Дополнительных переживаний моло-

дой человек не заслуживал, потому что и без этого был как на иголках – работал до полуобморочного состояния, стараясь обеспечить им безопасность и хорошую жизнь.

Собравшись с силами и придав голосу как можно больше уверенности, Мелинда честно ответила:

– Меня эти дни тоже сделали счастливой, Аллан.

– Хочу в это верить, милая.

– Мудрое решение, мистер Мнительность.

Парень громко фыркнул, а затем широко улыбнулся, из-за чего в уголках его глаз появились морщинки.

– Ну началось! – воскликнул он, хватая в руки подушку. Когда Аллан сделал в ее сторону бросок, девушка ловко увернулась. – А ну иди сюда!

Мелинда захохотала, быстро подскочила и бросилась в сторону двери. Только когда она отбежала от кровати на достаточное расстояние, то неожиданно вспомнила: на ней были одни лишь белые трусики и короткий топ. Девушка смутилась, так как без своего шелкового пижамного костюма (который накануне вечером бросила в стирку) ощущала себя не просто голой, а буквально беззащитной. Проследив за бойфрендом, поднимающимся с постели, Мелинда отметила его хищный взгляд, жадно блуждающий по манящим изгибам ее тела. В руках парень держал уже другую подушку.

– Держись, Мелинда Джонс, – с коварным видом проговорил Аллан, подбираясь к девушке. Его крепкое тело обтягивали черная майка и боксеры. – Потому что сейчас мне придется наказывать тебя за нескончаемые словесные остроты и настучать по заднице подушкой!

С этими словами он бросился к Мелинде, замахиваясь. Не переставая улыбаться, девушка громко завизжала и принялась бегать от парня по всей комнате, пока тот, наконец, не схватил любимую и не повалил на кровать. Аллан навис над Мелиндой, поставив ладони по обе стороны от ее лица.

– Переворачивайся на живот. Настало время наказаний.

На губах Аллана плясала кривая ухмылка, а в серебристых глазах появился лукавый огонек. Парень прижался к ней крепким телом и тыльной стороной ладони погладил веснушчатую щеку любимой. Мелинда чувствовала на своих губах его пряное дыхание, а между ног – эрегированный член, выпиравший из-под боксеров.

– Даже не подумаю, – прищурившись, с вызовом ответила она. – Мистер Самодовольство может закатать свою губу обратно.

Парень попытался слуть нависшую на глаза прядь волос.

– Неужели ты думаешь, что я не найду способа отомстить тебе?

Мелинда отрицательно помотала головой.

– Что ж, ты крупно ошибаешься.

Аллан резко наклонился и страстно приник к ее губам. Поцелуй получился томным, глубоким и обжигающим. Чувствуя язык парня у себя во рту, Мелинда ощутила зарождающийся внизу живота жар. Аллан дразняще обводил кончиком языка контуры рта и ласкал внешнюю часть обнаженного бедра прохладными мягкими пальцами. Девушка блаженно закрыла глаза, обвив бедра искусителя ногами. С каждым мгновением физические ощущения становились все острее и эйфоричнее. Мелинда застонала, и Аллан заглушил этот сладостный крик очередным жарким поцелуем. Девушка запустила пальцы в его ниспадающие мягкие волосы, пытаясь притянуть еще ближе, но неожиданно Аллан отстранился и посмотрел ей в глаза.

– Не сейчас, – прошептал он, кивнув в сторону часов. – У тебя вот-вот начнутся занятия.

– Ты это сейчас серьезно? – простонала Мелинда. – Сначала ты целуешь и возбуждаешь меня, а через пять минут говоришь, что мне нужно заняться учебой?

Молодой человек довольно кивнул.

– Еще пять минут назад ты была на все сто уверена, что я не найду способа тебе отомстить, так? – Аллан щелкнул пальцами. – Вауля! Теперь ты знаешь обо мне кое-что еще: я умею мстить.

– Да ты...

– Именно так, мисс Джонс, – на полуслове прервал Аллан возмущенную Мелинду. – Именно так.

– Ты – тиран. Мистер Безжалостность.

«А ты малолетняя шлюха, которая только и думает, чтобы поскорее забраться в штаны к этому старику под личиной мальчишки!»

До боли впившись ногтями в ладони, Мелинда предусмотрительно проигнорировала выпад незримого врага.

– Конечно-конечно, – Аллан наклонился и торопливо поцеловал ее в щеку. – Я в точности таков, каким ты меня описала.

Когда парень поднялся на ноги и отошел к зеркалу, девушка шумно выдохнула.

– Чем сегодня займешься? – поинтересовался он.

– Онлайн занятия до половины пятого, а потом... Потом я буду болтаться по поместью и ждать, когда ты вернешься.

Между молодыми людьми повисло напряженное молчание, Аллан виновато опустил взгляд.

– Прости меня.

Мелинда посмотрела на любимого с таким выражением, словно ослышалась.

– Аллан, за что ты извиняешься?

– За то, что обрек тебя на такую жизнь. – Парень подошел к окну, схватился за края штор и раздвинул их в стороны. В комнату ворвался яркий солнечный свет, от которого девушка поморщилась. – Ты заслуживаешь больше, чем я способен тебе дать. Когда я... – Аллану было тоже тяжело говорить о случившемся, как и Мелинде. Прежде чем продолжить, он недолго помолчал, собираясь с мыслями. – Когда я убил Себастьяна, мне казалось, что я вырвался наконец из тюрьмы, в которой просуществовал больше века. Моему поступку нет оправдания и никогда не будет, но, черт побери, в тот момент... – Парень закусил губу и тяжело сглотнул. – Было ощущение, будто из меня вышел весь гнев, который копился, пока я жил под одной крышей с братьями. Наша семья никогда не отличалась сплоченностью, но... Они не заслужили такой участи. Я виноват в том, что разрушил свою семью, обрек себя на ужасные последствия... и потащил тебя за собой.

Не говоря ни слова, Мелинда встала с кровати, подошла к парню сзади и обняла, прижавшись к его спине всем телом. Она почувствовала, как напряглись мускулы Аллана и участилось сердцебиение. Большими пальцами девушка начала поглаживать его живот, осторожными прикосновениями вырисовывая поверх майки невидимые узоры. В какой-то момент Аллан накрыл ее тонкие руки своими и крепко прижал их к себе.

– Мелинда, я не хотел портить тебе жизнь, но... получилось все в точности да наоборот.

– Ты не испортил мне жизнь, – возразила девушка. – Не говори такого, пожалуйста. – Она вздрогнула, мысленно возвратившись в тот день, когда вышла к беседке, с ног до головы выпачканная в грязи и запекшейся крови. – Ты защитил меня. В противном случае Себастьян убил бы меня... во второй раз.

– Все равно я виноват.

– Аллан. – Она настойчиво развернула парня к себе и взглянула в его несчастные глаза, которые при свете яркого солнца отливали серебром. – Я люблю тебя.

Аллан робко улыбнулся.

– Ты самое лучшее, что случилось со мной в жизни, – шепотом произнес он. – Мой маленький ангел, ради которого я продолжаю жить и с надеждой встречать каждый новый день.

Девушка открыла рот, чтобы ответить, но неожиданно увидела за спиной Аллана гигантскую бурую сколопендру, ползущую вверх по тяжелой белой шторе, оставляя за собой влажный ярко-красный след. Циклопическое насекомое двигалось плавно и быстро, подергивало длинными усиками в такт своим движениям и проворно переставляло острые, ядовито-желтого цвета, лапки. Слова застряли у девушки в горле, когда за отвратительной сколопендрой потянулась вереница более мелких, но таких же мерзких и шустрых сородичей.

– Мелинда? – встревоженно спросил молодой человек, после чего нахмурился и обернулся. – Куда ты смотришь?

Мелинда сглотнула, понимая, что Аллан не видит роя многоножек. Глубоко втянув носом воздух и закрыв глаза, девушка постаралась привить себе мысль, что сколопендра – всего лишь галлюцинация, порождение ее воспаленного мозга. Когда Мелинда распахнула веки, тошнотворных сороконожек, как и кровавого следа, на шторах не оказалось. Почувствовав некоторое облегчение, девушка перевела взгляд на любимого и с усилием улыбнулась.

– Никуда, – сказала она, пожав плечами. – Это... ничего страшного, просто задумалась.

Аллан наклонился и нежно поцеловал ее в губы. Мелинда была благодарна юноше, что он не допекал расспросами, а вместо этого дарил чудесные мгновения близости, заставляя чувствовать себя как никогда хорошо. Исходивший от Аллана кофейно-древесный аромат с нотками свежей мяты служил для нее своеобразным защитным куполом.

– Послезавтра вечером мы сможем куда-нибудь съездить, – неожиданно проговорил он, отстранившись. – Я специально перебрал часть нагрузки на другие дни, чтобы у нас была возможность побыть друг с другом.

– Было бы замечательно, – с улыбкой произнесла она, на секунду забывая обо всех горестях. – Можно съездить до Тампы.

– Ты хочешь в какое-то определенное место?

Мелинда задумалась, выживая из задворков памяти все свои «хотелки» относительно упомянутого города.

– Парк аттракционов, – уверенно постановила она. – Я хочу в парк аттракционов.

– Господи, парк аттракционов! Неужели мне придется кататься на горках и есть гигантские мотки сахарной ваты?

– Это будет незабываемо! Сначала мы прокатимся на американских горках и чертовом колесе, затем пойдем на карусели, а после обязательно посетим комнату кривых зеркал...

Аллан потрепал Мелинду по гриве рыжих кудрей и звонко рассмеялся. От его печали не осталось и следа.

– Поверить не могу, что моя девушка хочет затащить меня на карусели. Вместо того чтобы посидеть вечером в каком-нибудь уютном ресторане, Мелинда Джонс желает острых ощущений! Невероятно!

– Не обижайся, Аллан, но мне кажется, что свидания в ресторанах – это прошлый век. Слишком скучно, учитывая тот факт, что в двадцать первом столетии существует множество альтернатив крутого времяпрепровождения.

Аллан скрестил на груди руки.

– Мелинда, не забывай, что я сам из прошлого века. Мне сто двадцать четыре года, и в силу своего почтенного возраста искренне надеюсь, что старомодные вкусы мне простительны.

Каждый раз, когда Аллан упоминал о своем реальном возрасте, у Мелинды захватывало дух. Не верилось, что парень приходился современником ее любимым режиссерам, актерам и музыкантам. Это знание не пугало, а наоборот, воодушевляло на бесконечные расспросы о минувшей эпохе.

– В двадцатых годах прошлого столетия молодые люди приглашали дам именно в рестораны, милая. Извини, если сейчас это принято считать отстоем или чем-то вроде того.

– Ну не знаю. Многие люди отрывались тогда на полную катушку. Джаз-бенды, вечеринки, танцы! – Мелинда с мечтательным видом заглянула парню в лицо. – Готова поспорить, в ресторанах ты надолго не задерживался.

– Кто-то у нас просто любит смотреть красивое кино и верить всему, что показывают. Мелинда легонько ткнула его локтем в бок.

– Да-да, я уже много раз слышала истории о том, какой ты старый и консервативный. Не прикидывайся, Мортис, мне прекрасно известно, что ты без ума от новых коллекций Тома Форда, техники «Эппл», дорогих машин и прочих благ двадцать первого столетия. Ты не такой уж дремучий, каким иногда пытаешься казаться.

Молодой человек театрально закатил глаза.

– Ладно, сдаюсь. Парк аттракционов так парк аттракционов.

Мелинда гордо вздернула подбородок.

– Так-то лучше.

Сразу после завтрака Аллан второпях набил черный дипломат документами, нежно поцеловал девушку на прощание и уехал в Кристал. Смирившись, что очередной день придется провести в компании компьютера, конспектов и прогрессирующего безумия, Мелинда с тоской пошла готовиться к онлайн-занятиям, обычно отбиривших добрую половину дня. Когда встал вопрос о ее рабочем пространстве, Аллан предоставил Мелинде прекрасно обставленное помещение и уйму свободного времени, которое она всецело посвящала саморазвитию. Всю неделю девушка занималась по скайпу в просторном кабинете на втором этаже дома.

По идее, Мелинда должна была сходить с ума от счастья, потому что наконец-то имела в своем распоряжении все, о чем так страстно мечтала: крутую технику, финансовую возможность для реализации творческих проектов и море книг в симпатичных новеньких изданиях. Обрушившиеся на нее блага казались приятным бонусом, однако Мелинда резко перестала видеть в них смысл: все, чем девушка буквально жила раньше, потеряло ценность и не питало ее радостью. За последний год девушка написала лишь пару-тройку приличных сцен и добила злосчастную концовку конкурсной работы, которую по итогу сочла невероятно идиотской и никуда не отправила.

Иногда у нее появлялось желание творить, но стоило сесть за компьютер и открыть чистый лист, как она тут же его закрывала. В голове больше не возникали интересные задумки, а прежние стремления поступить в университет на профессию кинорежиссера как будто испарились. Прошлогодняя трагедия нанесла Мелинде серьезную рану, так что кроме пережитков прошлого и сомнений настоящего в ее душе больше не осталось места ни для чего другого.

Когда в конце августа Аллан спросил, чему именно она хотела бы посвятить грядущий год, Мелинда впервые за восемнадцать лет жизни не знала, что ответить. Раньше она бы со знанием дела заявила, что станет заниматься подготовкой к экзаменам, а свободное от учебы время посветит сценаристике и изучению будущей профессии. Но в этом году она понятия не имела, какие цели перед собой поставить. Чтобы не расстраивать Аллана, девушка, стараясь подавить мерзкий голос у себя голове и попутные галлюцинации, все же нашла силы брякнуть первое и самое очевидное, что пришло ей в голову: *«Сперва хочу закончить школу»*.

На вопрос, планирует ли она поступать в университет и готова ли в случае чего рассмотреть вариант дистанционного обучения, Мелинда ответила неоднозначное: *«Посмотрим»*. Несмотря на убедительный тон и легкую улыбку, Аллан заподозрил неладное и, как оно обычно бывало, почувствовал себя виноватым.

Мелинда не совсем понимала, отчего же парень испытывает подобные чувства. В конце концов, ведь именно он обеспечивает безопасность и делает все ради того, чтобы их жизнь была комфортной. Пускай молодые люди не покидали поместье без крайней нужды, у них

имелось все необходимое. Стоит Аллану пустить бизнес на самотек, как в ближайшее время об этом прознают другие вампиры. Очень властные и радикальные, они не поленятся нагрязнать в поместье и раскрыть их тайну.

Аллан рассказал, что вампирских «семей» живет в мире предостаточно, но между собой общины контактируют нечасто. Исключением стали Мортисы, издавна поддерживающие непрерывную связь с еще одной семьей, которая, по иронии судьбы, оказалась одной из самых влиятельных на земле. Мало того, что с Форбсами Мортисы были связаны бизнесом, так еще и кровно. Мать родных братьев и сестры Аллана принадлежала к богатому семейству, а значит, все они, как родные дети Сэди, приходились Форбсам ближайшими родственниками. Форбсы беспокоились за Мортисов, и узнай они о том, что сотворил Аллан, его, не раздумывая, убили бы на месте.

Обидное прозвище «заморыш» Аллан получил из-за своей матери, которая, в отличие от Сэди, не принадлежала к аристократической знати. Когда Густав Мортис женился на Элеоноре Бран и она родила ему мальчика, второе семейство было в ударе. Они осуждали поступок Густава, обвиняя, что он очернил кровь своего рода и привел на свет ребенка, достойного их круга лишь наполовину. С детства слушая перешептывания у себя за спиной, Аллан знал, что вместе со своим именем, данным ему в честь великого поэта, он получил при рождении и нелепое прозвище – заморыш. Только благодаря Себастьяну Форбсы, скрежеща зубами, принимали Аллана как равного, потому что понимали: стоит лишиться расположения Мортисов, и бизнес пойдет прахом. Когда произошла трагедия, и Аллану пришлось экстренно браться за управление сложного предприятия, оказалось, он такой же талантливый бизнесмен, как и старший брат. Форбсы ничего не заметили. Они оставались довольны результатами сделок, и именно это по сей день обеспечивало им с Мелиндой относительную безопасность.

Сейчас в приоритете молодых людей имелась цель: как можно дольше сохранять иллюзию спокойствия, чтобы детально продумать побег и дальнейшее существование. Аллан создавал счета в банках и покупал недвижимость на фальшивые имена. Мелинде парень так же делал фальсифицированный кейс документов, где значилось ее новое имя и возраст: Мелисса Коннор, двадцати одного года от роду. По причине, что Мелинда Джонс была официально мертва (спасибо провалившемуся плану Себастьяна и несчастным медикам на скорой, которых девушка убила, едва они констатировали ее смерть), создание новой личности стало первоочередной необходимостью. По идее Аллан запросто мог купить девушке фальшивый школьный аттестат с оценками, а впоследствии и диплом университета, однако Мелинда отказалась. По крайней мере, получать образование она собиралась собственными силами.

Приличную часть приобретаемых домов, машин и акций Аллан записывал на имена таинственных, существующих разве что только на бумаге, личностей, а на вопросы Мелинды, зачем он с такой импульсивностью скупает все подряд, отвечал, что за выведенное время должен создать хорошую подушку финансовой безопасности. Решив воспользоваться фанатичным гранд-шопингом Аллана, она попросила выкупить их с мамой старый дом на севере, перешедший в собственность банка. После того, как Клару Дэвис признали без вести пропавшей, а ее дочь – погибшей, огромный кредит на жилище оказался не выплачен и на половину, и банк изъял дом и выставил на продажу. Мелинда не желала лишаться последнего «мостика», напоминающего о прошлой жизни, отчего отказ Аллана причинил ей новую порцию боли.

«Мелинда, все в городе убеждены, что ты – мертва. Ты ни в коем случае не должна рушить эту иллюзию, ради своей же безопасности и душевного спокойствия этих людей».

Конечно, Мелинда признавала его правоту, однако в душе сторала от желания отправиться на свою малую родину и хотя бы разочек взглянуть на знакомые улицы, сходить в школу, постоять за прилавком магазина «Бытовые товары и все для дома», побывать в своей спальне и перебрать любимые книги... Но это было невозможно: ее реальные желания превратились в несбыточные мечты, от которых девушке пришлось отказаться.

Онлайн-учебу Мелинда не бросала по трем причинам: во-первых, она задала себе железный ультиматум получить диплом об окончании старшей школы не позднее этого года. Во-вторых, обучение помогало отвлечься от дурных мыслей и демона в голове. В-третьих, только так девушка могла создать перед Алланом видимость, что она в порядке и продолжает двигаться к мечте, которая в действительности умерла вместе с ее настоящим именем и прежней жизнью...

Сегодня первой лекцией стояла ненавистная математика. Именно такое чувство Мелинда испытывала, когда садилась слушать лектора и начинала конспектировать информацию, которую он смаковал два невыносимых часа. Сегодняшняя тема урока звучала особенно уныло: «Иррациональные и тригонометрические уравнения». От усталости у Мелинды закрывались глаза и клонило в сон, но, как бы то ни было, черная шариковая ручка не переставала царапать бумагу и вырисовывать цифры и латинские буквы, складывающиеся в нудные условия и решения задач.

Когда лекция закончилась, Мелинда захлопнула крышку ноутбука и облегченно выдохнула. Взглянув на настенные маятниковые часы, она с радостью обнаружила, что до начала следующей лекции остается еще двадцать минут. Из ящика стола девушка выудила пачку сигарет и зажигалку, затем поднялась со стула и подошла к приоткрытому окну. Подкурившись, она стала всматриваться в пейзаж: яблоневый сад, высокий забор и растущий позади него зеленый океан величественных деревьев. Яблоневый сад, за которым уже целый год никто не ухаживал, пробуждал в душе Мелинды смешанные чувства. С тех пор, как уехала Вуди, за деревьями совсем перестали следить. Девушка никогда не питала слабости к садоводству, а Аллану было давно не до этого.

Теперь, когда деревья не обрезали, не поливали и не дергали вокруг них ползучие сорняки, сад претерпел заметные изменения и напоминал несчастного ребенка, брошенного родителем на произвол судьбы.

Подумать только, ведь еще недавно все в ее жизни было иначе: вместе с матерью девушка планировала вернуться домой, отправить на конкурс сценарий и поступить в университет. Каких-то тринадцать месяцев назад она, та прежняя Мелинда, пребывала в уверенности, будто жизнь полна проблем и череды бесконечных разочарований. Но лишь сейчас, заглянув в свое прошлое, девушке стало ясно: заморочки минувших дней были ничем по сравнению с проблемами настоящего. Перспектива не поступить с первого раза в учебное заведение – сущий пустяк, когда Мелинда сопоставляла ее с вопросом о выживании в мире мстительных вампиров. Нелегкие отношения с матерью, подработка и перепалки с учителями казались глупыми детскими капризами, к которым Мелинда больше никогда не вернется.

Отныне это была пройденная глава ее жизни, оставленная в далеком прошлом.

Докурив, Мелинда вернулась к рабочему месту, бросила бычок в стоявшую на столешнице медную пепельницу и села в кресло. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула и выдохнула, однако когда распахнула веки и увидела свою руку, испуганно вскрикнула. Карабкаясь вверх по толстовке, на ее предплечье забралась отвратительная толстая сколопендра красно-коричневого окраса. Мелинда несколько раз яростно встряхнула рукой, насекомое отцепилось от ткани и вверх ногами беспомощно шлепнулось на пол. Не медля ни секунды, девушка вскочила и придавила ее ногой, услышав, как хрустнули под подошвой кеда сегменты панциря. Приподняв ногу, девушка скорчила гримасу: к подошве налипли внутренности мерзкой твари.

– Черт подери... – проговорила Мелинда вслух. Из-за отсутствия стабильного сна, стресса и систематического недоедания, она чувствовала себя разбитой и уставшей. – Это когда-нибудь закончится?..

В миллионный раз осознавая свое бессилие перед происходящим, девушка постаралась выбросить из головы образ ползучего гада, после чего снова села. В надежде восполнить свои силы получасовым сном, она, не обращая внимания на гнусный старушечий смех у себя в голове, поудобнее устроилась в кресле, откинулась на кожаную спинку и закрыла глаза.

Мелинда проснулась, когда в дверь негромко постучали. Распахнув отяжелевшие веки, девушка почувствовала нарастающую панику. В голове возник вопрос: неужели в дом пробрался посторонний? Тревога обрушилась с такой феерической мощью, что Мелинда, не пытаясь разобраться в ситуации, подскочила на ноги как ошпаренная. Приготовившись, что с минуты на минуту в комнату ворвется враг, она заняла оборонительную позицию. По телу пробежалась волна жара от осознания, что на пороге стоит вампир. Обратившись, Мелинда овладела сверхъестественной способностью: ощущать присутствие себе подобных на близких расстояниях.

В точности, как во всевозможных фантастических сюжетах, вампиры могли чувствовать друг друга по неуловимым аурам. Конечно, в силу юного возраста и неопытности инстинкт Мелинды работал далеко не всегда исправно, но Аллан убедил ее, что со временем способности окрепнут, и девушка не будет испытывать неудобств. Исходящие от других вампиров энергии можно описать как острые, мельтешащие импульсы, воспринимающиеся мозгом и нервной системой, но никак не проявляющиеся визуально.

Когда поблизости оказывался вампир, мысли начинали путаться, пульсировать и окрашиваться в странные, очень яркие тона. В этот раз жуткая способность сработала с безупречной точностью. Мелинде не понадобилось прилагать лишних усилий, чтобы сознание настроилось на новую волну: во что бы то ни стало уничтожить того, кто посмел вторгнуться в ее жилище. Не отрывая взгляда от двери, она неуклюже нашарила рукой массивную пепельницу. По столу тотчас рассыпался пепел и сигаретные окурки, но Мелинда не обратила внимания на беспорядок. Когда бронзовая ручка с тихим скрипом повернулась, в комнату заглянул... Аллан. Довольное выражение лица сменилось тревогой, когда юноша взглянул в расширенные от ужаса глаза возлюбленной.

– Хэй, – робко окликнул ее парень из прохода. – Что случилось?

Мелинда не отреагировала. На бледное, растерянное лицо Аллана она глядела через кроваво-красную призму, а взмокшее от пота тело сотрясала лихорадочная дрожь. Она видела перед собой того, кто не мог причинить вреда, и где-то на задворках разума ясно это осознала, однако не могла противиться охватившему ее безумию. Мир вокруг окрасился красным, а вошедший в комнату вампир казался главным врагом.

Аллан выставил перед собой раскрытую ладонь и шагнул навстречу. Как только это произошло, ее зрачки опасно расширились, а зубы обнажились в оскале.

– Милая, это я, Аллан, – спокойным голосом проговорил парень. – Все в порядке, ты в безопасности. – Сделав еще несколько осторожных шагов, он спросил:

– Ты позволишь мне обнять тебя, Мелинда?

Перед взором плясали и извивались тысячи красно-золотистых огней и искрометных точек, напоминающие дьявольскую светомузыку из ночного клуба Преисподней. От стремительно нарастающего давления в черепе глаза жгло адской болью. Казалось, еще секунда, – и они лопнут, как надувные шарики, проткнутые острой иглой. В ушах стоял невыносимый звон, а рот наполнился таким обилием слюны, что девушка чувствовала, как тягучие вязкие нити стекают по ее губам.

«Ты позволишь мне обнять тебя, Мелинда?»

Лишь в момент, когда с уст бойфренда сорвались эти слова, затуманенное сознание каким-то образом прояснилось. Кроваво-красная пелена и неконтролируемая агрессия начали рассеиваться и в конце концов исчезать.

– Аллан, – прохрипела Мелинда, оглядываясь по сторонам, – что... что со мной случилось?

Она тонула в омуте печальных, сверкающих серебром глаз возлюбленного и чувствовала, как по щекам струятся слезы. Не прошло и нескольких мгновений, как ноги Мелинды предательски подкосились, словно из них разом забрали всю силу. В груди зародилось и разлилось острое болезненное чувство.

– Мелинда! – Аллан подбежал и опустился рядом с ней на колени. – Сейчас же ответь: когда ты в последний раз питалась?

Девушка молчала, продолжая горько плакать.

– Мелинда, ответь.

Она приподняла голову и посмотрела на парня остекленевшими глазами, словно не понимая, что происходит и на каком языке говорит с ней Аллан.

– Я спросил: когда ты в последний раз пила кровь?

– Я... не знаю.

Аллан рывком поднялся на ноги и бросился в противоположную часть кабинета, где громоздился массивный книжный шкаф и подпертый к нему медицинский холодильник. Заглянув в него, Аллан схватился руками за голову и громко выругался.

– Когда ты в последний раз ела? – теперь его голос начинал срываться на крик.

Мелинда с трудом села и утерла рукавом рубашки мокрые щеки.

– Неделю назад.

– О чем, черт побери, ты думаешь? О чем?!

– Я... О, боже... Аллан, не кричи на меня.

Не сказав ни слова, парень развернулся к холодильнику и достал герметичную упаковку с рубиново-алой жидкостью.

– Сейчас же пей, – властным голосом проговорил он, подойдя к Мелинде. – Я не уйду, пока не удостоверюсь, что ты не выпила его до последней капли.

Мелинда поджала губы.

– Аллан, я... не могу.

– Меня не волнует, – грозно отрезал он. – Если не будешь регулярно питаться, у твоего организма возникнут проблемы, которые повлекут за собой необратимые последствия. Вампиру необходимо выпивать минимум поллитра крови в сутки. На одной человеческой еде далеко не уедешь.

Не отводя сурового взгляда от Мелинды, парень сорвал зубами предохранительный колпачок и протянул ей пакет. Стоило этому произойти, как лицо девушки приобрело неоднозначное выражение. В застывшем взгляде возникли эмоции страдания, растерянности и сильного желания. Из пересохшего горла вырвался хрип, губы приоткрылись, а зрачки расширились так, что от светло-зеленой радужки осталось лишь далекое воспоминание. Она превратилась в смертоносного хищника, дрожащие пальцы сами потянулись к предлагаемому лакомству. Губы сомкнулись вокруг крохотной трубочки с таким наслаждением, будто Мелинда пила божественный нектар, доставленный из самого рая.

От откровенного выражения экстаза на лице любимой, Аллан смущенно отвел взгляд и подумал, что еще нескоро сможет привыкнуть к этому зрелищу. Во-первых, Мелинда практически никогда не пила кровь при нем, предпочитая уединяться в отдельной комнате, во-вторых, парень искренне поражался, как сильно менялся ее облик во время процесса. Поглядывая на Мелинду украдкой, в голову Аллана невольно начинали проникать пылкие фантазии. Девушка с усилием втягивала щеки и посасывала короткую прозрачную трубку, растрепавшиеся рыжие локоны ниспадали прекрасным золотом на круглое разрумившееся лицо, которое Аллану, вне зависимости от обстоятельств, всегда хотелось покрыть поцелуями. Он смотрел на Мелинду и пытался запечатлеть в памяти каждую деталь ее образа: светлые веснушки и родинки, пухлые губы и мягкие изгибы утонченного тела, переливающиеся яркие волосы и изумрудные глаза...

Когда в пакете не осталось ни капельки, Мелинда растерянно посмотрела на парня.
– Как ты себя чувствуешь? – спросил Аллан.

«Хотя бы раз не будь лгуньей и скажи ему правду, мерзкая девчонка».

Мелинда горько усмехнулась, удивившись, что в кои-то веки согласна с демоном в голове. Она небрежно вытерла измазанные кровью губы тыльной стороной ладони и прямым взглядом посмотрела на молодого человека.

– Отвратительно.

Наступил поздний вечер.

Молодые люди отдыхали на первом этаже поместья, в стенах просторной гостиной. Аллан стоял, облокотившись о рояль, а Мелинда лениво растянулась на мягком кожаном диване в десяти футах от него. Оба держали в руках по наполненному бокалу вина.

Прошло больше трех часов с тех пор, как парень застал обезумевшую Мелинду в кабинете. Получилось так, что, провалившись в глубокий сон, девушка пропустила все лекции, а когда проснулась, ощущение времени серьезно пошатнулось. Девушку сильно напугал стук в дверь: по ее памяти, Аллан уехал из дома всего пару часов назад, а значит, не мог вернуться из Кристала в такую рань. Мозг забил тревогу, что в поместье с недобрыми намерениями пожаловал самозванец. Под влиянием пригрезившегося кошмара с безликим преследователем и регулярной голодовкой, истощенная нервная система дошла до жуткой стадии, когда Мелинда едва не лишилась рассудка. Ситуация могла сложиться иначе, если бы девушка своевременно пила кровь. Однако каждый раз, когда необходимо было питаться вампирской пищей, Мелинда чувствовала себя отвратительным монстром. А может, такой и являлась, раз в ее голове поселилась жуткая злобная тварь?

Застав любимую в таком состоянии, Аллан не на шутку встревожился. Вот уже несколько часов он пытался доказать: нет ничего ужасающего, что для поддержания жизнедеятельности им приходится пить кровь.

– Милая, тебе нужно научиться воспринимать нашу диету с такой же непринужденностью, как и поедание пищи, – серьезным голосом рассуждал он. – В этом нет ничего плохого, так как вся употребляемая нами кровь – донорская. Еще ни один человек не пострадал ради того, чтобы ты насытилась. Мы не герои средневековых легенд и не причиняем вред людям. По крайней мере, далеко не все вампиры это делают.

«Конечно, умник, – язвительно буркнул голос в голове, – если она донорская, это сразу все меняет. Девчонка должна скакать от счастья, что к своим восемнадцати превратилась в кровожадного зверя!»

Мелинда не ответила, а лишь обреченно вздохнула, опустив взгляд на плотно сомкнутые колени.

– Ты понимаешь, что сегодня могла уже не вернуться ко мне? Ситуация могла принять ужаснейшие последствия.

Задумавшись о своей затянувшейся депрессии, Мелинда пожала плечами. Почему-то в тот момент она подумала, что, наверное, проще было бы умереть, чем продолжать жить в постоянном страхе и душевных муках.

– Меня это не пугает.

– Неужели? – с преувеличенным изумлением спросил Аллан, поднося к губам бокал. – А как тебе перспектива превратиться в лишнего разума монстра, не способного самостоятельно дойти до туалета?

Девушка поджала губы, невольно вспомнив жуткие истории, которые рассказывал ей парень про «отказников» – вампиров, добровольно отказавшихся от крови.

– Если бы это произошло, я бы уже не смог тебе помочь. Мне известны случаи, когда обращенные впадали в депрессию и переставали пить кровь. Примерно через пару недель они

полностью лишались рассудка и превращались в неуправляемых чудовищ. Вампирский организм устроен очень просто: ты можешь постичь вкус долголетия и вечной молодости, но при условии, что станешь вести правильный образ жизни. Стоит этими правилами пренебречь, и тебя ждет смерть. Видеть, как несчастные, потерянные люди собственноручно обрекают себя на гибель – поистине ужасное зрелище, о котором мне хочется навсегда забыть. И уж тем более, не становиться повторным свидетелем этого кошмара.

Девушка скривилась в гримасе и поспешно отпила из бокала.

– Но, Аллан, почему мы не можем питаться кровью животных? Неужели нельзя найти альтернативу?

– Потому что она не дает необходимого эффекта. И к тому же, организмы большинства вампиров отторгают животную кровь. – Всплеснув рукой, он добавил: – Срабатывает примерно так же, как и в случае с отравлением.

Переживая внутри знакомое чувство разочарования, Мелинда ничего не ответила. Прочистив горло, Аллан спросил:

– Может быть, ты хочешь поговорить?

Девушка удивленно покосилась на него.

– О чем?

– Мне хочется знать, что на самом деле с тобой происходит. Ты не спишь ночами, плачешь, устраиваешь голодовки, испуганно озираешься по сторонам, а твои глаза... Порой я вижу в них столько беспокойства, что мне становится страшно. Позволь мне помочь.

– Ты не можешь мне помочь. В этом-то вся и беда.

– Почему ты так уверена?

– Потому что мне нужно время, которое ни ты, ни я, ни кто-нибудь другой не сможет мне дать, – солгала Мелинда, думая, что для начала неплохо бы избавиться от засевшего в ее мозгах дьявола, о котором она по определенным причинам не могла рассказать. Пускай девушка и понимала, что слышимый ею голос – галлюцинация, ей было страшно идти на риск, ибо сущность пообещала сделать нечто ужасное, если Мелинда обмолвится про нее хоть словом. – Еще год назад я жила обычной жизнью подростка, в которой имела дом, школу, мечты, надежды и... – Допив вино и поставив бокал на журнальный столик, Мелинда тяжело втянула носом воздух, собираясь произнести вслух слово, которое весь последний год причиняло невыносимую боль: – ...и *семью*. Тебе известно, что не так давно я в одночасье лишилась всего. Я не могу принять новую жизнь так быстро, как тебе того хочется.

Аллан поставил бокал на отполированную крышку рояля и подошел к Мелинде. Присев рядом, он обнял ее за плечи.

– Твой дом здесь, рядом со мной.

– Настоящего дома я лишилась, как только переступила порог этого.

Парень устало потер ладонями лицо. Было видно, что разговор совсем его не вдохновляет.

– Хорошо, – снисходительным тоном отозвался он. – Даже если ты не считаешь поместье своим домом, пусть будет так... Это не важно, и я совсем не злюсь. Мне лишь хочется, чтобы ты не ощущала себя подавленной. Скажи, если я делаю что-то неправильно.

– Дело не в тебе, Аллан. – Мелинда подняла голову, поймав обеспокоенный взгляд молодого человека. – Я больше не могу быть нормальной, потому что большую часть времени провожу в депрессии, а еще у меня такое ощущение, словно ко мне в голову залезли и что-то переключили.

«Поосторожнее с выражениями, девочка».

Мелинда вздрогнула от угрожающих интонаций в хриплом призрачном голосе, затем инстинктивно посмотрела в сторону и увидела, как по направлению к ней быстро несется тройка длинных жирных сколопендр. Внутри взметнулась волна паники, девушка скривилась

и негромко простонала. Напрочь позабыв про Аллана, как ошпаренная подскочила на ноги и одним ударом прикончила сразу троих многоножек.

– Ты что делаешь? – удивился парень, проследив за судорожными движениями девушки. – Зачем ты... топчешь пол?

– Я только что раздавила маленького паука, – с непроницаемым выражением лица соврала Мелинда, возвращаясь на свое место. – Не сдержалась, прости.

Парень кивнул, удовлетворившись объяснениями любимой. Прочистив горло, он продолжил свою речь:

– Думаю, ты куда быстрее избавишься от депрессии, если вернешься к творчеству и начнешь строить планы на будущее, как и хотела в прошлом году. Я же сказал, что оплачу любой университет, который ты выберешь.

Когда парень закончил говорить, и до Мелинды долетел смысл каждого сказанного слова, она испытала чувство, словно в голову впечатали тяжелую шипованную булавку. Аллан вслух упомянул про перспективы на будущую жизнь, когда одна только мысль об этом уничтожала ее изнутри...

– Я не хочу обсуждать сейчас эту тему.

– Но почему?

– Если ты действительно хочешь знать, скажу так: я не вижу смысла строить творческую карьеру, так как больше не человек.

– Разве это так важно?

– А ты хочешь сказать, что нет? – раздраженно выпалила она. – Я навсегда застряла в восемнадцатилетнем возрасте! Из-за внешности люди даже всерьез не станут меня воспринимать, а тот факт, что я не старею... Со временем он вызовет невероятный скандал, если придется общаться с одними и теми же людьми в кругах киноиндустрии.

– Ты всегда можешь творить дистанционно. Зарабатывать признание и писать крутые сценарии, при этом не мелькая на каждом мероприятии, интервью и представлении.

– Но не о такой жизни я мечтала, Аллан. Не о жизни затворника.

– Неужели творчество тебе нужно лишь для того, чтобы все люди мира знали тебя в лицо? Ради какой-то мнимой популярности и глупых светских вечеринок? Я думал, что, прежде всего, это твоя отдушина и любимое дело, которому ты хочешь посвятить свою...

– Так и есть, – прервала его девушка на полуслове, – писательство и кино – моя отдушина, моя страсть, мой смысл жизни. Но и в тени я прятаться не желаю, потому что хочу почувствовать жизнь сполна.

– А разве кто-то говорил, что придется прятаться в тени? Мне просто хотелось сказать, что иногда придется проявлять осторожность, – уголки рта Аллана дрогнули в улыбке. – Посмотри на меня, я уже сто двадцать четыре года живу полноценной жизнью, а в прошлом вообще регулярно гастролировал с сольными музыкальными выступлениями. Как видишь, ничего плохого не произошло, и никто не уличил меня в том, что я какой-то не такой.

– Даже если я осознала свое призвание писать, то растеряла вдохновение. Сядь за работу с отличной, казалось бы, идеей, я открываю чистый лист и всякий раз его закрываю, потому что в голову не лезет ничего. Ноль. Мне не под силу написать ни строчки.

– Я знаю, что сейчас тебе трудно это осознать, – накрыв ладонь девушки своей, тихо произнес Аллан, – но рано или поздно все наладится, а творческий кризис пройдет. От тебя требуется лишь взять себя в руки и с мужеством пережить этот непростой период.

Девушка фыркнула.

– Звучит не слишком убедительно.

– Уверен, если ты поступишь в университет и вольешься в деятельность, обязательно почувствуешь творческий подъем.

Аллан вздохнул и рассеянно пригладил рукой темные волосы.

– Я знаю, как ты мечтала учиться, и мне бы очень не хотелось, чтобы ты отказывалась от своей мечты так просто. Когда меня только обратили, тоже испытал что-то очень похожее на кризис, но со временем это прошло, и я смог дальше заниматься музыкой...

– Нет, – твердо отрезала Мелинда и высвободила свою руку. – Я не желаю говорить о гребаном университете, потому что никуда поступать не собираюсь. А то, что ты пытаешься сравнить меня с собой, это... это глупо! Ты обратился при других обстоятельствах, твои родные не умирали и...

– Но мне, как и тебе, было тяжело. После обращения братья на долгие годы отрезали меня от человеческого общества. Я тяжело переживал разрыв с друзьями и одиночество.

– Это все очень грустно, но, тем не менее, ты не терял комфортную жизнь, дом и семью, а значит, не можешь с уверенностью раздавать мне советы.

– Мелинда, я всего лишь хочу сказать, что у каждого в жизни случаются сложные периоды. Суть в том, что нельзя опускать руки без боя.

– Мне не становится лучше от того, что ты пытаешься навязать мне стремления, к которым я больше никогда не вернусь.

– Не говори глупостей.

– В отличие от тебя, я не боюсь посмотреть правде в глаза и принять очевидные факты.

– О чем ты вообще? Какие еще очевидные факты я не могу принять?!

– Признайся, ты покончил с музыкой не потому, что перестал видеть себя в профессии, а потому, что с обращением тебя покинуло творческое вдохновение. Это проклятие для таких, как мы.

Стоило этим словам сорваться с губ, как из растерянного и печального лица Аллана сделалось непроницаемым и жестоким, словно железная маска. Его словно накрыла какая-то необъяснимая мрачная тень, в которой не было ни намек на снисходительность. Аллан выглядел так, будто Мелинда только что затронула самые болезненные струны его души.

– Никакого проклятия не существует, Мелинда!

– Я не верю.

– Я покончил с музыкой, потому что меня бросила девушка, когда-то значившая для меня все. Она так туго связывала меня с миром музыки, что всякий раз, когда я садился за инструмент, перед глазами всплывал образ той, что плюнула мне в лицо и растоптала сердце. После того, как Ленора меня бросила и ушла к другому, я не мог подходить к инструменту двадцать лет, а когда боль наконец отступила и я сел за рояль, то внезапно обнаружил, что музыка захватывает меня так, как и раньше.

Тему бывших отношений Аллана они обсуждали всего раз, когда Мелинда настояла, чтобы парень рассказал ей о своем прошлом. Тогда, как и сейчас, он не сообщил ей ничего нового, потому что незадолго до этого Вэлла уже успела раскрыть ей всю информацию. В последующие разы Мелинда даже не пыталась выпытать у Аллана что-то еще, так как не хотела в очередной раз наблюдать за его болезненной реакцией на эти тяжелые воспоминания. Поразившись внезапной откровенностью, Мелинда оцепенела.

– Почему ты не рассказывал об этом раньше?

– А почему я должен рассказывать тебе вещи, о которых не то что говорить, а даже вспоминать не желаю?

– Хотя бы потому, что мы с тобой рассчитываем на совместное будущее. Это нечестно, ведь в отличие от меня, ты знаешь о моей жизни все.

– Чего бы тебе дала эта информация? – Его ясные светло-серые глаза угрожающе потемнели, плечи напряглись. – Мы живем здесь и сейчас, Мелинда. Я не хочу беречь старые раны и вспоминать трагические периоды своего прошлого.

– Если ты не можешь рассказать мне о своей жизни, как я могу тебе доверять?

Аллан взглянул на Мелинду с подозрением.

– Пусть я и не треплюсь о прошлом, но зато делаю для тебя все, что в моих силах, – сердито процедил молодой человек, поднимаясь с дивана. – Я стараюсь наполнить твою жизнь всем, о чем только можно мечтать... и что получаю взамен? – Аллан горько улыбнулся, неторопливой походкой направляясь в сторону рояля. Взяв почти нетронутый бокал, он несколькими щедрыми глотками осушил его содержимое. – Недоверие? Серьезно?

– Как-то ты рассказал, что на самом деле Себастьян сотворил с моей мамой. Он стер ее личность и наложил чары, превратив в другого человека, так?

Аллан смотрел на любимую с непониманием.

– Ты говорил, что если вампир проделывает такой фокус с человеком, то назад пути нет. Жертва до самой смерти будет чувствовать слепую привязанность к своему господину и не осознавать ее. Даже если обратится в вампира. – Девушка стиснула зубы, вспоминая изменившуюся, ожесточенную женщину, в которую превратилась ее мама. – И самое страшное, что человек этого никогда не осознает, верно?

– Мелинда, я не понимаю, к чему ты клонишь.

– Откуда мне знать, что ты не проделал со мной то же самое?

После прогремевших слов, в гостиной повисло гробовое молчание. От удивления Аллан открыл рот, не в силах, кажется, выдать из себя ни звука. Огонек в его глазах потух, они наполнились болью.

– Как... как ты вообще можешь так думать? Неужели ты считаешь, что я бы поступил подобным образом?

– А то, что я по уши влюбилась в тебя на второй день знакомства? Тебе не кажется это странным?

Аллан достал из кармана портсигар, вытащил одну сигарету, зажигалку и подкурился. Мелинда видела, как дрожали его скребущие по колесу пальцы.

– Почему ты пытаешься вечно найти подвох там, где его нет?

– Если я чувствую подвох, значит, он обязательно где-то есть. Однажды я уже обожглась, не прислушавшись к зову внутреннего голоса, и не отговорила мать от безумной авантюры ехать в гости к подозрительному богатому типу и его семейке. – У Мелинды перехватило дыхание, она сделала глубокий вдох. – Как видишь, предчувствие не обмануло: мы приехали в гости не просто к странной семейке, а семейке, мать твою, Аддамс, да еще и с клыками.

– Если ты сомневаешься в искренности нашей любви, тогда какого черта до сих пор со мной?! – Аллан сжал зубы, на скулах заходили желваки. – Почему бы тебе не убраться из поместья и не отправиться на поиски своего суженого? Без клыков?

Мелинда не ответила. Она стояла и удивленно смотрела на бойфренда, искренне не понимая, какая катастрофа сейчас между ними творится и как остановить этот нескончаемый поток взаимных обвинений.

– Ты эгоистка, – не дождавшись ответа, бросил он Мелинде и быстро зашагал в сторону лестницы. – Надеюсь, ты подумаешь о том, что сегодня наговорила.

Девушка хотела было ответить очередной колкостью, но из-за волнения в горле сильно пересохло, поэтому слова беспомощно застревали у нее во рту. Она растерянно провожала взглядом удаляющийся силуэт, а звук твердых шагов парня отдавался внутри черепа пульсирующими толчками. Мелинда прокручивала в голове пережитую сцену, явно до конца не веря в происходящее.

Глава 2

Наступил четверг – день, на который молодые люди запланировали поездку в Тампу. Отдых должен был стать многообещающим и ярким, однако вспыхнувшая накануне ссора ошутимо сказалась на царящей в доме атмосфере. Воодушевление ускользало с той же быстротой, с какой между влюбленными воздвигались неприступные исполинские баррикады, строительным материалом для которых служили обида и недопонимание.

Уже второе утро они держались друг от друга на расстоянии: не пили кофе вместе, не обменивались ласками и не списывались в мессенджерах, когда Аллан уезжал в Кристал. Окутывая дом аура напомнила Мелинде дни, когда они с мамой впервые приехали в поместье и прочувствовали напряженность, царящую между членами большой семьи.

Мысленно возвращаясь к пережитому конфликту, Мелинда признавала, что перегнула палку, обвинив бойфренда в привороте. Пускай злобный голос в голове иногда раскалял добела ее чувства, пытаясь посеять в душе девушки сомнения относительно их отношений, сама она в искренности Аллана не сомневалась: он ее любил.

Все продолжалось до тех пор, пока около четырех часов в кабинет не вошел Аллан и не застал любимую врасплох – Мелинда как раз достала из холодильника пакет с кровью и, усевшись в кресло, неспешно потягивала еду. Юношу охватило смущение: он вспомнил о просьбах девушки не беспокоить в такие моменты, а потому учтиво отвел взгляд и, собираясь уходить, пробормотал:

– Я зайду позже...

Визит Аллана стал для Мелинды полной неожиданностью. Она оторвала ото рта трубочку, отбросила пакет в сторону и вскочила на ноги, воскликнув:

– Нет! – и тут же поразилась тому, как отчаянно прозвучал ее голос. – Пожалуйста, не уходи. Я... я как раз заканчивала.

Молодой человек вопросительно выгнул бровь, затем кивнул в сторону стола, по которому уже растеклась приличная красная лужа.

– Уверена?

– Да, уверена, – проговорила она, наблюдая, как густые, ярко-алые капельки сбегают на пол. – Я могу поесть в любое другое время. – Мелинда посмотрела на парня, стараясь выглядеть дружелюбной. – Заходи.

Аллан сделал неуверенный шаг в ее сторону.

– Мелинда, я хотел извиниться перед тобой. Тем вечером... – он виновато отвел взгляд и покачал головой. – В общем, мне не следовало срывать и говорить тебе такие ужасные вещи. Я повел себя как глупый мальчишка, хотя должен был не затевать ссору и всеми возможными способами убедить тебя в своей искренности. Надеюсь, что ты сможешь...

Мелинда не дала Аллану договорить, потому что в следующую секунду так крепко обняла бойфренда, что с его губ сорвался удивленный вздох, и он обнял Мелинду в ответ.

– Поверить не могу, что я такой идиот.

Мелинда посмотрела на него мокрыми глазами. Прижимаясь к Аллану и наслаждаясь близостью, вдыхая его чудесный пряный запах, она чувствовала себя самой счастливой на свете.

– Ты не идиот, Аллан. Мы – идиоты.

Губы парня тронула едва заметная ухмылка.

– Остается верить, что отныне мы будем учиться на ошибках.

– Это точно.

– Мелинда, надеюсь, ты не думаешь, что я тебя приворожил? По правде сказать, эти твои слова не давали мне покоя...

Запрокинув голову, Мелинда принялась всматриваться в искрящееся добротой лицо: прямой крупный нос с горбинкой, большие сияющие заботой глаза в обрамлении густых темных ресниц, невинно приоткрытые губы... Нет никаких сомнений в том, что Аллан Мортис был и навсегда останется для Мелинды идеальным парнем. Неважно, какие idiotские мысли возникают у нее в голове, но еще никто не обнимал ее с таким трепетом, словно она была величайшей драгоценностью во вселенной. Все остальное не имело смысла.

– Ты был прав, – сказала она, понизив голос до полупшепота, – я несла полную чушь.

Повисшее между молодыми людьми молчание длилось до тех пор, пока Аллан коснулся губ Мелинды. Его язык мягко проник в ее рот, и от этого по телу прокатилась волна знакомого, нарастающего возбуждения. Когда парень осторожно прикусил ее нижнюю губу, Мелинда подалась к нему всем телом, вставая на носочки и распуская забранные в хвост волосы. Аллан провел рукой по ее щеке и с улыбкой посмотрел на девушку сверху вниз.

– Так-то лучше, – проговорил он, блуждая по лицу Мелинды хитрым взглядом. – Гораздо, гораздо лучше.

Мелинда игриво накрутила на палец его темный локон и отпустила.

– О чем ты?

– О том, что я, конечно, люблю тебя в любом настроении, но куда приятнее целовать и ощущать, как твои пальчики портят мне прическу, нежели смотреть, как ты злишься и обходишь меня за километр, словно я чумной.

Мелинда расхохоталась.

– Не поверишь, но мне так тоже больше нравится.

Неожиданно Аллан протянул руку и осторожно взял Мелинду за подбородок. Рассматривая ее лицо, он принял серьезный, задумчивый вид.

– Эй, в чем дело? – возмутилась девушка. – Чего ты так смотришь?

– Знаешь... Мне кажется, что за эти два дня, пока мы не целовались, ты как-то осунулась и помрачнела, поэтому...

Мелинда не дала Аллану договорить и пихнула его в грудь. Парень со смехом отшатнулся в сторону.

– А ну замолкни! – воскликнула она, изо всех сил пытаясь сдержать улыбку. – Иначе во сне я обрею тебя налысо, мистер Самодовольство.

Словно капитулируясь, Аллан поднял раскрытые ладони.

– Беру свои слова обратно, красотка, – ответил он, нагибаясь и поднимая с пола резинку. Загребая руками волосы и фиксируя их в хвост, он добавил: – Волосы мне еще дороги.

– Тогда поаккуратнее с выражениями, красавчик.

В начале седьмого, когда молодые люди причалили на оживленную стоянку у парка развлечений, солнце почти зашло за горизонт, отчего все вокруг погрузилось в густые сумерки. Будучи пассажирами спортивного «Мерседеса AMG» они могли добраться до пункта назначения куда раньше, но Аллан предпочел ехать не спеша. Он аргументировал решение тем, что торопливая езда стоит у него как кость в горле.

Всю дорогу парень улыбался и вполголоса подпевал любимым песням. Молодой человек обожал водить свой стильный автомобиль и даже как-то признался, что будь на то его воля, с радостью отправился бы в авто-путешествие. Услышав эти слова, Мелинда мгновенно нарисовала в голове красочную картинку: они укладывают в багажник походные рюкзаки, рассаживаются по своим местам, после чего вместе выбирают музыку и отправляются в далекие края,

как и мечтали с начала их знакомства. Соблазнительные фантазии захватили разум девушки настолько, что от пленительных образов она очнулась лишь тогда, когда Аллан открыл перед ней пассажирскую дверцу и протянул руку.

– Ты в порядке?

Услышав вопрос, про себя Мелинда с удовольствием отметила, что сегодня исключительно хороший день. За последние сутки ее ни разу не донимал противный демонический голос – не говорил гадости и не сыпал угрозами. Взявшись за мягкую прохладную ладонь бойфренда, девушка улыбнулась собственным мыслям и ловко выскользнула из салона.

– Да, просто немножко замечталась.

– И о чем же ты замечталась? – Аллан приобнял Мелинду за талию и легким движением захлопнул за ней дверцу.

– Я подумала, что, наверное, было бы здорово съездить куда-нибудь вместе. Что-то вроде путешествия.

– И правда, идея отличная! Куда бы ты хотела отправиться?

Пока Мелинда размышляла над ответом, Аллан потянулся в карман джинсов и вытащил портсигар и зажигалку. Раскрыв знакомую металлическую «книжечку», он по обыкновению достал две сигареты, одну из которых автоматически протянул рядом идущей девушке. Подкурившись от зажигалки Аллана, Мелинда наконец нашлась с ответом.

– Я с детства мечтала путешествовать, ведь в мире существует столько живописных и захватывающих уголков! Франция, Италия, Англия, Япония, Россия... Меня охватывает восторг, когда я задумываюсь о других культурах, архитектуре и пейзажах. – Лицо Мелинды стало мечтательным. – Но для начала я бы ограничилась родной страной. Думаю, автомобильное турне по Штатам вполне меня устроит.

– Хорошая мысль, – Аллан кивнул и выпустил изо рта облачко сизого дыма, в свете сумерек казавшееся особенно густым и плотным. – Когда-нибудь мы обязательно съездим в такое путешествие.

Через пару минут молодые люди подошли к высокой каменной арке с неоновой вывеской по центру: «ПАРК РАЗВЛЕЧЕНИЙ. СТРАНА ЧУДЕС». Пользуясь моментом, Мелинда достала смартфон, включила фронтальную камеру, прижалась к Аллану и ... оторопела, волосы на ее руках встали дыбом.

С экрана на нее смотрело чужое лицо ухмыляющейся женщины. Болезненно худая черноволосая незнакомка с острыми скулами, выпученными голубыми глазами и тонкими губами злобно глядела на Мелинду сверху вниз. Мертвенно бледная и одетая во все черное, женщина льнула к ее бойфренду так, как прижималась к Аллану по другую сторону экрана она сама.

Все еще удерживая в вытянутой руке телефон, девушка проморгалась и потрясла головой. Однако привычная манипуляция не развеяла страшное видение, как это было с сороконожками. Незнакомка продолжала заинтересованно изучать Мелинду, кривая улыбка сделала торжествующей.

– Что за... – выдавила девушка, рука затряслась, пальцы разжались, а телефон выпал и со стуком шмякнулся об асфальт.

– Что с тобой, милая? – забеспокоился Аллан. – Тебе нехорошо?

Мелинду передернуло, когда до нее дошло, что «арсенал» ее безумных галлюцинаций, похоже, пополнился еще одной. Только на этот раз намного более жуткой и кошмарной, потому что еще никогда девушка не видела в своем отражении чужого человека. Да еще и такого мрачного и старого, что кожа покрывалась мурашками. Чувствуя, как грудь наливается свинцовой тяжестью, а в глазах мутнеет, Мелинда вцепилась пальцами обеих рук в рубашку Аллана, как в свое последнее спасение.

– Боже, Мелинда, – Аллан тотчас обхватил ее плечи своими сильными руками, прижав любимую к себе. – Что случилось?

– Немного закружилась голова, – соврала она, усилием придавая голосу уверенности. – Я в порядке.

Мелинда отпрянула от молодого человека, нагнулась и подняла с асфальта телефон, экран которого покрывали паутинки трещин. Она спешно сунула гаджет в карман, стараясь выглядеть беззаботной и расслабленной. Аллан продолжал смотреть на нее с тревогой и подозрением.

– Может, вернемся к машине? – предложил он.

Мелинда отмахнулась от его предложения, убеждая себя в том, что раз галлюцинации не убили ее за прошедшие три месяца, не убьют и сейчас. Девушка не собиралась выглядеть перед Алланом чокнутой и портить их редкий романтический вечер из-за очередных химических реакций своего воспаленного мозга.

– Аллан, со мной все в порядке, – Мелинда решительно взяла его за руку, встала на цыпочки и ласково поцеловала в губы, словно подтверждая таким образом свои слова. – Правда. – Она улыбнулась. – Не волнуйся.

За аркой тянулся длинный сквер, в глубине которого виднелись десятки тележек с попкорном, сахарной ватой и напитками. Кое-где стояли продавцы воздушных шариков и причудливых светодиодных игрушек, которые особенно привлекали внимание прохожих в темное время суток.

В воздухе витала свежесть – приятный отголосок долгого знойного дня, а также разносящийся сладкий аромат карамельного попкорна, от которого рот наполнился слюной. Аллан обнимал Мелинду за талию, и вместе они неторопливо шагали по широкой вымощенной дорожке, уводящей все дальше в сквер. Неприятный инцидент с «головокружением» отошел на второй план, так как девушке удалось убедить парня в том, что с ней все хорошо. Навстречу им сновали толпы людей: держащиеся за руки влюбленные, дети с родителями, компании подростков и просто непримечательные прохожие, наслаждающиеся теплым апрельским вечером.

Еще когда Аллан остановил Мерседес на парковке, Мелинда заметила множество подсвеченных аттракционов, мелькающих среди высоких деревьев. Но она и думать не могла, что душу охватит такой феерический восторг, стоит им выйти на широкую площадь парка. У девушки перехватило дыхание: перед ней расстилось огромное плато со множеством гигантских горок и каруселей. В сочетании с темно-синим небесным полотном светящийся яркими огнями парк выглядел как отдельное, сказочное государство, над которым, подобно величественному правителю, возвышалось огромное чертово колесо.

– Ты рада? – с улыбкой спросил парень. – Надеюсь, твое оцепенение мне следует расценивать как хороший знак.

Мелинда открыла рот, чтобы ответить, однако тут же передумала и просто кивнула. Она заключила бойфренда в объятия и зарылась лицом в грудь.

– Полагаю, что ради таких приступов нежности мне стоит почаще вывозить тебя на аттракционы, – воодушевленно заявил он. – Ну... куда пойдем в первую очередь?

Мелинда отстранилась от Аллана. В свете переливающихся светодиодов его серо-серебристые глаза выглядели как два портала, ведущие в сказочный мир.

– Что значить «посетишь»? Ты пойдешь вместе со мной, и это не обсуждается. И да, сперва мы прокатимся на американских горках.

Аллана закатил глаза и испустил притворный мученический стон.

В очереди за билетами Мелинда размышляла, сколько проходных стоит купить, чтобы успеть прокатиться на аттракционах до закрытия парка. Аллан предложил не ломать голову и взять «безлимит», но Мелинда наградила его строгим взглядом и покачала головой.

– Аллан, я, конечно, понимаю, что денег у тебя куры не клюют, но таким расточительством я не стала бы заниматься даже будь ты богат, как сам дьявол.

– Я и так богат, как дьявол, милая.

– Но я все равно не понимаю, какой смысл платить за дорогущую однодневную проходку, если через несколько часов мы уедем обратно?

Аллан посмотрел на нее невозмутимым взглядом и пожал плечами.

– А почему бы и нет?

Когда подошла их очередь, Мелинда сделала выбор в пользу нескольких вихревых горок, каруселей, колеса обозрения и зеркального лабиринта. В общей сложности они купили двенадцать билетов. Сперва молодые люди отправились на горку «Дьявольский спуск», которая была отмечена как самый экстремальный аттракцион «Страны чудес».

Стоило им сесть в вагончики и принять все необходимые меры безопасности, на лице бойфренда отразилось волнение. Парень нервно улыбался, совершал много мельтешащих движений и бесконечно подергивал фиксирующий поручень, как бы проверяя конструкцию на прочность.

– Только не говори, что тебе страшно, – нахмутив брови, сказала девушка. – Мне казалось, что вампиры не боятся американских горок.

– Разве я говорил, что боюсь? – пробормотал Аллан, продолжая ерзать на месте. – Просто не хочу попасть в странную ситуацию, если поручни вдруг откроются, я упаду с огромной высоты и при этом не умру.

Нервозность бойфренда жутко раззадорила Мелинду, но произошедшее несколькими минутами позже поразило до такой степени, что все проведенное на горке время девушка только и делала, что пялилась на искажившуюся от ужаса физиономию Аллана и заливисто хохотала. Напрочь позабыв о собственных ощущениях, она слушала панические вопли парня всякий раз, когда вагонетка с бешеной скоростью взлетала на виражах и, спускаясь вниз, под сопровождением порывистого ветра проносилась на резких поворотах.

Поездка длилась не больше пяти минут, но для выползающего из вагончика Аллана, похоже, это время превратилось в бесконечную пытку. Бледное лицо приобрело зеленоватый оттенок, губы приоткрылись, а глаза остекленели. Лишь покинув зону аттракциона и оказавшись на твердой земле, парень наконец пришел в себя. Непослушными пальцами он потянулся в карман за портсигаром. Когда он достал две сигареты и протянул одну Мелинде, девушка покачала головой.

– Здесь нельзя курить.

– Кто это сказал?

– Табличка позади тебя.

Молодой человек обернулся и, взглянув на приделанную к фонарному столбу наклейку «НЕ КУРИТЬ», испустил негромкий смехок.

– Тогда моя теория подтверждается.

– Какая теория?

Игнорируя предупреждение, Аллан подкурился. Сделав крепкую затяжку и выпустив облачко дыма, взмахом руки он очертил все видимое пространство парка.

– Все эти проклятые парки развлечений созданы, чтобы доводить людей до инфаркта. Что это за изверги, эти владельцы, раз после таких убийственных испытаний запрещают людям курить?

– Тебе-то инфаркт точно не грозит, можешь не переживать.

– В том-то и дело, что я переживаю не за себя, а за глупых людей, обожающих подобные извращения.

– Во время поездки мне казалось, что за остальных пассажиров ты переживал в последнюю очередь.

Закрыв глаза, Аллан прислонился к столбу, запрокинул голову и зафиксировал тлеющую сигарету во рту. Сделав пару глубоких затяжек, молодой человек наставил на Мелинду палец и произнес:

– Как бы то ни было, ногй моей больше не будет на этих дьявольских спусках, или как их там.

– Эй, а как же купленные билеты?

– К черту билеты, любовь моя. Если тебе действительно жалко потраченных денег, можешь заняться благотворительностью и раздать мои билеты детям.

Подойдя к следующей горке, девушка все же попыталась уговорить бойфренда пойти вместе с ней, но Аллан оказался непоколебим. Молодой человек категорически отказывался повторять этот опыт, предпочитая ждать ее внизу, на скамейке. Девушке не оставалось ничего другого, как покорно согласиться и занять место в длинной очереди.

Поездки на оставшихся горках прошли быстро и захватывающе, но, увы, не так памятно, как на первой, с Алланом. Не переставая улыбаться, Мелинда вылезла из вагончика и направилась к скамейке, где они условились встретиться. Какого же было ее удивление, когда парня не оказалось на месте. Девушка беспомощно оглядывалась по сторонам, надеясь выловить в толпе ускользнувший от ее внимания знакомый силуэт. Вокруг было полно людей, но Аллана среди них она отыскать не могла. В какой-то момент Мелинда вдруг почувствовала разливающееся по всему телу покалывание. Острое и навязчивое ощущение, похожее на то, что она испытала во время недавнего приступа. Чувствуя, что ее тело реагирует на нечто, находящееся прямо за спиной, Мелинда обернулась.

Позади нее высился кованый металлический забор, за которым виднелись раскидистые зеленые кусты, окутанные тенью деревья... и облаченный во все черное человек, затаившийся меж высоких толстых стволов. Сперва Мелинда подумала, что ей привиделось, но спустя несколько секунд поняла: за забором действительно стоял некто, до жути похожий на призрака из ее кошмаров. Незнакомец был облачен в балахонистые вещи, а на голову натянул большой капюшон, надежно скрывающий лицо. Глядя на неподвижно стоящего незнакомца, постепенно до Мелинды дошло: он неотрывно смотрит прямо на нее. Но стоило девушке поддаться странному импульсу и сделать шаг навстречу, как визитер опасливо отступил и растворился во тьме так же неожиданно, как и появился. Осознав, что произошло, волосы на затылке девушки встали дыбом. Почему-то сейчас она была железно уверена: увиденное – не плод ее воображения, как сколопендры или женщина в смартфоне. Кусты по-прежнему шевелились, давая понять, что зловещий наблюдатель еще где-то поблизости.

Мелинда ощутила, как щупальца паники оплетают ее внутренности и стягивают их в тугие, болезненные узлы. От мысли, что Аллан исчез, а за ней – бог знает сколько времени! – наблюдал этот зловещий тип, дышать стало тяжелее. В голову лезли страшные образы из снов, крутились самые невероятные картинки, что могло произойти с любимым. Перед мысленным взором то и дело проносились обрывки кошмаров, наполненные мертвыми телами, кровью и слоняющимся по поместью маньяком.

Пытаясь совладать с паникой, Мелинда дрожащей рукой потянулась в карман за разбитым айфоном. Слава богу, экран продолжал функционировать, несмотря на чудовищные трещины. Открыв журнал звонков, она кликнула по номеру Аллана и приложила телефон к уху. Последовали длинные монотонные гудки, каждый раз приводящие к автоответчику. Неожиданно на плечо ей легла чья-то рука. Девушка взвизгнула и обернулась. Аллан стоял рядом и глядел на Мелинду широко распахнутыми глазами.

– Боже, где ты был?! – воскликнула она, не узнавая собственного голоса. – Почему не отвечаешь на звонки?

– Я выходил покурить. Не хотел снова испытывать терпение работников и стоять с сигаретой возле предупреждающего знака. А что касается телефона... – Он неуклюже выудил гаджет из кармана и удивленно вскинул брови. – Его я, по всей видимости, поставил на беззвучку.

– Больше никогда так не делай! Я думала, с тобой что-то случилось!

Аллан виновато посмотрел на Мелинду.

– Прости, не хотел тебя напугать.

Когда Аллану удалось убедить девушку, что ей не стоит так сильно беспокоиться, Мелинда рассказала о странном типе, который стоял за забором и неотрывно за ней наблюдал. О поразительном сходстве с монстром из ее сна девушка решила промолчать, когда молодой человек выдвинул нелепое предположение, что наверняка это был какой-нибудь чудаковатый приколост-подросток, которому она приглянулась. Аллан заявил, что если бы за ними следил *вампир*, он бы почувствовал.

На руках еще оставались проходки в зеркальный лабиринт и на карусели, куда Аллан отправился с большим энтузиазмом. К тому времени посетителей в парке поубавилось, а улицу поглотила густая темнота, отчего украшенная фонариками зона развлечений выглядела намного эффектнее. Из развешенных по столбам колонок лилась ненавязчивая веселая музыка, идеально подходящая под характер столь праздничного и приятного места. Вдохновившись атмосферой, Мелинда сделала несколько снимков на телефон, однако от селфи решила воздержаться. После каруселей, Аллан и Мелинда отправились в зеркальный лабиринт, ставший последним пунктом их прогулки.

Девушка заблуждалась, думая, что после американских горок посещение этого аттракциона станет унылым занятием, потому что первое время их пребывания Аллан ни на секунду не давал ей заскучать. Пытаясь доказать, что зеркальный лабиринт для него «сухий пустырь», который он преодолет меньше, чем за пять минут, парень силился отыскать выход, то и дело врезаясь в стекла. Мелинда хохотала так, что чуть не надорвала себе живот. Кроме них в лабиринте не было других посетителей, что поначалу очень воодушевило девушку. Здесь было достаточно интересно благодаря льющейся из встроенных в потолок колонок музыке и яркому неоновому освещению с меняющимися цветами.

– Кажется, это «*Depeche Mode*», – заметила Мелинда, с одобрением покачав головой. Аллан шел впереди, однако услышав ее замечание, с улыбкой обернулся и игриво подмигнул девушке.

– Они самые! И уже, кстати, вторая песня, – со знанием вопроса подтвердил он. – Первой была «*Condemnation*», а сейчас играет «*Everything Counts*».

Мелинда остановилась на месте, удивленно вскинула брови и уперла одну руку в бок. Зеленый свет в лабиринте сменился ярко-голубым, отчего кожа Аллана стала казаться еще более белой.

– А я смотрю, ты знаток электронной музыки восьмидесятых?

– Было время, – с той же беззаботностью отозвался Аллан, не сбавляя шага и продолжая двигаться вперед по проходу. – Даже бывал пару раз на их концертах.

Девушка тихо хохотнула, решив, что Аллан, наверное, никогда не перестанет ее удивлять. И тут же она задумалась по поводу его возраста: сколько подробностей еще ей предстоит узнать о жизни любимого. «*Сто двадцать четыре года – это ведь обалдеть как много!*» – подумала она про себя. Должно быть, младший Мортис прожил такую насыщенную жизнь, какая Мелинде и не снилась. Совершенно неожиданно девушке захотелось расспросить Аллана про концерт «*Depeche Mode*», на котором он побывал, но когда она подняла голову, любимого рядом не оказалось. Было только его многочисленное отражение в зеркалах, где парень в замешательстве оглядывался по сторонам.

– Мелинда, ты, наверное, сочтешь меня идиотом, – неуверенно начал он, почесав затылок, – но, кажется, я опять забрел куда-то не туда и теперь не могу тебя найти.

Девушка улыбнулась.

– Не переживай, лабиринт совсем маленький. Стой на месте, и я тебя найду.

Аллан расхохотался.

– Никогда не думал, что буду нуждаться в подобной помощи, но признаю: если ты меня не найдешь, я здесь сгину. Такие квесты определенно не для меня.

Мелинда прошла вперед, пытаясь припомнить траекторию передвижения Аллана, затем завернула налево и, к своему разочарованию, уткнулась в тупик. Оглядевшись по сторонам, девушка увидела несколько десятков своих копий, стоящих с таким же озадаченным выражением лица. Девушка помнила, что в последний раз, когда видела Аллана, он сворачивал налево, так что стала передвигаться вдоль стен, разыскивая «скрытые» проходы. В этот момент холодный голубой свет сменился на желтый, от которого Мелинде тотчас сделалось неуютно. Сама не зная почему, она поймала себя на мысли, что теперь замкнутое пространство кажется ей наполненным удушливой тревогой.

Девушка собиралась позвать Аллана, но не успела проронить ни слова и неподвижно замерла на месте, словно подошвы обуви намертво приклеились к земле. Примерно в футах, по зеркалу быстро передвигалась большая темно-красная сколопендра с колючими желтыми лапками и подрагивающим на хвосте черным раздвоенным жалом. Из-под насекомого тянулись кровавые полосы, благодаря хаотичным передвижением омерзительной твари создавшие на поверхности кривой узор.

Мелинда уставилась на многоножку широко распахнутыми глазами, явственно ощущая в душе набухающий панический страх, перемешанный с чувством жгучего отвращения и злости. Со временем видения стали так действовать на нервы, что будучи неспособной положить этому конец, девушка была готова вопить во все горло и клочьями рвать на себе волосы. Злосчастная сороконожка забралась выше и уже находилась на уровне ее лица, и только тогда до Мелинды дошло, что видит еще десятки ползучих монстров: на полу, потолке и окружающих ее стенах. Отражение страшных гадов множилось, отчего девушке стало дурно. Сбитая с толку, она не могла понять, где иллюзия, а где – реальная тварь. Обратив взгляд под ноги, она вскрикнула и принялась яростно топтать, пытаясь уничтожить сотни неумолимо приближающихся сколопендр.

– Мелинда! – воскликнул Аллан, заметив ее импульсивные движения. – Что ты делаешь?!

Но девушка не отвечала, ибо была сосредоточена на цели уничтожить как можно больше омерзительных многоножек, сделать так, чтобы все они исчезли, сдохли, оставили ее в покое.

– Убирайтесь! – визжала она, позабыв про сдержанность. – Убирайтесь к черту, ползучие уродцы!

– Мелинда! – отчаянно кричал парень. – С кем ты разговариваешь?

– **НЕНАВИЖУ ВАС!** – во всю глотку прокричала девушка, когда из ее глаз ринулись потоки горячих слез, а освещение в лабиринте сменилось на насыщенно-красное. В этот момент ей показалось, что многоножки одна за другой стали меркнуть и, в конечном итоге, расстались. Когда не осталось ни одной, Мелинда подняла голову и уставилась на свое отражение, а точнее, на отражение костлявой черноволосой женщины с огромными глазами. Облаченная в длинное черное платье с глубоким V-образным вырезом, высокая незнакомка напомнила Мелинде хищную птицу. Перед ней определенно стояла та же женщина, которую она видела сегодня на экране своего телефона.

Только сейчас Мелинде представилась возможность разглядеть жуткую самозванку поближе. И секунду погодя, к своему же ужасу, девушка поняла, что лучше бы этого не делала. Женщина выглядела уродливо и жутко: ее тонкую бледную шею покрывали пятна крови и неровные черные стежки, наводящие на мысль, что незнакомке отрезали, а потом наспех пришили обратно голову. Рельефная физиономия напоминала скорее обтянутый тонкой кожей череп, нежели живое человеческое лицо. Мелинда видела проступающие кости и торчащие

черные вены, с ужасом глядела на несуразный клювоподобный нос, синюшные пятна под гигантскими выпученными глазами и темные выступы скул, таких острых, каких у женщины быть просто не может. Переместив внимание на костлявую фигуру, Мелинда отметила ее длинные и тонкие, как ссохшиеся ветки дерева, руки с кривыми узловатыми пальцами, выступающие ключицы и длинное тощее туловище, одним своим видом приводящее в благоговейный ужас.

Женщина смотрела на Мелинду неотрывным взглядом, пока в какой-то момент не обнажила гнилые, но острые, точно у акулы, треугольные зубы. По мере того, как в душе девушки поднималось нечто невыразимое и ужасное, рот уродины раскрывался все сильнее и сильнее, в конце концов выпуская наружу потоки склизкой черной массы и рой извивающихся черных многоножек. Мелинда пронзительно закричала, почувствовав головокружение, тошноту и предательскую слабость в ногах. Кровь из пасти чудовища исторгалась мощным потоком, заливая все пространство вокруг, в том числе и одежду беспомощно прижавшейся к противоположной стене Мелинды.

Девушка чувствовала, как страх крепнет и перерастает в нечто большее, такое, чего до сего момента она не испытывала. Перед глазами замелькали черные пятна, по всему телу разлился невыносимый жар, а из ног будто бы разом забрали всю силу. Стремительно теряя контроль над собственным телом, Мелинда упала на пол. Последнее, что она запомнила, прежде чем провалиться во тьму – это ощущение мельтешащих острых лапок на своем лице.

Наступили долгожданные выходные – единственные дни, когда у Мелинды не проходили занятия. Что касается Аллана, то у него распорядок дня не менялся практически никогда. Еще утром он уехал в город и до сих пор не вернулся, хотя за окном стоял поздний вечер.

С поездки в парк прошло уже несколько дней, но Мелинда по-прежнему не могла избавиться от застывшей перед глазами картины: в отражении, разинув хищную пасть, стоит уродливая женщина, извергающая фонтан черной склизкой массы и сороконожек. Оказалось, что когда Мелинда потеряла сознание, Аллану все же удалось отыскать девушку в лабиринте, после чего он подхватил ее безвольное тело на руки и донес до машины. В себя девушка пришла лишь в поместье, обнаружив, что лежит на кровати в их спальне. Аллан находился рядом и смотрел на любимую с неподдельным испугом. Разумеется, юноша тотчас стал задавать вопросы, и Мелинде пришлось рассказать правду. По крайней мере, основную ее часть. Девушка сообщила, что уже третий месяц видит уродливых многоножек, на что Аллан отреагировал весьма неоднозначно. Первой его реакцией было возмущение, едва не приведшее пару к ссоре. Молодой человек не понимал, почему Мелинда умалчивала такую серьезную проблему и не делилась переживаниями. Но мало-помалу девушке удалось успокоить любимого, выдвинув теорию, что причина ее галлюцинаций – это плохой сон, проблемы с питанием и пережитый стресс. Мелинда была рада сойтись с ним во мнении, что ей нужно начать принимать лекарства и, возможно, прибегнуть к медитации.

Про нежелательный голос в голове и увиденную женщину Мелинда предпочла промолчать, опять же, в силу своей опасливости. Ведь демон неоднократно угрожал усугубить ситуацию, если Мелинда проболтается о его существовании. Девушка не могла сказать точно, что имела в виду женщина, и существовала ли она в действительности (а не только у нее в мозгах), но Мелинда предпочитала не испытывать судьбу. А сейчас и вовсе не сомневалась, что увиденная в лабиринте уродина – и есть владелица страшного голоса из ее сознания.

После случившегося обморока Мелинду, к великому счастью, перестал мучить голос в голове и галлюцинации, что она, несомненно, восприняла за благоприятный знак. Девушка искренне надеялась, что, явившись в своем омерзительном облике тогда, в лабиринте, демон

навсегда покинул ее. Мелинда больше всего на свете хотела верить в свое предположение, но при этом усердно избегала зеркал уже второй день подряд.

На удивление, суббота выдалась весьма продуктивной, потому что Мелинда успела дочитать книгу, повторить уроки и прогуляться до склепа, где покоился прах ее матери, Клары Дэвис. Вот уже целый год, каждую субботу, она в одиночестве уходила в лес, к большой семейной гробнице, расположенной в восточной части леса, примерно в двадцати минутах ходьбы от поместья. Изящное, старинное строение было выложено из крупного серого камня, а широкую входную зону украшали массивные колонны и мраморные ангелы со склоненными головами и сложенными в молитве ладонями. Именно там, помимо праха Клары, Себастьяна, Бенджамина и Вэллы, покоились ушедшие поколения семейства, о которых рассказывал ей Аллан.

Густав Мортис, Сэди Форбс, Элеонора Бран...

При входе в склеп Мелинда включала фонарик, пробиралась вглубь тесного сырого помещения и ставила букетик сорванных цветов в маленькую алебастровую вазочку перед плитой, упокоившей под собой четыре души. Оставаясь наедине с испытываемым чувством вины и прахом Клары, сознанием девушка переносилась далеко на север, в родной обветшалый дом, где долгие годы прожила вместе с мамой в безопасности и относительном спокойствии. Мелинда рассуждала, как бы могла сложиться сейчас их жизнь, не познакомься мама с Себастьяном? Сложилась бы обстоятельства иначе, если бы девушка не возвратилась в поместье после того, как поняла, кем стала?

Еще никогда ее жизнь не наполняло столько вопросов, на которые она не могла найти ответов. Вспоминая бесконечные недовольства и упреки мамы, которые в ту пору дико раздражали Мелинду, сейчас она признавала, что готова отдать все на свете, лишь бы повернуть время вспять и вернуть замечательное беззаботное время, где им ничто не угрожало. Девушка скупала по *настоящей* Кларе Дэвис, которую знала до приезда в поместье. Мелинда часто думала, что за каких-то две недели Себастьяну удалось сотворить с мамой нечто – выкроить из нее новую личность, в которой Мелинда ни за что бы не признала свою родительницу. Из серьезной женщины Клара превратилась в безжалостную, легкомысленную и меркантильную дамочку, отказавшуюся от родной дочери и согласившуюся родить ребенка от монстра.

Аллан тоже регулярно посещал склеп и приносил погибшим цветы – красные розы, которые, по всей видимости, покупал на пути из Кристалла. Не желая ставить друг друга в морально тяжелое положение, молодые люди старательно избегали эту тему и не обсуждали свои визиты в усыпальницу. Когда девушку одолевали приступы печали, она нередко пыталась сравнивать себя с бойфрендом: откуда у него берется столько энергии и выносливости, чтобы не только заботиться о безупречном выполнении ненавистной работы, но и унять душевные переживания? На этот вопрос, как и на многие другие, Мелинда ответить не могла, однако себя в эти мгновения чувствовала крайне паршиво. Мало того, что девушка не работала, так еще и забросила писательскую деятельность, которая была для нее кислородом. И весь ужас состоял в том, что Мелинда перестала верить, что вдохновение еще снизойдет до нее. Девушка нередко задумывалась, почему Аллан перестал заниматься музыкой, как делал это раньше, еще до обращения в вампира? Она предполагала, что дело кроется гораздо глубже, чем разбитое сердце или потеря интереса. Из его увлеченных рассказов становилось ясно, что Аллан целыми днями пропадал на студии, занимался по десять часов и часто засыпал прямо за инструментом. В глазах окружения он был одаренным юношей, восходящей звездой, одержимым гением. Разве человек с такой любовью в сердце может перегореть?

«Скорее всего, Аллан стал жертвой проклятия: с приобретением сверхъестественных сил он лишился важной частички души, благодаря которой и назывался человеком искусства...»

Мелинда все еще сидела на диване в гостиной, пила кофе и размышляла о таинственной силе творческого начала, когда до слуха донесся звук проворачиваемого в замке ключа. Входная дверь тихо отворилась, и в прихожей послышались шаги, которые девушка научилась различать из тысячи других.

– Аллан! – радостно воскликнула она, когда парень вошел в гостиную. Он был одет в черный костюм, а в руках удерживал прямоугольный кожаный дипломат и большой пакет с продуктами. – Наконец-то ты приехал!

Мелинда в мгновение ока подскочила на ноги и бросилась к улыбающемуся бойфренду. От силы, с какой девушка впечаталась в его тело, Аллану с трудом удалось удержать равновесие. Зашвырнув дипломат на диван и кое-как опустив пакет на пол, парень крепко обнял любимую в ответ.

– Как ты тут без меня? – ласковым голосом поинтересовался он. – Все в порядке?

– Ты не представляешь, как я соскучилась.

– А я – по тебе.

– Почему ты сегодня так поздно? Я пыталась до тебя дозвониться...

– Да, знаю. Извини, что не отвечал. В Кристале я кое-кого встретил, и пришлось...

Не дав Аллану договорить, Мелинда юрко вынырнула из его объятий и с тревогой взглянула в его лицо.

– Кого ты встретил? – с подозрением спросила она.

– В Кристал приезжал Натаниэль Форбс, мой, эм, родственник. Он удачно позвонил за полчаса до моего отъезда и попросил встречи. Сказал, что дело очень срочное. – Помолчав, парень добавил: – Хвала небесам, что я был в городе, иначе бы сноб заявился напрямиком в поместье.

– Кто такой Натаниэль Форбс? Я впервые слышу это имя...

– Все верно, я не рассказывал тебе о нем, потому что с Нейтом мы дружбу не водили, а, соответственно, никогда и не общались. – Аллан весело хохотнул. – Да и он в принципе никогда не питал теплые чувства к своим родственникам.

– И он в семейном бизнесе?

Молодой человек кивнул.

– В работе мерзавец настоящий ас, поэтому Форбсы и Мортисы были вынуждены его терпеть. Этот канцелярский червь лучше любого президентского юриста сможет обнаружить в договорах подводные камни и предсказать заранее невыгодную сделку. Как специалист Нейт – находка, но как личность... крайне неприятный тип.

– Зачем он встречался с тобой?

– Он дал мне кое-какие документы, касающиеся усовершенствования политики в нашей компании, а также заявление об открытиях новых клиник в стране.

– И это все, что он от тебя хотел?

– Ну да, – лениво зевнув, ответил Аллан. – Мы на пару часов встретились в ресторане, и я подписал бумаги, после чего Нейт в миллионный раз дал мне понять, что он меня ненавидит и будет ненавидеть до конца своих дней.

– Он тебя ненавидит?! Что за бред?

– Помнишь, я рассказывал о веселом прозвище, доставшемся мне от любимой родни?

Мелинда кивнула.

– Ну так вот, идея так меня обозвать принадлежала именно Натаниэлю, – сообщил Аллан с такой беспечной улыбкой на губах, будто сам факт подобного оскорбления совсем его не беспокоил. – Нейт считает, что бастардам ни в коем случае нельзя доверять такие серьезные предприятия как семейная империя. В его понимании я недостойный, и он никогда не упустит возможности напомнить о моем «месте» в иерархии нашей семьи. Его всегда бесил факт, что я жил наравне с остальными и что Себастьян – его лучший друг – охотно этому способствовал.

– Вот же говнюк!

– Еще какой, – подтвердил Аллан. – Натаниэля я по праву считаю самым ядовитым и мерзким типом, которого только приходилось встречать. Даже в собственной семье его мало кто любит, что, в общем-то, неудивительно.

– М-да-а, – протянула Мелинда, переваривая все сказанное про очередного экстравагантного «родственничка» Аллана. – Больше он тебе ничего не сказал?

– Слава богу, ничего.

Молодые люди удобно устроились на диване в гостиной, взяли по сочному бургеру, разлили по стаканам колу и включили пилотную серию сериала «Пурпурная капля», в котором, как бы иронично это ни звучало, сюжет вертелся вокруг вампиров. И сорок пять минут не прошло, как Аллан уже весь кипел от негодования. По его мнению, над проектом работал крайне бездарный и обделенный фантазией режиссер, так как эпизод изобиловал притянутыми за уши клише, абсолютной нелогичностью и отсутствием какой-либо оригинальности. На экране мелькала сцена, где главный герой – молодой светловолосый вампир Джейкоб – напал на подвыпившую девушку у заднего входа в ночной клуб и, неумело впечатав несчастную в стену, жадно впился зубами ей в глотку. От охватившей боли, жертва оглушительно завизжала, что, по всей видимости, совсем не смутило нападавшего: он как ни в чем не бывало продолжил трапезу. Пока вампир «ел», кровь из горла девушки лилась в три ручья – заляпав парню лицо, волосы, белую футболку и джинсы.

– За последние сутки недоумок убил уже треть подростков в городе, более того, он прошел под десятками камер видеонаблюдения с ног до головы измазанный кровью! – Вскинув руку к экрану, возмущенно воскликнул Аллан с набитым ртом. – Да и какого черта он продолжает пить кровь, когда девчонка орет на всю улицу? Почему он ее не вырубил?

– Аллан, – сквозь смех сказала Мелинда, накрывая руку парня своей, – это же сериал, не стоит воспринимать все так буквально.

– А как еще я могу относиться к подобному идиотизму?

– Спокойно и с юмором, мистер Кинокритик.

– Одни только несуразные кльки и клоунский грим чего стоят! Какого дьявола в школе никто не обращает внимания на старшекласника, который выглядит как неумелая помесь саблезубого тигра и Носферату?

Мелинда запрокинула голову и вновь разразилась громким смехом. Проиригнорировав бурную реакцию, Аллан откусил большой кусок от гамбургера и, по-прежнему смотря в телевизор, покачал головой. В этот момент главный герой как раз кончил сосать кровь блондинки, беспечно бросил ее тело улице и ушел. Удаляясь из освещенного зеленым неоном переулка, Джейкоб неторопливой, вестерневской походкой отправился на главную улицу. Эпичный кадр уходящего парня сопровождался рок-музыкой и эффектом отдаляющейся камеры. Примерно через полминуты яркая картинка сменилась титрами.

– И почему только вся молодежь сходит с ума по этому сериалу? – вполборота развернувшись к Мелинде, пробормотал Аллан. – Я своими глазами видел высокий рейтинг на *IMDB*, не уступающий даже «Во все тяжкие». Неужели в современной поп культуре настолько все плохо?

– Во-первых, – начала Мелинда, загибая пальцы на руке, – сериал сняли в неоновом освещении и тем самым придали ему стильную атмосферу, во-вторых, в «Пурпурной капле» собрался офигенный актерский каст, в-третьих...

– Черта с два! В «Пурпурной капле» собрались самые бестолковые актеры. Только кретины согласятся исполнять такие идиотские роли.

– Проблема не в современной культуре, Аллан, а в том, что ты слишком старый.

– Хорошо, будет по-твоему, но вторую серию я смотреть точно не буду.

– Но мы же договаривались!

– Вот именно. Мы договаривались, что посмотрим *крутой* сериал, а не выдавленную из пальца галиматью.

Смерив Аллана обиженным взглядом, Мелинда отложила кусок бургера на журнальный столик и скрестила на груди руки. Откинувшись на спинку дивана и глядя прямо перед собой, она поинтересовалась:

– Раз сериал отпадает, чем займемся?

Взяв в руки пульт, Аллан выключил телевизор. Пододвинувшись поближе, он обнял девушку за плечи.

– Как насчет вина и классической музыки?

– А ты точно не заработаешь себе алкоголизм?

– Я? – Аллан расхохотался. – Заработаю алкоголизм?

– Если ты вампир, еще не значит, что у тебя не может быть вредных привычек.

– Милая, не бывает вампиров-алкоголиков. В отличие от хрупкого и восприимчивого человеческого организма, нам с тобой бутылочка выдержанного каберне совиньон пойдет только на пользу.

Глядя на беспечное лицо бойфренда, Мелинда вздохнула. Девушка понимала, что досматривать сериал ей в любом случае придется в одиночку, а спорить с Алланом по таким вопросам – самое бесполезное в мире занятие. У него на любой случай находится миллион отговорок.

– Окей, – со смиренным вздохом сказала она. – Вино так вино.

– Какую музыку предпочитаешь?

– «Линкин парк».

– Альтернативный рок и вино тридцатилетней выдержки? – Аллан хмыкнул. – Оригинально.

С этими словами молодой человек поднялся на ноги и отошел в дальний угол гостиной, где располагалась огромная стереосистема. По блютузу Аллан подключил айфон к устройству и открыл плейлист. В следующее мгновение из колонок заиграла песня «*What I've Done*» *Linkin Park*. Пускай младший Мортис приходился заядлым любителем классики и редко слушал что-то помимо любимых композиторов (исключением были моменты, когда Аллан вел машину и слушал по радио попсу), «Линкин парк» очень даже ему нравились. Одарив девушку теплым взглядом, парень направился к шкафчику, откуда изъясил закупоренную бутылку коллекционного вина, штопор и два бокала. Вернувшись на диван, он педантично расставил принесенные предметы на столешнице, рядом с остатками закусок, затем ловким движением освободил бутылку от пробки и разлил вино по изящным хрустальным сосудам. Пока парень проводил свои манипуляции, девушка стащила из тарелки пару ломтиков картошки-фри и запихала в рот. Аллан улыбнулся и тоже взял горсть лакомства.

– Мелинда Джонс, – торжественно провозгласил Аллан, поднимая бокал, – только с тобой я понял, каково это – пить коллекционное вино под звуки рок-музыки и закусывать это дело жареной картошкой.

– Не благодари, – с набитым ртом отозвалась девушка. – С радостью продолжу давать тебе мастер-классы.

Молодые люди чокнулись и сделали по глотку. Часы показывали половину одиннадцатого, за окном стемнело. Слух Мелинды улавливал доносящееся с улицы стрекотание сверчков и пение ночных птиц. Прямо из гостиной располагался выход на террасу, поэтому Мелинда спросила:

– Может, выйдем на воздух?

Аллан кивнул и вслед за девушкой направился к большим французским окнам. Оказавшись на улице, она облокотилась на мраморные перила, закрыла глаза, полной грудью вдохнула теплый ночной воздух и испытала неподдельное удовольствие. Стояла чудесная погода: безоб-

лачное, усыпанное яркими звездами, небо, свежий лесной аромат и ни намек на ветер. Прожив в южных краях больше года, Мелинда все чаще признавалась себе в том, что, не смотря на тоску по родному северу, к флоридскому теплу она прикипела всей душой.

– Хэй, о чем думаешь?

– О том, что ждет нас в ближайшем будущем.

– А что ждет нас в ближайшем будущем?

– В этом-то и проблема, – тихо ответила девушка. – Я и представить не могу, что нас ждет, Аллан.

Молодой человек отпил вина, затем, нежно обнял Мелинду за талию и устремил взгляд вперед – на окутанный густыми тенями лес.

– Что бы нас ни ждало, я буду прилагать все усилия, чтобы ты чувствовала себя в комфорте и безопасности. Уверяю, тебе нечего бояться.

Мелинда посмотрела на Аллана снизу вверх, прочитав в его глазах непоколебимую решимость.

– Я не боюсь, – проговорила она, глядя на парня серьезно. – Просто мне хочется узнать о нашем мире больше, чтобы быть готовой ко всему, с чем мы можем столкнуться.

– Спрашивай, – голос Аллана прозвучал терпеливо и мягко. – С радостью расскажу тебе все, что знаю сам.

– Хочу больше знать о том гримуаре, с помощью которого тебе удалось обратить меня в вампира.

Каждый раз, когда между Алланом и Мелиндой заходил разговор о ритуале обращения, и девушка просила парня раскрыть известные ему тайны колдовства, он отвечал очень размыто. С тех пор, как чудом «выжившая» Мелинда вернулась в поместье невредимой, ее не покидал вопрос: каким образом Аллану удалось обратить гостью без того самого «ритуала», о котором настойчиво твердили Бенджамин и Себастьян? Она все еще не могла полностью поверить, будто молодой человек провернул это непростое дело с такой беспоследственной легкостью. В отличие от близняшек, Аллан заявлял, что знает о магии сравнительно немного. Осознавая это, Мелинда очень жалела, что своевременно не расспросила Вуди, связь с которой в настоящее время была потеряна. Если первые полгода до нее еще возможно было дозвониться, сейчас это не представлялось возможным: она сменила номер телефона и не оставила никакого адреса.

– Вдруг ты что-нибудь упустил.

– Мелинда, – со вздохом отозвался на ее слова Аллан, – я уже говорил, что если ты хочешь овладеть заклинаниями и научиться магии, то от меня толку не будет. Я рассказал тебе все, что знаю сам. Братья никогда не посвящали меня в детали магических обрядов и алхимии. Единственное, чему я научился за годы своей жизни – это проводить обряд обращения, потому что никаких особенных навыков при этом не требуется: лишь парочка старых артефактов, кое-какие травы, заговор и чуточку собственной крови. – Немного помолчав, Аллан переменялся в лице и как-то печально улыбнулся. – Бенджамин всегда был большим почитателем традиций, хотя не меньше Себастьяна понимал, что они – всего лишь бесполезная, архаичная мишура, не влияющая на естественный ход магии. Настоящее значения имеют только произносимые заклинания.

– Я читала книги из библиотеки Вэллы, где...

Аллан прервал Мелинду на полуслове, отрицательно помотав головой.

– Я уже говорил, что книжная коллекция близняшек – это сборище красивых, но самых бесполезных с точки зрения практики книг. Большинство из них – фальшивки и вымысел. В противном случае братья бы ни за что не позволили держать девочкам подобную литературу. – Он прочистил горло и, понизив голос, сказал: – Особенно, зная необузданный характер Вэллы.

– А как же гримуар? Перед отбытием Вуди рассказала, что ты обратил меня при помощи какого-то заклинания.

Аллан тяжело сглотнул.

– Она явно что-то перепутала. Не было никакого гримуара, Мелинда.

– Но где же мне искать ответы? – с отчаянием простонала она, заглянув парню в глаза. – Неужели я никогда не смогу узнать о магии и таких, как мы?

– Со временем ты получишь ответы на большинство своих вопросов.

– А что насчет остальных вампиров? Наверняка многим известно столько же, а то и больше, чем твоей семье. Ты рассказывал, что первопроходцами среди американцев в оккультных науках стали Форбсы.

Аллан согласно кивнул.

– Форбсы действительно обладают огромными познаниями, однако ты сама знаешь, что мы не можем просто взять и пожаловать к ним с вопросами. Эта семья опасна, поэтому с любознательностью придется повременить.

– А что насчет вампиров, не принадлежащих к Форбсам и Мортисам? Уверена, мир не ограничивается двумя семьями.

– Ты права, – согласился Аллан, – в мире много других, более старых вампиров, у которых есть свои тайны и магическое могущество. Но я никогда с ними не встречался и, к огромному сожалению, ничего не знаю. Дело в том, что каждый маг – основоположник той или иной бессмертной общины – пришел к состоянию вампира своими силами, а соответственно, им изначально не было никакого резона знакомиться друг с другом. Существует древняя алхимическая формула, воссоздать которую смогут лишь самые умелые мастера. Если магу удалось завладеть знанием и он решает наделить бессмертием своих близких, то никакого запрета на это действие не накладывается, так как открыв формулу, он получает на нее полное право. Однако ее секрет не передается и умирает вместе с открывателем. Что-то вроде древнего магического кодекса.

– Тогда расскажи мне о Форбсах.

– Что рассказать?

– Ну-у, – задумчиво протянула она, заправив прядь волос за ухо, – раз уж нам следует их остерегаться, мне бы хотелось узнать побольше о своих потенциальных недоброжелателях.

Аллан вздохнул и снова отпил вина.

– Я уже рассказывал, что помимо умершей в детстве Карделии, у Сэди, матери моих братьев и сестры, был еще родной брат...

– Натаниэль.

– Да, он был третьим ребенком Амиэля Форбса – человека, сделавшего поистине огромные открытия, благодаря которым у многих знатных американцев появилась возможность продлить жизнь бог знает на сколько лет. Благодаря его гениальной дальновидности мы, Мортисы, получили возможность вести процветающий бизнес на протяжении целого столетия. С годами новообращенных вампиров становилось все больше, и далеко не каждый мог снизить до убийства, чтобы добыть себе кровь. Приходилось искать альтернативный вариант питания, и старший Форбс эту возможность предоставил – создал частные клиники и донорские центры, клиентами которых, в основном, были вампиры.

– Звучит и правда гениально, – с благоговением отозвалась Мелинда, искренне восхищаясь таланту Амиэля Форбса безупречно систематизировать и контролировать даже такие сложные явления как сверхъестественный мир.

В знак согласия, Аллан кивнул и вернулся к размышлениям.

– Так вот, у Амиэля был родной брат – Люциус, которому посчастливилось обзавестись тремя детишками: дочками Ариэлой и Дафной и сыном Александром. Из-за того, что все они жили в одном поместье, дети братьев были дружны с пеленок. Все, за исключением Натаниэля, который, кажется, уже родился социопатом. Нейт никогда не питал теплых чувств к своей родной сестре и кузенам, однако по каким-то странным причинам всегда обожал Ариэлу. Навер-

ное, из-за того, что девочка обладала талантом понимать непростой внутренний мир кузена. Всю жизнь они были не разлей вода: гуляли, веселились, путешествовали, спали в соседних комнатах и учились в одном университете. Даже когда Ариэла вышла замуж за знатного немецкого аристократа Манфреда Вагнера и уехала в Германию, Нейт продолжал активно поддерживать с ней связь. Отъезд любимого члена семьи доставил ему много боли, но он ни на секунду не переставал обожать сестру и терпеливо ждать дня их встречи. На первом же году брака Ариэла родила от Манфреда своего первенца... Тэрона Вагнера-Форбса.

– Того самого Тэрона?! – изумилась девушка. – Твоего друга?

Изогнув уголок рта в полуулыбке, Аллан кивнул.

– А еще через три года на свет появилась Джубили. Именно с ней, насколько ты можешь помнить, рвался свести меня Бенджамин.

– Но раз она – сестра твоего лучшего друга, значит, ты с ней знаком? – спросила Мелинда. – Я хорошо запомнила слова Бенджамина, когда он сказал, что тебе только предстоит знакомство с Джубили Форбс.

– Подразумевая официальное первое свидание, мой брат почему-то всегда употреблял термин «знакомство». Странность, которую я не могу объяснить. – Аллан пожал плечами. – Но на деле мы с Джубили знаем друг друга с детства.

– Что случилось после рождения Джубили?

– Ариэле наскучила жизнь в Германии, она бросила мужа и вернулась обратно в Штаты. Незадолго до ее возвращения умер Люциус, ее отец, так что возвращение девушки на родину очень разрядило напряженную обстановку в доме. Мало того, что Форбсы сильно соскучились по Ариэле, так еще и мечтали увидеть ее драгоценных детишек, о которых были наслышаны лишь из переписок. Натаниэль был безумно рад возвращению кузины, однако единственный отнесся к ее детям с равнодушием, что, в общем-то, совсем неудивительно. Как только Ариэла вернулась домой и провела в родных стенах пару месяцев, домочадцам стало ясно, что она – непутевая мать. Оставив малышей на попечение родственников, девушка ушла в отрыв, видимо, решив наверстать упущенные в браке годы. Она стала кутить и много путешествовать, а единственный, кто поддерживал и принимал участие в ее авантюрах, был Натаниэль. Как два неразлучника, они ходили по вечеринкам и совершали опрометчивые поступки. Однажды Ариэла получила приглашение на одну из светских вечеринок, проходивших в Новом Орлеане. Натаниэль, до этого момента всегда сопровождавший девушку, не смог отправиться с ней, потому что внезапно на него обрушилась гора срочной работы. Он искренне переживал и просил кузину не ездить на праздник в одиночку, но Ариэла махнула на его беспокойства рукой, пообещав вернуться к утру. Этим же вечером она погибла в автокатастрофе, не дожив пары месяцев до своего двадцатидевятилетия.

– Но разве к тому моменту ее не обратили в вампира? – поинтересовалась Мелинда.

Аллан покачал головой и достал из кармана брюк металлический портсигар.

– Нет, – сказал он, протягивая Мелинде сигарету. – Амизель Форбс сделал свое открытие лишь через шестнадцать лет после ее кончины. Машина перевернулась и улетела в овраг вблизи поместья, но когда девушку достали из покореженного автомобиля и привезли к Амизелю, положение было почти безысходным – она потеряла много крови и имела серьезные повреждения органов. К тому же выяснилось, что девушка находилась на третьем месяце беременности. Когда новость долетела до Нейта, он едва не сошел с ума. Форбсы были поражены как смертью Ариэлы, так и ее неожиданным положением. После похорон Натаниэль признался отцу, что кузина была беременна от него, и они вот-вот планировали сообщить новость семейству. Я уже говорил, что по тем временам инцест не считался чем-то аморальным и зазорным, поэтому Амизель отнесся к горюющему сыну с искренним сочувствием. Как, в общем-то, и вся семья.

Мелинда подкурилась от зажигалки Аллана и, переваривая только что услышанное, сделала пару крепких затяжек.

– Знаешь, – сказала она задумчиво, – инцест вызывает во мне одно лишь отвращение, но... после твоего рассказа их мне хочется пожалеть. Не представляю, каково это – потерять единственного, кто любил и понимал тебя. Их история похожа на шекспировскую трагедию.

Потерев тыльной стороной ладони скулу, Аллан выпустил изо рта струйку мутного дыма.

– Но ты не слышала продолжение истории, так что рано отождествляешь ее с пьесой Шекспира. После того, как десятилетний Тэрон и семилетняя Джубили остались без матери, Амиэль нашел своим долгом связаться с отцом внучатых племянников и рассказать о случившейся трагедии. Амиэль думал, что, узнав о смерти Ариэлы, Манфред заберет малышек под свое крыло, но не тут-то было. Вагнер лишь выразил сухие соболезнования и отказался забирать детей, аргументировав позицию тем, что у него совершенно нет времени на их воспитание. Тэрона и Джубили пришлось оставить в поместье, а также опрокинуть на их юные невинные сердца ушат горькой правды – мама мертва, а отец предпочел не вмешиваться. Амиэль Форбс стал для детей замечательным дедушкой, а многочисленные тети и дяди усердно занимались их воспитанием, не давая заскучать.

Но время шло: у Амиэля становилось все больше забот, юноши и девушки разъезжались и обзаводились собственными семьями. Иными словами, чем старше становились ребята, тем меньше любви и внимания им доставалось. Когда Тэрону стукнуло одиннадцать, прозябавший в работе Амиэль поручил присмотр за внуками Нейту, так как больше в поместье никого не оставалось. Поначалу он относился к племянникам равнодушно, но со временем все же показал свое истинное лицо. Тэрон с детства был натурой волевой и своенравной, отчего Натаниэль часто поднимал на племянника руку, давая таким образом понять, что мальчишка должен отказаться от собственных амбиций и признать дядину власть. Джубили он никогда не трогал, но был не менее строг, чем с ее братом. Амиэль к тому времени уже практически не жил в поместье – он находился в бесконечных командировках, отчего просто не мог знать, что сын издевается над внуками. Много раз ребята хотели рассказать дедушке правду, но Нейт, прознав об их намерениях, угрожал и тем самым пресекал любые попытки разоблачения. Им приходилось врать, что синяки на теле Тэрона появлялись не от ударов, а от неумелой езды верхом и прочих активных игр. Все изменилось в момент, когда Амиэль нашел ключ к вечной жизни и сделал их вампирами. На тот момент Тэрону было двадцать шесть, а Джубили – двадцать три. Почувствовав, что отныне дать дяде отпор не составит никакого труда, Тэрон, будучи более крепким физически, стал жить на широкую ногу: регулярно выезжал на вечеринки, пил, играл в покер и знакомился с девушками. А в конечном итоге, созрел, чтобы уйти из дома. Перед родственниками поступок он объяснил тем, что хочет начать самостоятельную жизнь и попробовать себя в чем-то еще помимо аристократического безделья. Амиэль его поддержал, хоть и был не в восторге от импульсивных решений внука. Натаниэль, понятное дело, взбесился, но не смог ничего поделать. С тех пор успел миновать почти век, а Тэрон продолжает ездить по свету и периодически навещать родной дом, раздражая своим появлением человека, который издевался над ним много лет. Джубили, к слову, так и не осмелилась пойти наперекор Нейту, поэтому до сих пор пляшет под его дудку и живет в поместье.

– Но, Аллан, – осторожно заговорила Мелинда, не в силах удержаться от интересующего ее вопроса, – если Натаниэль не переносит тебя на дух и контролирует жизнь Джубили, как он мог допустить, чтобы Бенджамин делал ставки на ваш брак?

– На нашем браке настаивал Амиэль. Он хорошо знал меня с детства, потому что я был другом его обожаемого внучатого племянника. Видишь ли, я ему вроде как очень нравлюсь, поэтому он и загорелся идеей женить меня на Джу. Натаниэль в этой ситуации голоса не имел, потому что, опять же, не смел перечить отцу.

Поведанная Алланом история сильно впечатлила девушку. Она задумчиво нахмурила брови и поставила винный бокал на перилу.

– Амиэль еще жив?

– Еще как!

Мелинда передумала заваливать парня расспросами об Амиэле, потому что знала наверняка: ее чертовски пугал этот старый вампир, и она ни за что не хотела бы встретиться с ним лицом к лицу.

– Понятно.

– Надеюсь, на этот раз я хоть на йоту удовлетворил твое любопытство?

– Пожалуй, да.

Явно довольный собой, Аллан соединил ладони в звонком хлопке.

– В таком случае, я могу переходить к следующей теме разговора. У меня для тебя кое-какая новость...

Внезапно внимание Мелинды привлекла большая точка, святящаяся ярким оранжевым светом примерно в сорока футах от террасы. Буквально на секунду она возникла из-за деревьев и так же быстро исчезла. Лихорадочно переваривая увиденное, Мелинда поняла, что глаза не обманули: в чашобе действительно кто-то ходит. Ее предположение окончательно подтвердилось, когда кусты, на которые она неотрывно глядела несколько секунд, зашевелились.

– Подожди! – прошипела она, простирая вперед руку с вытянутым указательным пальцем. По телу девушки побежали мурашки, она взглянула на бойфренда, который теперь выглядел недоумевающим. – Ты это видел?

– Что именно?

– Огонек! – с тем же нетерпением в голосе отозвалась она, продолжая указывать в сторону леса. – Клянусь, я видела среди деревьев яркий огонек, словно кто-то поджег спичку или зажигалку!

– Я ничего не видел.

– Но он там был!

– Ох, Мелинда, думаю, это была всего лишь кошка.

– Кошка?

– Ну да, – согласился парень. – В темноте у кошек фосфоресцируют глаза, и они часто бегают по этому лесу. – Молодой человек выставил перед собой раскрытую пятерню и по памяти перечислил виды из семейства кошачих: – Лесные кошки, рыси, ягуарунди и вымирающие, дай бог им здоровья, флоридские пумы.

Мелинда задумалась, повторно прокручивая в голове видение, затем покачала головой.

– Вряд ли это была кошка...

– Мелинда, если бы здесь и правда кто-то был, я бы это почувствовал. Инстинкты уже давно меня не подводят.

– Ладно, – примирительно согласилась она, понимая, что не сможет убедить парня в своей правоте. Успокаивало лишь то, что ни она, ни Аллан не ощутили вампира. Однако чувствуя себя неудобно на темной террасе, Мелинда кивнула в сторону двери: – Может, зайдём внутрь?

Вернувшись в теплое, ярко освещенное помещение, девушка с бокалом села на мягкий диван и тут же почувствовала себя в безопасности. Неприятное напряжение миновало, и она смогла расслабиться, мысленно вернувшись к изначальной теме разговора.

– Ну так что у тебя за новость? – спросила она, наблюдая за направляющимся к ней Алланом. – Ты что-то хотел сказать мне.

– Помню, ты говорила, что хочешь отправиться в путешествие. – Молодой человек расположился рядом и закинул руку на спинку дивана. – После твоих экзаменов я закрываю квартал, и у меня получится вырваться из поместья на две недели. Разумно потратить это время на мини-путешествие по штатам. Как ты на это смотришь?

Стило Аллану произнести эти слова, как у Мелинды перехватило дыхание. Она порывисто заключила парня в крепкие объятия.

– Аллан... – с улыбкой прошептала она. – Ты и представить себе не можешь, какая это суперская новость!

Парень довольно осклабился, умудрившись держать в руке бокал и не расплескать его содержимое. Он осторожно опустил подбородок на ее макушку и принялся медленными движениями перебирать рассыпавшиеся по спине рыжие локоны.

– Знал, что смогу тебя порадовать.

– Уже решил, куда мы поедем?

– Привилегию выбора я предпочитаю оставить тебе.

Мелинда остранилась от парня и, запрокинув голову, встретилась с ним взглядом. Лицо Аллана освещала добродушная полуулыбка, а девушка просто не смогла сдержаться и улыбнулась ему в ответ.

Глава 3

В понедельник Аллан не поехал в Кристал, решив поработать в кабинете, еще недавно служившем ему спальней. В силу того, что отныне ночи он проводил в уютных покоях Мелинды, где чувствовал себя в разы комфортнее, надобность старой спальни быстро отпала.

Новую комнату молодые люди принципиально выбрали в той части дома, где доселе не жил ни один Мортис. В стародавние времена северное крыло отводилось проживающей в поместье прислуге, и, как бы странно это ни звучало, энергетика этих помещений была намного позитивнее, чем в южном. Небольшую, но уютную спальню молодые люди отремонтировали с особым усердием и шепетильностью, так как всей душой желали отгородиться от всяких напоминаний о старом быте.

Обветшалое помещение было реконструировано на современный лад: стены, выкрашенные в белый цвет, усиленное освещение и негромоздкая мебель. Бригада рабочих управилась с ремонтом за считанные дни, чему молодые люди оказались несказанно рады. С мансардного этажа, (где парень теперь почти не появлялся) Аллан перетащил кресла-мешки, плазменный телевизор и игровую приставку. Окончательно обосновавшись на новом месте, молодые люди порешили на том, что отныне южное крыло будет для них не более чем рабочим пространством, а северное – шагом в новую жизнь.

С раннего утра Аллан сидел в кабинете: разговаривал по телефону, ковырялся в компьютере и перебирал толстые стопки бумаг, которые, как казалось девушке, никогда не убавлялись на поверхности его стола.

Около четырех часов, после изнурительной учебы за компьютером, Мелинда отправилась на прогулку в лес, который за последний год полюбила всей душой. Узенькие протоптанные дорожки, по которым в особо приятном расположении духа девушка бродила каждый день, дарили ей наслаждение и душевный отдых. Изобилие флоридской природы ежедневно открывало что-нибудь прекрасное: будь то перелетевшая с ветки на ветки маленькая птичка с красочным оперением, необыкновенно красивые высокие деревья или же пышные цветы, растущие то тут, то там.

Не желая врываться к Аллану в кабинет и тем самым отвлекать его от работы, Мелинда отправила краткое сообщение:

«Решила немного прогуляться. Не теряй меня. Целую».

Ответ не заставил долго ждать. Аллан написал:

«Будь осторожна. Люблю тебя».

Открыв плейлист под названием *«Прогулка»*, где шестьдесят процентов музыки занимали альтернативные рок-группы, а остальные сорок – лоуфай и легкий хип-хоп, Мелинда вставила в уши «подсы» и двинулась к двери.

Шел пятый час, но молочного оттенка небо было таким солнечным и ясным, что казалось, будто день закончится еще нескоро. В наушниках играла *«I Got 5 On It» Luniz*, прекрасно гармонирующая с атмосферой теплого вечера. Мелинда обошла поместье и по тропинке углубилась в лес, собираясь отлично провести время. На девушке была легкая фланелевая рубашка в крупную клетку, джинсовые шорты и любимые черные «конверсы». Она шла неспешным шагом, любуясь красотой весенней природы. После обращения зрение Мелинды обострилось, став более восприимчивым и острым, поэтому разглядывание даже самых крохотных и невзрачных листочков и веточек превратилось в увлекательное занятие. Наслаждаясь атмосферой леса, параллельно Мелинда размышляла о предстоящей поездке. Аллан сказал, что отдых будет всецело зависеть от ее предпочтений. Подобное заявления привело девушку в

восторг, однако она тут же столкнулась с проблемой нелегкого выбора и уже жалела, что бойфренд просто не поставил ее перед фактом.

«Лучше бы Аллан самостоятельно купил билеты в Нью-Йорк и избавил меня от всех этих раздумий. Сказал бы, что десять дней мы проведем, наслаждаясь прогулками по Центральному парку и Таймс-сквер, созерцанием небоскребов со смотровых площадок и походами по кинотеатрам...»

Походам по кинотеатрам.

Стоило сознанию зацепиться за последние слова, как разумом завладели живые воспоминания из детства, отмотавшие время вспять на десяток лет. Прожив в поместье столько времени и пережив так много перемен, Мелинда и думать забыла о дне, когда бабушка впервые привела ее в нью-йоркский кинотеатр.

«Именно там я твердо решила, чему хочу посвятить свою жизнь...»

Девушка ощутила, как на душе вдруг стало уютно и хорошо, и эти чувства казались такими родными и сказочными. Вспомнив о любимой бабушке, ее осенило: они просто обязаны слетать в Нью-Йорк. Внутренний голос тихо нашептывал, что именно в этом городе она сможет обрести былую страсть к искусству и возродить волшебство, утраченное при обращении.

Буквально подпрыгивая от радости, девушка решила, что как можно скорее должна вернуться в поместье и поделиться решением с Алланом. С нарастающим воодушевлением Мелинда посмотрела на наручные часы. Пятнадцать минут шестого. Она знала, что в это время у парня еще вовсю кипит работа, поэтому поумерила пыл и продолжила прогулку. В наушниках играла «*Saturn Barz*» *Gorillaz*, когда девушка вышла к берегу маленького лесного озера.

Из-за того, что вода была кристально-чистой, а небо озаряло яркое солнце, озерная гладь по-волшебному мерцала и переливалась. Со всех сторон водоем окружал неприступный зеленый лес, создававший атмосферу уединенности. Это местечко Мелинда открыла пять месяцев назад, когда случайно свернула с проложенной тропы. Именно тогда она поняла: отныне это место станет ее убежищем. Примерно в нескольких футах от кромки воды возвышался большой черный камень, на который Мелинда уже по привычке садилась, чтобы на часик-другой раствориться в чудесной атмосфере и размышлениях. Иногда, когда на то было подходящее настроение, девушка снимала одежду и шла купаться. Вода в водоеме всегда стояла теплая, и водные процедуры неизменно способствовали поднятию настроения.

Вот и сейчас Мелинда стала снимать одежду и складывать ее на нагретый солнцем камень. Неожиданно, со стороны леса раздался громкий хруст сломавшейся ветки. Через секунду девушка почувствовала чье-то присутствие. Испуганно прикрывшись скомканной футболкой, обернулась. Оглядев зеленую стену леса и всмотревшись в низкие кусты, поняла, что там никого нет. Да и неприятное ощущение присутствия исчезло.

«Наверное, какой-то зверек».

Сняв с себя одежду и нижнее белье, она преодолела мелкий берег и по плечи погрузилась в воду. Приятная прохлада обволакивала, а лучи вечернего солнца ласкали обнаженную кожу лица, шеи и плеч.

Мелинда плескалась около часа: плавала на спине, ныряла и обрабатывала «кроль», которым мечтала овладеть в совершенстве. Она уже собиралась выходить на сушу, когда почувствовала, как кто-то грубо схватил ее за лодыжку и потянул ко дну. Это произошло так быстро и неожиданно, что сперва Мелинда даже не успела испугаться и понять, что к чему. Хватка становилась сильнее и болезненнее. И, прежде чем с губ сорвался негромкий вскрик, девушка ушла под воду. Погрузившись с головой, ощутила, как дыхательные пути наполнились горькой стоячей водой, отчего в глазах помутилось, а в голове запульсировала паника. Конечно, Мелинда чисто физически не могла погибнуть, но ее напугал сам факт, что некто, затаившийся на дне, собирался ее утопить.

Девушка могла со стопроцентной точностью сказать, что чувствовала на своей коже сильные когтистые пальцы, раздирающие плоть до крови. Первые минуты под водой Мелинда не пыталась бороться с нападавшим, а прилагала все усилия для того, чтобы выплыть на поверхность, увидеть над головой небо и почувствовать себя в безопасности. Но в какой-то момент, когда силы оказались на исходе, Мелинда перестала сопротивляться и открыла глаза. Поначалу девушка ничего не увидела: вода оказалась слишком мутной. Но вскоре благодаря вампирскому зрению она начала различать окружающие ее элементы. Мелинда видела длинные покачивающиеся ленты склизких водорослей, кружащие вокруг них стайки крохотных серых рыбок, валяющиеся на дне деревянные и металлические обломки какой-то сломанной конструкции и... рыболовную сеть, в которой она, похоже, запуталась. Присмотревшись, Мелинда обнаружила, что левая нога соприкасалась с поржавевшей острой железякой, об которую девушка и поранилась. Даже сквозь темноту Мелинда видела яркую кровавую дымку, расходящуюся в стороны и тянущуюся из глубокого пореза на лодыжке. Поняв, что никакого нападающего не было, девушка испытала приступ облегчения и, если бы не вода, сейчас же рассмеялась над своей глупостью. Она опустила еще ниже ко дну, схватилась за старую сеть обеими руками и с легкостью разорвала ее.

Выйдя на сушу, девушка не спешила одеваться: осторожно пододвинула стопочку вещей на край камня, села рядом и стала ждать, когда мокрые волосы и кожу высушит солнце и порез перестанет щипать. Мелинду все еще потряхивало, но она всеми силами пыталась успокоиться, обернув произошедшее недоразумение в шутку. Однако какие бы старания она для этого ни прилагала, интуиция подсказывала, что причина «потопления» не связана со старой рыболовной сетью.

На момент, когда Мелинду начало утягивать под воду, она находилась слишком далеко от дна, чтобы нечаянно зацепиться за сеть, да и это ощущение костлявых пальцев на лодыжках... За прошедшие пять месяцев девушке удалось настолько хорошо изучить водоем и уровень глубины в разных его участках, что сейчас Мелинду одолевали серьезные сомнения. Девушка была уверена, что почувствовала на лодыжке именно чьи-то цепкие когтистые пальцы. Но если это действительно так, то каким тогда образом можно объяснить случившееся? Мог ли в действительности существовать нападавший? Ведь под водой она так никого и не увидела.

Где-то через полчаса Мелинда сверилась со временем, накинула одежду и пошла к поместью под песню «*Why'd You Only Call Me When You're High?*» *Arctic Monkeys*. Прошагав под любимые треки почти весь путь, наконец Мелинда остановилась, чтобы включить что-нибудь новенькое. Стоило поставить музыку на паузу, как до слуха донесся странный громкий звук. А точнее, совершенно неуместный в атмосфере благодатной лесной тишины.

Звук рокочущего автомобильного двигателя.

Первая мысль: может Аллан поехал в город? Но она быстро отбросила эту идею, потому что парень не мог просто взять и без предупреждения укатить в Кристал. Телефонная связь в лесу ловила отлично, он бы обязательно позвонил или написал сообщение.

Паника захлестнула девушку так быстро и неотвратимо, как гигантское, неумолимо надвигающееся цунами настигает прибрежный город. Мысли тотчас пустились в быструю скачку, словно табун взбесившихся лошадей, неосознанно заставляя перейти на бег. Утопая в пучине всепоглощающего страха, Мелинда неслась через лес, будто торопясь стать свидетелем чего-то неотвратимого и фатального. Перед мысленным взором проносились воспоминания, в которых Аллан высказывал опасения относительно того, как скоро раскроется их тайна и в поместье нагрянут незваные гости. Память сыграла с ней злую шутку: испуганный мозг разбередил сотню ядовитых воспоминаний.

«Если тайну раскроют, скорее всего, они убьют нас...»

Все, что с такой скрупулезностью готовил Аллан последние тринадцать месяцев – план побега, покупка недвижимости по всей стране и даже за границей, создание счетов и липовые

документы – миг перестало казаться Мелинде напрасным. Мысленно поблагодарив парня за такой продуманный план отступления, она бежала, перемахивая через выпиравшие из земли коряги и высокие кусты, рассчитывая добежать до поместья раньше, чем рокошущий автомобиль опередит ее и взберется на холм. Она не помнила, когда в последний раз приходилось столь быстро преодолевать расстояния, и решила, что, не будь она вампиром, выдохлась и бессильно повалилась бы на землю еще пять минут назад. Но сверхъестественных сил было предостаточно.

Девушка пожалела, срезав привычный путь: лицо, руки и ноги были исцарапаны колючими ветками, а полученный под водой порез неприятно ныл и пульсировал. Мелинда знала, что достаточно только захотеть, и от заработанных ранок не останется и следа. Пострадавшему вампиру нужно выпить пару литров человеческой крови для восстановления тела. Впервые за долгое время Мелинда вспомнила, что быть человеком – это, прежде всего, не иметь ни малейшей возможности контролировать свою жизнь. Упал и сломал ногу – заворачивайся в гипс и мучайся несколько месяцев, проблемы с сердцем – садись на диету и пей пакеты таблеток, сбил автомобиль – надейся на удачу и моли бога, чтобы он не забрал тебя к себе. В общем, по сравнению с вампирской регенерацией человеческая жизнь выглядела полным отстоем.

Из-за того, что поместье находилось на «лысом» холме и со стороны фасада имело открытый двор, вариантов незаметно проскользнуть к парадному входу не было. Чтобы сохранять быстрый темп, Мелинде так или иначе приходилось придерживаться тропинки, плавно огибающей толстые стволы деревьев и высокие колючие кусты. Она как раз преодолевала тот участок, откуда, как на ладони, просматривалась парковка со множеством знакомых машин Мортисов. Увидев среди них незнакомый огромный синий пикап, сознание девушки помутнилось.

Когда она наконец взбежала на холм, шум двигателя стих. Вскоре девушка увидела парадное крыльцо и подводящую к нему вымощенную дорожку, и тут же замерла как вкопанная. Примерно в десяти футах, оперевшись на мраморную перилу, стоял молодой человек: «пепельная» шапка густых растрепанных волос, черная косуха, свободные джинсы, коричневые массивные боты и большая спортивная сумка наперевес. Самозванец стоял в такой неприужденной позе, словно был здесь хозяином. Замельтешившие перед глазами «импульсы» и внутреннее неконтролируемое потряхивание раскрыли Мелинде истину: перед ней стоял вампир. И этот вампир так же разглядывал ее фигуру с выражением недоверчивого интереса.

«Неужели это Натаниэль Форбс? Тот самый подонок, с которым недавно встречался Аллан?»

Допустив страшное предположение, голова Мелинды пошла кругом, а конечности одеревенели. Прошло, наверное, несколько минут, прежде чем она осмелилась сделать шаг ему навстречу. Девушка совершенно не знала, как вести себя в подобной ситуации, потому что Аллан никогда не давал ей советов на случай, если она лицом к лицу повстречается с незнакомым вампиром.

«Вероятно, такой поворот событий он даже и не рассматривал... Что ж, настало время выбираться из дерьма собственными силами».

Было страшно, но Мелинда запрограммировала себя ни в коем случае не паниковать. С трудом согнув деревянные пальцы в кулаки, она уверенно двинулась навстречу «гостю». Глядя на его беспристрастное лицо, складывалось ощущение, что на происходящее парню было глубоко наплевать. И на девушку он смотрит лишь потому, что смотреть ему больше не на что.

Поддавшись искушению, Мелинда позволила себе повнимательнее разглядеть гостя. Среднего роста и на вид не больше двадцати семи. Бледное, треугольной формы лицо, едва заметный налет щетины на подбородке и щеках. Выбритая вертикальная полоска на левой брови и некрупный нос с пирсингом-колечком на правом крыле. Взгляд Мелинды невольно зацепился за еще несколько примечательных деталей: большой иксообразный шрам на всю скулу и еще один крупный вертикальный порез на груди, который виднелся из-под ворота

футболки и тянулся до самого горла. Опустив взгляд на его кисти, Мелинда увидела вполне симпатичные татуировки: какие-то цветы и символы. Не беря в расчет знание, что перед ней стоял вампир, во всем остальном он выглядел как обычный хипстер. Только Мелинда пришла к этому выводу, как тут же его изменила, взглянув гостю в выразительные большие глаза разных цветов: правый – ярко-голубой, а левый – изумрудно-карий.

«Гитерохромия в жизни выглядит куда невероятнее, чем на картинках! Господи, да этот парень как Дэвид Боуи!»

Зрелище было настолько завораживающим, что в себя девушка пришла лишь когда до ее слуха донесся звук низкого, с грубым акцентом, голоса. В жесткой и отрывистой манере, выделяя звук «р» и отчеканивая каждое слово, незнакомец проговорил:

– Хорошенькие вампириши-тинейджеры всегда были моей слабостью, так что я, наверное, даже рад тебя видеть.

Мелинда впала в ступор, подумав, что ослышалась. Но глядя на расплывшегося в улыбке незнакомца, поняла: скорее всего, эти слова ей не послышались.

– Кто ты, девочка?

Мелинда нервно сглотнула. Ей совершенно не хотелось представляться этому подозрительному типу, поэтому, желая поскорее сменить тему, она задала ему встречный вопрос.

– А кто вы такой?

– Старый друг семьи, – ответил он, окинув Мелинду оценивающим взглядом. – Можно даже сказать, что родственник.

– Что вам нужно?

Незнакомец закусил губу и как-то странно улыбнулся.

– Ты задаешь слишком много вопросов, но при этом отказываешься отвечать на мои. Почему?

– Потому что вы – незнакомец, без предупреждения вторгнувшийся в поместье. Мне следует как минимум отнестись к этому с опасением.

– Руководствуешься философией, что мир полон опасностей и не стоит доверять незнакомцам? Что ж, на самом деле весьма предусмотрительно.

Мелинда тихо фыркнула.

– Так раз уж мы оба друзья одной семьи, – продолжил незнакомец, – может быть, есть смысл представиться?

Мелинда промолчала. От обуявшего страха ее язык сухим пластом приклеился к небу.

– Ладно, – равнодушно произнес гость и вдавил пальцем кнопку звонка, – не хочешь говорить – не надо. В конце концов, я не какой-то там долбанный психолог, чтобы клешнями вытягивать из собеседников слова.

– Нет! – непроизвольно вырвалось у Мелинды, когда она услышала пронзительный звук, раздавшийся внутри дома.

– Что – нет?

– Зачем вы позвонили? То есть... – Мелинда осеклась, сообразив, что вопрос вышел как минимум очень глупым.

Словно в подтверждение ее мыслей, незнакомец вопросительно изогнул бровь – ту, на которой красовалась выбритая вертикальная полоска.

Внезапно входная дверь открылась. На пороге возник обеспокоенный Аллан в домашней черной футболке, клетчатых пижамных штанах и тапочках.

– Тэрон? – удивленно выпалил он. – Что ты здесь делаешь?

Мелинда не поверила своим ушам.

– А-а-аллан, мать твою, Мортис! – проорал Тэрон, и от звука его раскатистого, с грубым немецким акцентом, голоса, Мелинда рефлекторно поморщилась. – Быстро иди сюда, ты, засранец!

Прежде чем широкоплечий Тэрон заключил друга в медвежьи объятия, Аллан успел бросить на девушку обеспокоенный взгляд, словно она могла ответить на немой вопрос, каким образом здесь оказался его друг. Но зная ни на йоту больше, чем он сам, Мелинда пожала плечами.

– Значит, вот так нынче принято встречать лучших друзей, а? – Тэрон скорчил пренебрежительную гримасу. – Пожалуйста, только не говори, что ты стал таким же снобом, как и твоя родня.

Аллан улыбнулся и несильно ударил друга в грудь.

– Не дождешься.

Внезапно Тэрон отклонился в сторону и заглянул в проход, за плечо Аллану.

– Кстати, где они?

– Кто? – нервно сглотнув, спросил Аллан.

– Твоя семейка, идиот! Что-то подозрительно в доме тихо.

Первые несколько минут их беседы Аллан держался очень спокойно и непринужденно, но стоило этому вопросу сорваться с уст развеселившегося Тэрона, Мелинда заметила: бойфренд растерялся. У нее перехватило дыхание, ведь от ответа зависело очень многое.

– Они укатили в Италию, – наконец ответил он, возобладав над волнением. – Вернутся через пару месяцев.

– Вот так дела! И по какому случаю они укатили в теплые края, да еще и на такой длительный срок?

– Алессандра с сыновьями окончательно переехали в Рим, к мужу. Сестра наконец-то выяснила с Адреано отношения и решила, что хочет перевезти детей поближе к отцу. Парочка обзавелась новой недвижимостью, вот и пригласили наше дружное семейство приехать и всем вместе отпраздновать грандиозное событие.

– А что насчет Бенджамина?

– Уехал вместе с остальными.

– Ушам не верю! Спустя сто лет старая рептилия решила выползти из укромного гнездышка?

Мелинда поразились, с какой легкостью Аллан произносил слова лжи. В его облике не было ни намека на сомнение.

– Как видишь, – пожав плечами, пробормотал он, – чудеса случаются.

– Уж не знаю, какие тут чудеса, когда на плечи моего бедного друга свалили хозяйство и работу. Как ни крути, это полное дерьмо, чувак.

– У меня все равно не было выбора.

Между собеседниками повисла тишина. Аллан потянулся в карман джинсов за портсигаром и зажигалкой.

– Так какими судьбами? – Он подкурился, облокотился плечом о стену дверного проема и выпустил струйку дыма. – Что привело тебя в Кристал, блудный сын?

Тэрон скрестил на груди руки и склонил голову набок.

– Знаешь, – медленно сказал он, – я с радостью отвечу на все вопросы и даже мило поболтаю за чашечкой чая, но только при условии, что ты, невежливый хрен, соизволишь пригласить меня в дом.

Пораженный таким неожиданным высказыванием, Аллан поперхнулся дымом и закашлялся. Тэрон скривился и активно замахал ладонью, отгоняя от себя тусклое сероватое облачко, полетевшее в его сторону.

– Ради всего святого, ты хоть иногда выпускаешь сигарету изо рта? Наверняка уже весь дом прокурил, пока предки катаются по Италии.

Прочистив горло, Аллан быстро отступил в сторону, освободив другу проход, и с наигранным почтением проговорил:

– Добро пожаловать в поместье, господин Вагнер-Форбс! Проходите и почувствуйте себя как дома!

Когда компания вошла в дом, словесная перепалка парней набрала обороты. Оба вели себя как задиристые подростки: колкие шуточки, непрекращающиеся тычки кулаками и внезапные приступы ехидного смеха. Все это время Мелинда либо безучастно плелась позади, либо молча стояла рядом, не совсем понимая, что происходит.

– Так на сколько планируешь остаться? – спросил Аллан.

– Что, уже собираешься меня выпроваживать?

– Нет, мне просто нужно решить: положить тебя в гостиной или выделить отдельную спальню.

– Отдельную спальню, пожалуйста.

У Мелинды свело желудок.

«Выделить отдельную спальню?! Аллан что, с ума сошел?!»

– Если вы не против, – на этот раз Тэрон обращался не только к другу, но и к Мелинде, – я погощу у вас недолго. Обещаю, буду тихоньким, как мышонок.

– Конечно, оставайся! – с энтузиазмом отозвался Аллан, хлопнув Тэрона по спине. Затем, погрузнев, добавил: – Но, боюсь, в этот раз тебе будет не так весело, потому что я с утра до вечера работаю.

– Для меня это не проблема. Ты знаешь, что днем я предпочитаю отсыпаться.

Аллан улыбнулся.

– По-прежнему числишься в списках заядлых тусовщиков?

– А ты до сих пор не вышел из клуба занудных душнил?

– Видимо, мы оба идем в ногу со своими привычками.

– Просто ты Скорпион, – внезапно сообщил Тэрон таким тоном, словно констатировал простейшую истину. – Вам свойственно занудство.

Аллан закатил глаза.

– Ну конечно, все дело в моем знаке зодиака.

– Эй, вампирка, – внезапно обратился к девушке Форбс, – а что ты думаешь насчет того, чтобы мне ненадолго заделаться вашим гостем? Ведь насколько я понял, нынче к тебе стоит относиться как к полноправному члену семейства.

С ней Тэрон говорил наиболее фамильярным и дерзким тоном, нежели с Алланом. Это сильно раздражало, но больше всего Мелинду выводило из себя небрежное прозвище, которое придумал для нее этот кретин.

– Думаю, что если еще раз назовешь меня «вампиркой», я тебе врежу.

Тэрон присвистнул, а Аллан от души засмеялся.

– Вижу, вы нашли общий язык? – поинтересовался он, и Мелинде искренне захотелось треснуть по первое число не только Форбсу, но и бойфренду. Повернувшись, она показала Аллану средний палец. Молодой человек явно озадачился такой реакцией.

– Так кто эта рыжая бестия, Аллан? – снова подал голос Тэрон. – Очередная молоденькая подружка Себастьяна?

Стоило прозвучать этим словам, как озорная улыбка Аллана сползла с лица, будто бы ее там никогда и не было. Он мрачно зыркнул на друга.

– Мелинда – моя девушка, а не моего брата.

– Она? – Форбс выпучил глаза. – Твоя подружка? Серьезно?

Аллан кивнул.

– Как Бенджамин позволил вам ее обратиться?

– Я его очень попросил.

– Но она же полностью не в твоём вкусе! Тебе никогда не нравились рыжие, а твоя быв...

– Давай не будем, ладно? – Пускай Аллан произнес это спокойно и даже с намеком на снисходительность, Мелинда поймала извиняющийся взгляд молодого человека.

По застывшему лицу Тэрона стало понятно: заявление его удивило. Он собирался что-то сказать, однако Аллан быстро перехватил инициативу. Приобняв друга за плечи, он проговорил:

– Похоже, мне слишком много нужно тебе рассказать, не так ли?

Тэрон медленно кивнул.

– Хочешь виски?

– Не знаю, но от пивка я бы не отказался.

– В таком случае провожу тебя в гостиную.

Мелинда была рада, что с минуты на минуту она наконец избавится от общества вампира, опротивевшего ей еще двадцать минут назад. Девушка закрыла глаза и облегченно выдохнула.

– Мелинда, – мягко произнес Аллан, застав любимую врасплох, – ты не против, если мы с Тэроном ненадолго уединимся?

– Эй, бро, – Форбс с недовольным видом сбросил с плеч руку друга, – завязывай со своими двусмысленными формулировочками. Это прозвучало так, словно мы – два гребаных педика.

Сделав вид, что не обратила внимание на грубую выпадку гостя, Мелинда с натянутой улыбкой ответила:

– Не против.

В очередной раз послав ей раскаивающийся взгляд, Аллан подтолкнул Форбса в сторону коридора. Подувшись на бойфренда из-за того, что тот позволил беспардонному грубияну остаться, девушка все же решила не терять времени даром и сесть за рукопись. Неожиданная встреча с другом Аллана расшевелила в ее душе нечто, способное пробудить желание к дальнейшей работе. Впервые, надо заметить, за несколько месяцев.

«Наверное, всему виной раздражение, которое возникло при виде рожки этого придурка!»

Мелинда взяла из холодильника пару банок колы и поднялась в кабинет. Оказавшись в уютных рабочих стенах, плюхнулась в кресло, открыла ноутбук и принялась анализировать новую сюжетную идею, зародившуюся в голове пару месяцев назад. Несмотря на страх, галлюцинации и ночные кошмары, Мелинда по-прежнему хотела написать что-то интересное и захватывающее в жанре хоррор. На этот раз она задумала воплотить в жизнь историю о маленьком отеле, владельцы которого – серийные убийцы, а их гостя – выпускница старшей школы по имени Линдси, сбежавшая от тирании алкоголика-отца. Набросав в блокноте анкеты персонажей и всевозможные варианты развития сюжета, она сохранила файл и взглянула на часы: начало одиннадцатого. Неужели, она просидела за компьютером почти три часа? Не иначе как настоящее волшебство!

Дотянувшись до верхнего ящика стола, Мелинда достала сигареты и зажигалку. Откупорив банку колы, сделала глоток, насладилась приторным вкусом любимого напитка и закурила, предварительно открыв окно и впустив в комнату потоки свежего вечернего воздуха. Новая задумка так захватила воображение, что перед глазами до сих пор выплывали надуманные образы, которые она с наслаждением смаковала. В своей новой истории девушке нравилось все: атмосфера, поднятая проблема насилия над подростками со стороны родителей, задумка и герои со своими скелетами в шкафу. Девушка как раз потушила сигарету о бронзовую пепельницу, когда услышала пронзительный свиный крик. От неожиданного резкого звука Мелинда вздрогнула и замерла, так и не донеся банку с колой до рта. Прошло несколько секунд, прежде чем зловещий птичий визг повторился и на этот раз прозвучал гораздо громче. Мелинда встала с кресла и вернулась к окну, намереваясь его закрыть. Девушка с недоверием

подумала, что не хватало еще, чтобы дурная птица залетела напрямиком в ее кабинет и все здесь разнесла. Мелинда не особенно любила этих глупых ночных созданий, чьи визги напоминали предсмертные вопли.

Одним резким движением опустив окно вниз, она облегченно выдохнула. На дворе стоял поздний вечер, поэтому разглядеть, что происходило снаружи, представлялось весьма затруднительной задачей. Из-за слишком яркого освещения вместо предполагаемого яблоневого сада Мелинда видела собственное отражение и комнату позади. Вот уже несколько дней она избегала смотреть в зеркало, так что сейчас испытала смешанные чувства.

Девушка стояла и завороченно глядела на свое исступленное лицо, как вдруг что-то в обстановке комнаты показалось странным. Переведя взгляд чуть левее, к входной двери, Мелинда увидела темную, поразительно высокую человеческую фигуру с длинными руками и ногами. Находя в этом силуэте нечто неестественное и неправильное, у девушки засосало под ложечкой. Мелинда резко обернулась, однако никого не увидела. Облегченно вздохнув, она вновь повернулась к окну, чтобы задернуть шторы, но стоило этому произойти, как у нее ухнуло сердце. В отражении высокая фигура приблизилась, и теперь находилась у рабочего стола, в нескольких футах от нее самой. Теперь, когда видение стало отчетливей, Мелинда мгновенно узнала уродливую костлявую женщину, чья голова едва ли не упиралась в потолок. Как обычно, сославшись на воображение, девушка импульсивно задернула шторы и с бешено колотящимся сердцем обернулась.

Конечно, никакой женщины не было.

– Мне определенно нужно начать пить лекарства, как и сказал Аллан... – произнесла она вслух, после чего банка с колой, которую несколько минут назад девушка поставила на край, самовольно полетела на пол, словно кто-то невидимый замахнулся и намеренно сбил ее со стола. Жестянка с глухим стуком приземлилась на ковер, а ее газированное содержимое с характерным шипением потекло наружу.

– Дьявол! – Мелинда скривилась и опустилась на корточки, но едва кончики пальцев коснулись прохладного алюминия, до слуха стали доноситься инородные хлопающие звуки. От страха в ушах зашумела кровь, сердце застучало где-то в районе горла. Галлюцинации галлюцинациями, но Мелинда впервые столкнулась с тем, чтобы ее образы издавали звуки. Собравшись с духом, девушка вцепилась в край стола и стала медленно подниматься на ноги, устремив взгляд в ту сторону, откуда, как она думала, доносится звук.

Крик застрял у нее на губах, потому что ничего чудовищнее в своей жизни Мелинда еще не видела.

Оказалось, что булькающий рокот доносился из правой части кабинета, где располагался ее персональный медицинский холодильник. И прямо поверх белой отполированной крышки, скрестив длинные, как у богомола, ноги, сидела обнаженная адская тварь. Обеими руками существо удерживало в когтях пакет с донорской кровью и жадно вгрызалось в него, да так небрежно, что ручейки красной жидкости обильно стекали по морде и рукам. Не в силах обрести контроль над своими окаменевшими конечностями, Мелинда с открытым ртом пялилась на монстра, чье лицо закрывали длинные черные лохмы, а желтую отвисшую кожу усеивали тошнотворные язвы и бурые пятна. Обычно девушка не впадала в такое оцепенение при встрече с плодами своего воображения, но здесь был исключительный случай. С тяжелым чувством на сердце, она стала обходить стол, желая поскорее убраться из комнаты.

В этот ужасный момент девушка была согласна даже на общество несносного Тэрона Форбса, только бы не видеть и не переживать этого безобразного кошмара. У Мелинды задрожали колени, глаза наполнились слезами, а все тело покрылось липкой испариной. Продвигаясь по кабинету, она молилась, чтобы существо не поднимало своей уродливой лохматой головы. Однако когда Мелинда добралась до двери и схватилась за ручку, монстр с громким хрустом повернул голову на сто восемьдесят градусов и воззрился на нее огромными, покрытыми бель-

мом глазами. Чудовище грозно зарычало, обнажив в оскале острые зубы. Мелинда уже готова была выбежать за дверь, когда тварь вскочила на костлявые длинные ноги и... прошло сквозь стену, исчезнув.

Мелинда не знала, сколько времени прошло, прежде чем она снова обрела возможность двигаться. Может, десять минут, а возможно, и все полчаса. По-прежнему держа ладонь на дверной ручке, она стояла и горько плакала, не в состоянии поверить в то, что за какие-то пару месяцев смогла так обезуметь. Мелинде ни в коем случае не хотела признаваться Аллану, потому что остерегалась: бойфренд спишет ее галлюцинации на недоедание и, не дай бог, отправит куда-нибудь на лечение. После того, как у Мелинды случился приступ, вызванный дефицитом крови, парень рассказал, что если у выживших «отказников» находятся неравнодушные родственники, их прямиком отправляют в специальные клиники, где в изоляции бедолаги проводят десятилетия, а то и всю оставшуюся жизнь.

Мелинда такой участи не хотела. Ни для себя, ни для Аллана. А потому решила во что бы то ни стало держаться и делать вид, что с ней все хорошо. К тому же после пережитой смерти Клары, нападения на парамедиков и обращения в вампира, Мелинда пребывала в уверенности, что сможет вынести и не такое. Кое-как зарядившись мужеством и приняв уничижительную истину, что у нее нет выбора, девушка вытерла с лица слезы, вслепую поправила прическу и выскочила в коридор, направившись к лестнице. Через считанные минуты она оказалась внизу – на пороге гостиной. Каково же было удивление, когда Мелинда увидела валяющегося на спине Тэрона, придавленного массивным металлическим карнизом с плотными бардовыми шторами. Аллан стоял рядом, оба покатывались со смеху. Учитывая ситуацию и их безудержное гоготание, на секунду Мелинда допустила, что они спятели. Сошли с ума так же, как сходила с ума она. Пройдя вглубь помещения, в нос девушки ударил стойкий запах алкоголя, а перед глазами предстал катастрофических масштабов бардак: разбросанные вещи, сдвинутая с мест мебель и несчастный журнальный столик, заваленный пивными банками, пакетами крови и... стопками астрологических журналов. Последнее очень удивило Мелинду.

Глядя на раззадоренного Аллана, девушка с лету сделала несколько умозаключений: во-первых, ее парень изрядно набрался, а во-вторых, никогда еще она не видела его таким веселым. Решив больше не стоять в комнате, как привидение, Мелинда обозначила свое присутствие негромким покашливанием. Сперва она привлекла внимание Аллана, заставив бойфренда обернуться. Ослепительная улыбка не сползла с его лица, но взгляд серебристых глаз сделался почти растерянным. Он явно не ожидал ее появления.

– Вижу, вечеринка в самом разгаре? – спросила Мелинда, скопировав тот иронический тон, с которым несколько часов назад Аллан осведомился, нашли ли они с Тэронам общий язык.

Парень перевел взгляд на распластавшегося под карнизом друга и прыснул со смеху.

– Не то слово, – выдал он, глядя на гостя, который тоже улыбался во весь рот. Про себя Мелинда подметила, что у Форбса очень красивая улыбка. – Что может быть лучше, чем зрелище наворачнувшегося Тэрона?

Мелинда озадаченно приподняла одну бровь.

– Что здесь произошло?

– Все началось с моего предложения прогуляться, но...

– Пошел нахрен, Мортис, – борясь с новым приступом смеха, перебил Тэрон. – Заткнись, иначе я тебе врежу.

Аллан лукаво покосился на друга и продолжил:

–...но к тому моменту Тэрон допил двенадцатую бутылку пива и всю хлестал виски, и был, мягко говоря, не в себе, поэтому вместо прогулки предложил открыть окно, чтобы насладиться свежим воздухом и при этом никуда не идти. Этот дурак еле шевелил ногами, и вряд ли бы он ушел дальше крыльца. Но до окна ему дойти почти удалось...

– Моргис, завали!

– Я много раз говорил этому болвану, чтобы не разбрасывал свои вещи по всему дому и выбрасывал мусор вовремя. Полнейшее безумие, потому что он умудрился...

– Я тебя предупреждаю.

– ... поскользнулся на пивной бутылке и хлопнулся на пол, как неуклюжий жирный индюк, да еще и ухватился в полете за штору! Вот же комедия!

– Тебе конец! – Прорычал Тэрон, когда Мелинда разразилась громким хохотом, что на глаза выступили слезы.

Тело, придавленное карнизом, вдруг забарахталось, послышались разъяренные ругательства в адрес Аллана. Не без труда, через пару секунд парень уже поднялся, пошатываясь, на нетвердые ноги и с вызовом глянул на друга.

– Какого черта ты в первый же день позоришь меня перед этим прелестным созданием?

– Да разве я тебя опозорил? Посмотри, я только что поднял ей настроение!

Мелинда поймала быстрый взгляд Тэрона, от которого в груди учащенно забилося сердце. Парень, ехидно улыбнувшись, повернулся и показал Аллану средний палец.

– И я тебя люблю, старина, – положив руку на сердце, театрально сказал Аллан.

Тэрон закатил глаза и, помолчав несколько секунд, повернулся к Мелинде.

– Кто ты по гороскопу?

Застыв в изумлении и гадая, правильно ли она поняла вопрос, Мелинда нахмурилась.

– Козерог, – наконец ответила она. – А что?

Оставив встречный вопрос без внимания, Тэрон улыбнулся.

– Я так и думал.

Не зная, как правильно истолковать чуждаковатое поведение гостя, девушка вопросительно посмотрела на бойфренда.

– Тэрон занимается астрологией, – пояснил Аллан, развеивая туман неловкости. – Бесконечно читает гороскопы из отстойных бульварных журналов и делает вид, что может насквозь видеть людей, зная их знак зодиака.

– Вообще-то, – недовольно пробормотал Форбс, – гороскопы – реально рабочая тема.

– Ты же знаешь, что я в это не верю.

– Ага, конечно, не веришь. Полчаса назад ты просил меня рассказать про твой зодиакальный камень-талисман. Ты просто перед своей девчонкой выпендриваешься, вот и все.

Мелинда увидела, как бледное лицо Аллана залила краска. Не желая развивать тему, Тэрон отмахнулся.

– Ладно, проехали. Может, еще выпьем?

– Слушай, а может, уже хватит? Пятнадцать минут назад мне было стыдно показывать тебя людям. У тебя совершенно нет чувства меры.

– Ты все слишком преувеличиваешь, Моргис, – пробубнил Форбс. – Я стекл как трезвышко.

С этими словами он, слегка пошатываясь, направился к журнальному столику, возле которого стояла Мелинда. Взяв в руки непечатое пиво и сбив щелчком пальца крышку, он вдруг протянул бутылку девушке. С некоторой настороженностью она взяла бутылку, а Тэрон тем временем уже открывал вторую, для себя. Затем парень торжественно вскинул руку и провозгласил:

– За знакомство!

Мелинда чокнулась с ним и сделала маленький глоток. Тэрон же, опустошив напиток наполовину несколькими жадными глотками, смачно рыгнул. Девушка поморщилась.

– Не желаете посидеть на террасе? – спросил Аллана у молодых людей.

– Вот это я понимаю – продолжение вечеринки! Начинаю потихоньку узнавать старого-доброго Аллана.

– За последние три часа ты сказал мне это уже раз десять.

Лицо Форбса скривилось в гримасе, и он отмахнулся от слов друга небрежным жестом.

– Ой, заткнись.

Аллан засмеялся, покачал головой и стал открывать французские окна. Форбс снова повернулся к Мелинде.

– Кстати, вампирка, ты с нами?

– Не. Называй. Меня. Так.

– Ну натуральный Козерог!

Испепеляя парня злобным взглядом, девушка сжала кулаки.

– Эй, клыкастик, полегче, – заметив ее реакцию, пробормотал Тэрон. – Между прочим, в отличие от некоторых я хотя бы пытаюсь быть вежливым.

«Кого он из себя возомнил?!»

– Ты? – взорвалась она. – Пытаешься быть вежливым?!

С небольшим запозданием, Тэрон подавил очередной приступ отрыжки и натянул на лицо самое невозмутимое выражение.

– Ну да. Разве это плохо?

Мелинда пристально смотрела на Форбса и не могла заставить себя отвернуться. Его большие разноцветные глаза в обрамлении длинных темных ресниц словно обладали гипнотическим эффектом. Несомненно, этот вампир был очень обаятельным и интересным, однако его присутствие по-прежнему дико бесило. Да так, что Мелинда только и хотела врезать ему в челюсть.

Между молодыми людьми повисло молчание, которое очень вовремя нарушил выглянувший с террасы Аллан:

– Вы идете?

Пока Форбс рыскал в поисках алкогольных напитков, Мелинда быстро подошла к Аллану. Девушка кипела от негодования.

– Ты и вправду хочешь поселить здесь этого алкоголика? – укоризненным шепотом спросила она. – Боже, сколько галлонов пива он выпивает ежедневно?

– Мелинда, он вовсе...

– Почему этот парень разговаривает со мной так, словно я – пустое место? И почему ты никак на это не реагируешь?

Аллан тяжело вздохнул, положил руку на плечо девушки и осторожно сжал пальцы.

– Милая, просто дай ему шанс. Он не такой плохой, как кажется. И он не алкоголик, просто... любит повеселиться. К Тэрону нужно привыкнуть.

– И с какого перепуга я должна давать шанс этому чокнутому? Он только и делает, что паясничает и выводит меня из себя!

– Это моя личная просьба, Мелинда. Прояви снисхождение не ради него, а ради меня, ладно? Мы очень давно с ним не виделись.

Мелинда уже собиралась сказать Аллану, что не будет церемониться с его отвратительным приятелем, как в гостиной послышались энергичные шаги. Девушка не ответила. Аллан наклонился к ее лицу и прошептал:

– Я верю, что у тебя получится с ним поладить.

Кое-как поборов свой гнев, она обернулась. Тэрон держал в руках несколько бутылок пива и с неприкрытым интересом рассматривал Мелинду. Его взгляд лукаво блуждал по ее фигуре, задерживаясь на обтянутых в узкие джинсы бедрах. В разноцветных глазах парня читалась фантастическая самоуверенность, а в глазах Мелинды – нескрываемое презрение.

Не говоря ни слова, молодые люди проследовали за Алланом на террасу, подошли к круглому стеклянному столику и уселись на плетеные кресла по обе стороны от него. Аллан удачно пошутил, Тэрон прокомментировал, а Мелинда расхохоталась – так проходила минута за минутой, и вскоре от неприятной атмосферы осталось лишь смутное воспоминание. Девушка даже взяла у Тэрона любезно предложенную вторую бутылку пива. Аллан продолжал наливать себе виски. Вытащив из кармана джинсов портсигар, он любезно протянул его другу.

– Господин Форбс?

Лицо Тэрона исказилось в гримасе отвращения.

– Моргис, твою мать, убери от меня это дерьмо! —неожиданно, вспыхнул Тэрон. – Убери сейчас же, черт возьми! Каким нужно быть идиотом, чтобы предложить мне сигарету? От одного сигаретного смрада меня выворачивает наизнанку, но чтобы я еще и закурил по собственному желанию? Ну уж нет, катись ты нахрен.

Откинувшись на спинку кресла, Аллан разразился хохотом. Трясущимися пальцами он достал две сигареты, протянув одну Мелинде.

– Боже святой, ты что, тоже паровозишь?! – воскликнул Тэрон, увидев, как Мелинда подкуривается от «Зиппо».

– А что здесь такого? – невозмутимо ответила она, выпустив изо рта облачко серого дыма.

– Ничего, если не считать того факта, что это отвратительно.

– Прошу лишь об одном, – подал голос Аллан, и в его тоне проскользнуло что-то, напоминающее мольбу, – не начинай свои лекции о том, какая это мерзкая привычка. Иначе я сойду с ума.

– По крайней мере я пытаюсь донести до тебя, что порой ты накуриваешься так, что от тебя воняет жженой травой и мочой одновременно. На мой взгляд, даже одни мои слова служат неплохой мотивацией, чтобы отказаться от этого дерьма.

На лбу у Аллана пролегла глубокая морщинка.

– Ну уж не надо. Все не так плохо.

– Все очень плохо, Аллан, – закинув ногу на ногу, проговорил Тэрон. – Ты куришь уже сто чертовых лет! Думаешь, от тебя пахнет розами?

– Мне приятно, что ты заботаешься о моем запахе, дружище. – Аллан наградил друга оборотительной «клыкастой» улыбкой, после чего поднес тлеющую сигарету к губам. – Но как-нибудь без тебя разберусь, ладно?

Форбс вскинул руки в капитулирующем жесте.

– Да пожалуйста! Пускай эта вонь будет сопровождать тебя хоть еще три века.

– И чем же обусловлена твоя ненависть к сигаретам? – неожиданно заинтересовалась Мелинда, обратив на себя внимание друзей.

В ожидании ответа Аллан покосился на друга. По его напряженному лицу Мелинда поняла, что, скорее всего, затронула деликатную тему. Тэрон криво улыбнулся и потупил взгляд в сложенные на коленях руки.

– Когда мне было одиннадцать, – вдумчиво начал он, – я с интересом наблюдал, как мой важный опекун шеголяет по дому с папиросой, пускает клубы дыма и безбожно прованивает наше жилище. Воображая, будто курево добавляет дядьке величие, мой детский интерес вкушать запретный плод оказался сильнее здравого смысла. Я прекрасно понимал, что сделает со мной злобный ублюдок, если узнает о моей шалости, однако не струсил, уловил подходящий момент и стащил у него папиросу. – На секунду Тэрон задумался, словно заново переживая далекое воспоминание. – Жалкая смятая папироска и спичечный коробок валялись в моем тайнике неделю, прежде чем я осмелился использовать их по назначению. В один из дней, сразу после ужина, я удрал к себе в спальню, достал из тайника все необходимое, открыл окно и прикурил. Хоть убейте – не помню, что именно я почувствовал, когда горький дым попал ко мне в рот и спустился в легкие... Наверное, это воспоминание вытеснилось другим, случив-

шемся через секунду: ни с того ни с сего дверь распахнулась, и в комнату вломился Натаниэль, да подлетел к окну так быстро, что я и глазом не успел моргнуть. Он выбил из моей руки папиросу и с размаху отвесил затрещину. Будучи одиннадцатилетним мальчонкой, физическая сила дяди казалась мне просто разрушительной. Одним ударом он расквасил мне рожу, после чего схватил за шкирку и потащил в коридор. Я едва не наложил в штаны, когда Натаниэль приволок меня в кабинет, приказал сесть на стул и кинул на стол забитый до отказа портсигар. Дядя сказал, что не уйдет, пока не скурю все папиросы. Я был так напуган, что разревелся, как сопливая девчонка, за что дядя повторно треснул мне по морде. – С губ Форбса сорвался тихий смешок. – Где-то после третьей папиросы у меня сильно закружилась голова, но на мои жалобы ему было по барабану. Дядька заявил, что только так я смогу усвоить урок: табакокурение – не занятие для одиннадцатилетних мальчишек вроде меня, маленького гада. Примерно на восьмой папиросе я стал выблевывать на ковер свой ужин и все в таком роде. – Он махнул рукой. – Факт в том, что ужасное послевкусие во рту и ядовитый табачный смрад так крепко засели в моей памяти, что я больше никогда не помышлял взять в зубы сигарету. Моему горественнику нет оправданий за жестокость, однако я благодарен за вовремя отбитую тягу к мерзкой привычке.

Когда Тэрон поставил точку на последнем слове, Мелинда испытала внутри очень неприятное чувство. Каким бы подонком не казался Тэрон, история была действительно жуткой, и от осознания, что к ребенку могли относиться с такой жестокостью... девушке стало его жалко.

– Прости, что я... ну, предложил тебе, – с некоторым смущением произнес Аллан. – Так хотелось вспомнить эту старую детскую шалость, что не смог сдержаться. Наверное, я слишком долго тебя не видел.

– Можешь не извиняться. Я прекрасно знаю, что мой лучший друг – придурок.

– Кстати, я с ним встречался пару дней назад.

Тэрон застыл и в упор посмотрел на Аллана.

– С Натаниэлем?

– Да, он приезжал в Кристал, чтобы рассказать мне об изменениях, которые твой дед собрался вносить в политику кампании.

Уголок губ Форбса дернулся в улыбке.

– На этот раз он был с тобой особенно вежлив?

– О, даже не представляешь, насколько. Тебе ли не знать, что твой дядька – ходячее очарование?

– Черт, постоянно об этом забываю.

Парни прыснули со смеху, после чего чокнулись и сделали по глотку, Тэрон – пива, Аллан – виски.

– А если серьезно, есть изменения в лучшую сторону?

– Ну-у, – протянул Аллан, – он по-прежнему называет меня бастардом и смотрит так, словно я кусок собачьего дерьма.

– Погано, чувак.

– Кстати, как Джубили?

Услышав имя этой девушки, Мелинда напряглась, чувствуя подступающую ревность. Тэрон пожал плечами.

– Понятия не имею, в последний год она не очень-то охотно со мной общается. Не горю желанием ехать домой после случая, когда Нейт набросился на меня с кулаками и обвинил в том, что я одним своим существованием позорю семью. – Тэрон перевел взгляд на сложенные на коленях руки, и Мелинда впервые смогла разглядеть изображенные на кистях рисунки: на правой – большая черно-белая роза, а на левой – похожие на руны символы и голова льва. – Я как раз сделал новые татуировки на руках, и, увидев их, дядька окончательно слетел с катушек. Он назвал меня бестолковым отбросом, который только и знает, что бродяжничать, рисовать

картинки и жрать пиво. С Джу мы поддерживаем связь только в социальных сетях. Много раз я предлагал ей пожить вместе со мной, однако она отказывалась.

– Остается лишь надеяться, что Джу возмужает и пошлет Нейта к чертовой матери, – после минуты задумчивого молчания сказал Аллан.

– Мы оба понимаем, что мою кроткую сестренку может спасти лишь удачное замужество. Взглянув на Аллана, Мелинда прочитала на его лице смесь смущения и нерешительности.

– Тэрон, – неуверенно начал он, вертя в руке стакан с плещущимся на доньшке виски, – надеюсь, ты понимаешь, что я не мог...

– Эй, думаешь, я совсем спятил? – с укоризной в голосе прервал его Тэрон. – Ты прекрасно знаешь, что я был против твоей женитьбы на моей сестре. Вы с ней слишком разные, да и обстоятельства сложились иначе... – Тэрон бросил взгляд на Мелинду, и на секунду ей показалось, будто в глазах парня проскочило одобрение. – Все эти проказы моего деда... Признаем, что он хороший бизнесмен и прекрасный ученый, однако по части семьи не смыслит ни черта.

Аллан кивнул.

– Надеюсь, когда-нибудь Амиэль отступится от навязчивой идеи и даст Джубили шанс сделать собственный выбор.

Тэрон улыбнулся и приподнял свою бутылку.

– Пускай все будет именно так, как ты сказал.

Парни собиралась было чокнуться, как вдруг Тэрон подался вперед, опер одну руку об колено и посмотрел на Мелинду поверх нависшей на глаза челки.

– Поддержишь тост?

Мелинда, по-прежнему чувствуя неловкость, взяла в руку бутылку и чокнулась с парнями.

– За свободу.

Глава 4

– Аллан, как скоро он уедет?

За окном расцветало раннее утро. Молодые люди еще не предпринимали попыток встать с постели, однако уже всюду вели оживленные споры, главным предметом которых стал ново-прибывший гость. Аллан лежал на соседней подушке, развернувшись к девушке лицом. Его распушенные волосы красивыми локонами рассыпались по белой наволочке. Кутаясь в одеяло, одну руку он подложил Мелинде под голову, а второй обнял за талию.

– Тэрон никогда не задерживается в гостях дольше, чем на неделю. Обещаю, к выходным он уедет.

– Неделю?! – воскликнула, охваченная ужасом, Мелинда. – Но я не хочу целыми днями торчать с этим психом в одном доме, пока ты работаешь!

– Мелинда, этот псих, как ты выразилась, мой лучший друг, – посерьезнев, ответил молодой человек. – Согласен, Тэрон не подарок, но и не монстр, каким ты пытаешься его обрисовать. Он не причинит тебе вреда, и, более того, вряд ли даже будет с тобой пересекаться.

Закрыв ладонями лицо, девушка сдавленно застонала. Она понимала, что не имеет права выгонять друзей Аллана на улицу и указывать, с кем ему общаться, а с кем – нет, но ей становилось дурно от одной только мысли, что придется целую неделю сосуществовать под одной крышей с задиристым вампиром-пьяницей, который, к тому же, не особо пришелся ей по душе.

– Господи, он такой странный, а его увлечение гороскопами... – она покачала головой. – Признаться, с таким мужчиной я встречаюсь впервые.

– Не обращай внимания на его эзотерическую чепуху. В нулевых он просто свернул на кривую дорожку, но так или иначе, астрологические журналы и неумело составленные натальные карты еще никого не убивали.

– Почему ты уверен, что он съедет до выходных и не сделает для тебя исключения? – спросила Мелинда, вновь обратив понурый взгляд на бойфренда. – Мы ведь сказали, что семья уехала в Италию...

– Тэрон ни для кого не делает исключений. Он терпеть не может длительное пребывание в одном месте. Если ему что-то начинает надоедать, он без промедлений садится в машину и уезжает. Этаким буддист-кочевник.

– Ты думаешь, он не догадывается?

Аллан нахмурился, тщательно обдумывая вопрос девушки.

– Если бы он о чем-то и догадывался, то обязательно сказал мне. Тэрон очень, м-мм... прямолинейная личность. – Уголок губ парня дернулся в улыбке. – Не переживай, все будет хорошо.

Мелинда почувствовала, что нежные пальцы Аллана стали поглаживать ее оголившуюся поясницу намного требовательнее. Она сглотнула, ощутив нарастающее желание. Прошло уже больше года с их первого поцелуя, и девушка до сих не раскрыла тайну, почему ее тело продолжает так остро реагировать на прикосновения парня. Словно каждый их раз – первый. Ведь стоило Аллану осторожно дотронуться до ее кожи, как в желудке порхал рой бабочек, а в паху зарождалось волнующее покалывание. В следующую секунду молодой человек приблизился к ее губам.

– Я люблю тебя, Мелинда Джонс, – вполголоса сказал он. – И больше всего на свете я хочу, чтобы прямо сейчас ты меня поцеловала.

Не раздумывая, Мелинда подалась к парню и жадно приникла к прохладным губам. Аллан мгновенно ответил на поцелуй, проникнув в ее рот влажным языком. Его руки блуж-

дали по изгибам нежного тела, мастерски отыскивая «особенные» места, от прикосновений к которым Мелинда получала наивысшее удовольствие. Лаская и сжимая ее грудь, Аллан слушал стоны и с наслаждением наблюдал, как меняется лицо любимой под натиском нежностей. Стянув с девушки шелковую ночнушку, он поцеловал ее в выемку под ухом, затем переместился и приник губами к шее. По мере того, как он спускался все ниже и ниже, отмечая поцелуями каждый сантиметр кожи, стоны Мелинды становились более громкими и несдержанными. Когда голова Аллана скрылась под одеялом, а его мягкие губы нашли, обхватили и стали посасывать затвердевший чувствительный сосок, девушка выгнулась ему навстречу. Ощувив интенсивное движение языка, она ахнула и крепко зажмурилась. Словно посчитав реакцию Мелинды недостаточно убедительной, Аллан мгновенно изменил стратегию: прикусил и потянул на себя сосок, а его изящные ловкие пальцы проскользнули под кромку кружевных трусиков, прильнули к влажному клитору и плавно задвигались в нужном темпе...

– Боже, Аллан, – дрожащим голосом прошептала Мелинда, – я же прямо сейчас...

Аллан вынырнул из-под одеяла и навис над ее лицом. Его глаза горели опасным блеском возбуждения, а дыхание сделалось учащенным. Он так крепко прижался к ней, что Мелинда ощутила, насколько он твердый.

– Только попробуй, – хрипло отозвался он. – Это только начало, малышка.

Мелинда положила голову на обнаженную грудь Аллана и вдохнула приятный аромат, исходящий от его кожи. Кончиком указательного пальца девушка стала выводить на его животе причудливые узоры и закорючки. День начался чудесно, и девушке совершенно не хотелось прерывать волшебное мгновение их близости, однако обстоятельства складывались иначе: Аллану предстояло ехать на работу.

– Надеюсь, что сегодня я вернусь не позднее шести, – негромко сказал парень, нарушив умиротворенную тишину. – Могу я рассчитывать, что вы с Тэроном не поубиваете друг друга?

Мелинда отстранилась от парня. Одеяло, прикрывавшее ее обнаженную грудь, нечаянно соскользнуло, и взгляд молодого человека сам собой устремился к манящей наготы. Не обращая внимания на его двусмысленную улыбочку, девушка приподнялась и спросила:

– Думаешь, у нас нет шансов поладить?

– Ну почему же... – он отвел задумчивый взгляд к окну и почесал переносицу. – Просто у Тэрона непростой характер, да и ты за словом в карман не полезешь...

– Эй, не нужно ставить меня в один ряд с этим при... – девушка осеклась на полуслове, когда Аллан многозначительно приподнял брови. – Неугомонным!

– Я не имел ввиду ничего плохого, просто хочу сказать, что вам нужно найти между собой гармонию и не воспринимать слова друг друга в штыки.

– Да уж, на комплимент это явно не тянет.

– Мелинда, ты прекрасна.

Аллан одарил ее ласковой улыбкой, после чего зевнул и лениво потянулся. Откинув одеяло, сел на край кровати и посмотрел на часы.

– Пойдем завтракать?

– Что, уже?

Парень пожал плечами.

– Через полчаса мне нужно выезжать.

Мелинда встала и направилась к платяному шкафу, чтобы подобрать комплект чистой одежды на предстоящий день. Пока она приводила в порядок лицо и волосы, краем глаза поглядывала на отражающегося в зеркале Аллана, сосредоточенно набирающего сообщения. Пару раз Мелинда услышала звук входящего, и в эти секунды лицо парня приобретало крайне сосредоточенное выражение. Деловая переписка продолжалась почти десяти минут, и все это время

молодые люди провели в молчании. После того, как они спустились на первый этаж, парень метнулся к кофемашине и насыпал в бак свежих зерен, в то время как Мелинда копалась в холодильнике, размышляя, чем бы ей сегодня позавтракать: клубничным йогуртом или брауни?

Сделав выбор в пользу йогурта, девушка прихватила и пачку обезжиренного миндального молока и села на стул у окна.

– Разве мы завтракаем одни? – поинтересовалась Мелинда, глядя на две чашки кофе, которые нес к столу Аллан.

– Ну да, – ответил он, ставя перед девушкой дымящийся напиток. – Обычно Тэрон спит до обеда, так что пускай возится с завтраком самостоятельно.

– Неужели он каждую ночь ездит по тусовкам? – Девушка нахмурила брови и, понизив голос, добавила: – Аллан, он хоть чем-нибудь занимается, помимо пьянок?

– А на что, по-твоему, он существует? Натаниэль отрезал Тэрона от всяких денег, как только тот сбежал из дома, а к помощи деда он прибегать не желает из принципа, потому что стремится к финансовой независимости. Тэрон —художник и последние полтора года он трудился над комиксом про зомби.

– Ого! – восторженно отозвалась девушка, пытаясь переварить услышанное. С трудом верилось, что Тэрон Форбс рисует комиксы и получает за это деньги. Но вслух, конечно же, ничего подобного не сказала. – Звучит интересно.

Аллан кивнул.

– Около двух лет назад он принял решение создать собственную вселенную, которую сейчас активно разрабатывает. Думаю, что если бы не извечные проблемы с финансами, он давным-давно бы изобрел собственный «Марвел» и купался в деньгах, как Скрудж Макдак. В нем бурлит огромный потенциал.

– Круто. А где можно посмотреть его работы?

– В твиттере. Поищи его аккаунт у меня в подписках.

Залпом докончив остатки кофе, Аллан поднялся из-за стола и бросил взгляд на наручные часы.

– Ни больше, ни меньше, у меня остается десять минут на кровь. Если я задержусь хоть на минуту, то опоздаю на встречу, и весь день полетит к чертям.

– Я провожу тебя до парковки.

Аллан нахмурился.

– Зачем?

– Хочу немного освежить голову перед уроками. Сегодня в расписании стоит шесть предметов. Экзамены уже на носу, поэтому оставшиеся дни будут у меня, мягко сказать, напряженными.

– Удачи тебе, – Аллан наклонился, притянул ее к себе и поцеловал. – Я верю, что у тебя все получится.

Ровно через десять минут молодые люди покинули поместье и по вымощенной дорожке направились вниз, к парковке. На улице стояла жара – солнце палило нещадно, а воздух был душным, горячим и тяжелым. Девушке казалось странным, что такие сверхъестественные существа, как вампиры, могут ощущать холод, жар, усталость или боль... в точности, как люди.

Пока они шли, Аллан расспрашивал Мелинду о предстоящих экзаменах и пытался приободрить, но несмотря на его лучезарную улыбку, ее не покидало ощущение, что парня мучают какие-то переживания. Поначалу ощущение было едва уловимым, однако время шло, и догадки подтверждались: что-то не так. Молодой человек бесконечно приглаживал ладонью волосы и нервно поглядывал на экран смартфона. Оказавшись на парковке, девушка хотела спросить его о самочувствии, но прочувствовав, что настроение Аллана достигло опасного пика, просто крепко обняла бойфренда на прощание.

Когда Мелинда оказалась в прихожей, и до нее долетели отчетливые звуки перемалывающихся в машине зерен, она озадаченно нахмурилась. Стоило переступить порог кухни, как она остановилась, не в силах пошевелиться или заговорить. Огромные французские окна были завешаны непр пропускающими свет шторами, а спиной к ней стоял Тэрон Форбс. Он держал в руках тетрапак с миндальным молоком и, фальшиво насвистывая саундтрек из тарантиновского «Убить Билла», заливал его содержимое в чашку. Не считая домашних белых тапочек и узкого, намотанного вокруг бедер фиолетового полотенца, на парне не было никакой одежды.

Девушка сглотнула, когда ее взгляд невольно скользнул по линиям крепкой спины. Помимо крупной татуировки-комаса на правой лопатке и бесчисленного количества кривых белесых шрамов вдоль позвоночника, тело гостя привлекало прекрасной физической формой – рельефные плечи, крепкая шея и накаченные руки.

Наконец почувствовав на себе чужой взгляд, Тэрон обернулся через плечо и встретился взглядом с Мелиндой. Реакция парня оказалась предсказуемой: губы расплылись в лисьей улыбке, а глаза загорелись странным блеском. Очевидно, что внимание девушки доставило ему огромное удовольствие. Поставив на столешницу коробку молока и взяв в руку чашку, он развернулся, опершись рукой об столешницу. Когда это произошло, она увидела его крепкую татуированную грудь и огромный, тянущийся от горла до ребер, шрам.

– Доброе утро, вампирка, – громко поприветствовал он девушку глубоким голосом. – Рад тебя видеть.

В этот момент в груди у Мелинды что-то ухнуло, сжалось и снова ухнуло. Девушка не понимала, какая бесовская сила заставляла ее неотрывно глазеть на его чудовищный шрам. Прочистив горло и постаравшись придать выражению лица как можно больше беспристрастия, она, намеренно проигнорировав раздражающее прозвище, дежурно улыбнулась.

– Доброе утро, – ответила, а затем вошла в кухню. – Аллан сказал, что обычно ты спишь до обеда.

– Обычно – да, но сегодня мне пришлось изменить привычке и проснуться вместе с достопочтенными хозяевами этого жилища.

– И почему же?

– Трудно, знаешь ли, наслаждаться сном, когда до слуха доносятся ваши громкие стоны, охи и ахи. Я бы в жизни не подумал, что ты можешь кричать на весь дом, – он с макушки до пяток оглядел ее оценивающим взглядом. – С виду такая маленькая и робкая, хотя... ничего удивительного, ведь гороскоп утверждает, что сексуальные отношения между Козерогом и Скорпионом – сама вершина страсти.

Мир перед глазами Мелинды поплыл волнами, ребра сдавило с такой силой, что стало нечем дышать.

– Как бы то ни было, я не стану оправдываться за свою личную жизнь, – как робот проговорила она, подходя к столу, на котором валялся очередной астрологический журнал. – Можешь не надеяться.

Запрокинув голову, Тэрон зашелся в громком смехе. Если Мелинду ситуация разозлила до чертиков, то Форбса, похоже, раззадорила.

– Разве я прошу оправданий? – поинтересовался он, и на несколько секунд его грубый акцент дал о себе знать. – Христос Святой, перестань воспринимать каждое мое слово в штыки!

– Сложно воспринимать тебя иначе.

На лицо Тэрона легла насмешливая маска притворного удивления.

– Да-а?

– Да-а! — передразнила парня Мелинда. – Можешь себе такое представить?

– Ну у тебя и характер, – Тэрон покачал головой и поднес к губам дымящийся напиток. – Самого черта к подушке привяжешь...

И именно в этот момент до Мелинды дошло, что наглый тип не только без спросу взял ее любимую кофейную чашку с «Очень странными делами», но и бесстыдно обернул свои «причиндалы» полотенцем, которое подарила ей мама на семнадцатилетие. Девушку охватил такой адский гнев, что она и думать забыла про данное Аллану обещание попытаться наладить с его другом отношения. Это переходило всякие границы!

– Какого лешего ты взял мое полотенце и обмотал им свой зад?! – возмущенно крикнула она, ткнув в парня пальцем. – Кто вообще разрешил тебе трогать мои личные вещи?

Тэрон вскинул брови.

– Твое полотенце? Разве на нем написано, что оно принадлежит тебе?

– Да, прямо по центру вышито мое имя, болван.

Тэрон опустил голову и быстро осмотрел полотенце. Как ни странно, он намотал его к телу той самой стороной, где прямо по центру красовалась крупная каллиграфическая вышивка «Мелинда».

– Откуда я знал, что это тряпка – твоя? Аллан сказал, что чистые полотенца можно взять из сушилки. Чтобы ты понимала, я выбрал первое попавшееся.

– Но нужно быть слепым идиотом, чтобы не заметить огромную именную вышивку!

– Хорошо, можешь считать, что я слепой идиот. Но я не понимаю, почему ты так завелась. В конце концов, это всего лишь кусок ткани.

– Этот, как ты выразился, «кусок ткани» – дорогой сердцу подарок, который не предназначался для того, чтобы кто попало оборачивал в них свои гениталии.

– Я – не «кто попало», девочка, – спокойно отозвался Тэрон, смотря на Мелинду так, как родитель глядит на капризное дитя. – Да и к тому же, тебе не кажется, что сейчас ты ведешь себя космически тупо? Я приехал в гости, и вместо того, чтобы проявить ко мне хоть каплю дружелюбия, ты устраиваешь скандал из-за потертого куса махровой тряпки! – Тэрон хрипло хохотнул. – Мелинда, твоя мелочность – унижительная и очень глупая.

На смену кипевшей внутри злобы пришли обида и грусть. Тэрон шумно выдохнул, когда по щеке Мелинды скатилась одинокая слеза, а поджатые в узкую полоску губы затряслись.

– Боже, детка, что с тобой не так? – Тэрон отставил чашку на столешницу. В капитулирующем жесте вскинув руки, он сбивчиво пробормотал: – Хорошо, прости меня, я отдам тебе его прямо сейчас... – Не успела Мелинда понять, что происходит, как в следующую секунду Тэрон с совершенно невозмутимым видом сорвал с бедер полотенце и протянул ей. – Вот, возьми.

Взгляд Мелинды моментально скользнул туда, где еще несколько мгновений назад находилось полотенце. Она готова была сгореть от стыда и ужаса, ведь трусов на Тэроне не оказалось. Не зная, как на такое реагировать, девушка, отшатнувшись и, желая поскорее убраться от этого психа, воскликнула:

– Да пошел ты нахрен!

Тэрон собирался было еще что-то сказать, но шокированная Мелинда уже выбежала из кухни.

С приезда Форбса прошло всего три дня, однако за это время девушка успела переосмыслить многие аспекты своей обыденной жизни. Например, тишину, которую гость нарушал громкой музыкой. Или уверенность, что в стенах поместья она не услышит в свой адрес какую-нибудь гадость. Последняя выходка Тэрона оказалась настолько постыдной и грубой, что у Мелинды язык не поворачивался рассказать о ней Аллану. Она представляла, как парень расстроится, узнав, что неблагоприятные прогнозы сбываются: лучший друг и любимая девушка цапаются, как две уличные кошки.

Последующие два дня Мелинда провела в кабинете, пытаясь сосредоточиться на учебе. Галлюцинации, слава богу, не донимали, и от этого девушка переполнялась надеждой, что она,

наконец-то, начала идти на поправку. Несколько раз Мелинда хотела спуститься вниз, чтобы выпить кофе и перекусить, но гремящий с первого этажа рок ясно дал понять: Тэрон оккупировал гостиную, и, пойдя она на кухню, обязательно с ним пересечется. Еще он прованивал дом какими-то жуткими травами, от которых у девушки начались головные боли и клонило в сон. К счастью, на третий день, за завтраком, Аллан сообщил: Форбс укатил в Кристал и вернется только вечером.

– А еще у меня две хорошие новости, – заявил Аллан, откусывая кусок шоколадного пончика. – Первая: сегодня мы едем на концерт симфонического оркестра. У них в программе саундтреки из «Гарри Поттера».

– Мы поедем вдвоем? – настороженно спросила Мелинда.

– Ну конечно! Хочу провести время наедине с тобой, так что можешь считать это романтическим свиданием.

– Тогда круто, – с мягкой улыбкой отозвалась она, мысленно благодаря всевышние силы за то, что Форбса не будет поблизости. – Обожаю Гарри Поттера и свидания.

Аллан протянул по столу руку и осторожно переплел с Мелиндой пальцы.

– А в пятницу вечером мы поедем в Тампу и посетим один потрясный ночной клуб.

Мгновенно поняв, откуда растут ноги, Мелинда подозрительно сощурила глаза.

– Идея поехать в клуб и вправду принадлежит тебе? Интеллигентному, рассудительному и спокойному молодому человеку, которого я знаю?

– В смысле?

– Это предложение... Тэрона?

– Да, идея принадлежит ему, но и я, чтобы ты знала, полностью ее поддерживаю, поскольку в вопросе развлечений весьма старомоден. В конце концов, не хочу, чтобы меня считали не по возрасту душным. Мне, черт возьми, все еще двадцать четыре, и всегда будет столько. Логично, что с внешностью юноши не помешает узнать о современных трендах.

– Аллан, ты хоть раз был в клубе?

– Я старомодный, но не отсталый, Мелинда, – снисходительным тоном ответил Аллан. – Конечно, был. На мой взгляд, это довольно интересный опыт.

– Нет ничего интересного в том, что кучка пьяных людей собирается в душном помещении, дрыгается под дерьмовую музыку и наркоманит.

Аллан коротко кивнул.

– Скажу Тэрону, что такой вариант развлечений не совсем наш формат.

Мелинда посмотрела на поникшего бойфренда, и поймала себя на том, что ей вдруг стало его очень жалко. Оживленный огонек в глазах померк, уголки губ съехали вниз. «Вечно, – подумала Мелинда, – парню приходится подстраиваться под желания и интересы других: сперва жизнь с помыкавшими им братьями, затем бывшая невеста, а теперь еще и прихоти Мелинды. Она подумала, что хотя бы раз не помешало уступить... Да и этот Тэрон наверняка привяжется к ней, если Мелинда сорвет мероприятие».

– Ладно, я согласна, что нам не помешает шагнуть в ногу со временем и хоть иногда менять обстановку, а не создавать видимость.

К Аллану вернулась улыбка.

– Раз ты согласна, могу я написать Тэрону, что все в силе?

Поразмыслив секунду и еще раз взвесив все «за» и «против», Мелинда кивнула.

– В пятницу к нашей компании присоединится еще один приятель, – Аллан уже всю набирал сообщение в смартфоне. – Его зовут Дориан Морган. Он тоже вампир.

– Аллан, а тебе не кажется, что следует быть осторожнее? Плевать на Тэрона, потому что у него явно ветер в голове, но остальные... Насколько близок к вашей семье Дориан?

– О, нет, – Аллан оторвался от смартфона и убрал гаджет во внутренний карман пиджака. – Дориан – это совершенно другая история. Мы познакомились с ним тридцать лет

назад, на конкурсе пианистов в Бостоне. Сам он уроженец Лос-Анджелеса и принадлежит к вампирам, не происходящих из знатных семей. В восьмидесятых парень просто оказался не в нужном месте и не в нужное время. Его обратили против воли.

Мелинда нервно сглотнула.

– И много таких вампиров?

– Ты не представляешь, насколько, – ответил он. – В отличие от ученых семейств, где «Темный дар» передается из поколения в поколение вместе с пошаговым руководством его использования, этим беднякам приходится постигать новую жизнь самостоятельно. Не понимая, что с ними происходит, многие вампиры сходят с ума и погибают в первые недели жизни. Кто-то умирает от солнечного света, кто-то от голода. У них нет ни опыта, ни знаний, ни наставника, которые могли бы помочь в осознании нового уровня существования.

– Боже, это ужасно! – Мелинда искренне не понимала, как можно обойтись с человеком таким жестоким образом. Аллан согласно кивнул.

– Дориан рассказывал, что очнувшись после укуса, он подумал, что у него поехала крыша. Он хотел есть, но не мог утолить голод едой, хотел пить, но не мог напиться водой. А обострившиеся органы чувств и реакция кожи на солнечный свет вгоняла его в истинный ужас. Чудо, что Дориан смог пересидеть в доме две адаптационные недели и при этом не погибнуть.

– Чем он питался эти дни?

– Его старший брат был владельцем мясных лавок. В подвале их дома стояли ряды морозильных камер, где хранились приличные запасы мяса. Дориан размораживал сырые куски, перемалывал в блендере и пил. Если я не ошибаюсь, за две недели он съел около сорока килограммов сырой говядины.

– Господи...

– Набожные родители подумали, – продолжал говорить Аллан, – что он снова подсел на наркотики, и, в конце концов, выставили парня из дома. Правда, к тому моменту организм Дориана окончательно перестроился и он не изжарился на солнце, как кусок бекона, когда отец вытолкнул его на подъездную дорожку посреди белого дня.

Мелинда ярко представила картину, как обезумевший от голода вампир поглощает жидкую массу из сырого мяса, крови и прожилок. К горлу подступила тошнота. Не удивительно, что родители решили, что их сын – обезумевший наркоман...

– Но кто его обратил? И зачем?

– Понятия не имею. Некоторые вампиры любят заниматься подобными извращениями: обращают свою жертву, после чего бросают на произвол судьбы и исчезают. Здесь нет никакой логики, однако мерзавцам она и не требуется. Если хочешь уловить какой-нибудь смысл, можно провести аналогию с маньяками, убивающими ради личного удовольствия.

– Разве за такое не должны наказывать? Ты говорил, у вампиров существует свод законов, которого они держатся.

– Все правильно, такие поступки сурово караются, если об этом узнают выше, но за каждым не уследишь. В мире живет слишком много вампиров, поэтому контролировать всех просто невозможно. В крупных городах существуют целые кварталы, где живут исключительно брошенные на произвол судьбы вампиры. Именно там бедняги обретают необходимые знания и опыт, помогающие им впоследствии выживать.

– Ты бывал в таких кварталах? – спросила Мелинда, понимая, что разговор захватывает ее все больше.

– Не-а, знаю только понаслышке.

– Дориан там живет?

– Он живет в собственном доме в Бостоне, – ответил Аллан, поправляя манжеты черного пиджака и поднимаясь со стула. – У него, кстати, есть жена и вот-вот родится ребенок.

– Его жена тоже вампир?

– Нет, Тесси обыкновенная девушка, которая адекватно (насколько это вообще возможно) восприняла тот факт, что ее жених – нестареющий вампир, питающийся человеческой кровью. Они познакомились на рок-фестивале десять лет назад. Тесси всегда была неординарной особой, а на момент знакомства с Дори принадлежала к субкультуре готов. Не удивительно, что перспектива встречаться с вампиром ее не смутила. Как только на свет появится их первенец, Дориан обратит ее. Почему-то Тесси принципиально хотела выносить первого ребенка, будучи человеком.

– Звучит слишком невероятно, чтобы быть правдой, – ответила Мелинда, следуя за бойфрендом. – Но больше всего меня удивляет, что в паре у человека и вампира может родиться ребенок.

– Еще как может! Таких детей называют «дампирами», и самое интересное, что с точки зрения медицины дети рождаются абсолютно здоровыми, красивыми и с феноменальными умственными данными.

– А у вампиров? Какие дети рождаются у таких, как мы? До того, как, эм... Себастьян не рассказал, что мама беременна... я думала, вампиры не могут размножаться.

– Вампиры не мертвые, как гласят легенды, Мелинда, – ответил Аллан. – Внутри нас живет особая магия, подавляющая гормон старости и наделяющая физическое тело сверхъестественными способностями. В обмен на перспективу вечной жизни, магия требует кровь, благодаря которой она и существует в живом теле. Вампиры легко могут продолжать свой род и обзаводиться потомством, но здесь все гораздо сложнее, чем с дампирами. Отпрысков, рожденных в паре вампиров, называют «мантиаками». Дети не рождаются полноценными вампирами, поскольку от родителей в них перекочевывает лишь небольшая частичка магии, поддерживающая долгую жизнь и требующая кровь. Они обладают таким же замедленным гормоном старения, как и их родители, а соответственно, взрослеют в два с половиной раза медленнее обычных детей. Мантиаки не питаются кровью, и несмотря на крепкий иммунитет все же подвержены некоторым болезням. При этом они остаются в состоянии человека до тех пор, пока не попробуют кровь. Как только это произойдет, обратного пути не будет – мантиак навсегда останется в том возрасте, в котором впервые поддался искушению и превратится в полноценного вампира. Но самое потрясающее, на мой взгляд, это выбор.

В отличие от дампиров, которые живут столько же, сколько и обычные люди, мантиаки могут естественно дожить до трехста лет, не обращаясь. Вуди и Вэлла были рождены от двух вампиров. Не знаю почему, но близняшки предпочли вампиризм долгой человеческой жизни мантиака и завершили обращение, когда им было пятьдесят шесть лет от роду. Выглядели они при этом на восемнадцать.

– Близняшки – дети вампиров?! – Мелинда была в шоке. Она прожила под одной крышей с Алланом больше года, а до сих пор не знала таких важных фактов. – Почему ты не рассказывал раньше?

Аллан стоял на выходе из кухни и собирался ответить на ее вопрос, как вдруг у него зазвонил телефон. Осторожно прокашлявшись, он прислонил смартфон к уху и лишенным красок голосом проговорил:

– Здравствуй, да... как и договаривались, через час встречаемся у входа в «Эмили». – Выслушав в динамике спешный ответ на свою реплику, Аллан обреченно вздохнул, но сделал это так тихо, чтобы его собеседник не услышал. – Хорошо, я тебя понял... Скоро буду, до встречи.

Когда парень сбросил, Мелинда уже всю изучала его взглядом. Застав в лице девушки огромный вопрос, Аллан спешно пояснил:

– Очередная встреча с Дрейком. – Билл Дрейк был одним из главных юристов семейной компании. – Старик так распореживался из-за договора Натаниэля, что со вчерашнего дня не дает мне покоя.

– А что не так с договором?

– С ним все в порядке. Я изучил его лично несколько раз. Дрейк чересчур дотошный и придирается ко всему, к чему только может. Хотя не так давно у меня появилась интересная теория, что он просто нуждается в обществе, где мог бы потрепать языком.

Сегодня Мелинда не пошла провожать Аллана, так как перед уроками хотела успеть кое-что посмотреть. Недавнее заявление, что Тэрон Форбс – восходящая звезда мира комиксов, не на шутку заинтриговало Мелинду. Поставив готовиться еще одну порцию кофе и сбежав на второй этаж за ноутбуком, вскоре она уже сидела за кухонным столом, просматривая подписки бойфренда. Страничку под незамысловатым никнеймом «@ForbsArT» оказалось найти проще простого. Аватарку украшал мультяшный арт недовольного светловолосого парня с закатывшимися глазами. Благодаря растрепанной прическе, негодующей гримасе и пирсингу на носу, в рисунке безошибочно угадывался сам художник. В правом углу картинка стоял крошечный черный автограф – «T.F».

Скользнув взглядом по оставленным ссылкам, она пролистнула страничку ниже и увидела: в последнем твите, датированным серединой позапрошлого месяца, Тэрон сообщает, что открывает предзаказы на первый том, который поступит в продажу уже в конце лета. К твиту крепилось изображение обложки с гримасничающим зомби. Сверху значилось название «*Они оживают ночью*» и звездное имя автора, с которым Мелинде довелось быть знакомой лично. Публикация собрала больше восьмистах ретвитов и почти две с половиной тысячи лайков, так что Мелинда не побоялась предположить, что Форбс далеко не безызвестный. Просмотрев еще несколько десятков работ, вскоре в ее душе не оставалось никаких сомнений: комикс у парня получился потрясающим. Но помимо эстетической стороны, интересовал и сюжет. О чем именно он решил завернуть цикл? Какой мир и персонажей придумал? Как много фанатов набегит к нему после выхода первой части?

Чем больше Мелинда смотрела на рисунки, тем больше становилось вопросов. Вернувшись к первому твиту с зомби-обложкой, Мелинда поставила лайк. Девушка была уверена, что имея такую бешеную активность в социальных сетях, Тэрон ни за что не заметит ее маленького знака внимания. Она уже собиралась перейти по ссылкам в профиле, чтобы прочитать аннотацию к «*Они оживают ночью*», когда завибрировал телефон – сработал будильник! Мелинда свернула вкладку твиттера, схватила кофейную чашку и побежала наверх, чтобы успеть к началу лекции по английскому языку.

Когда Аллан вернулся домой, Мелинда закончила с уроками и выполнила большую часть дел. Удалось даже сесть за новый проект, отредактировать написанное и внести в сюжет свежие детали.

Примерно через двадцать минут молодые люди сидели в салоне «Мерседеса» и готовились к отбытию. Правда, стоило Аллану вставить ключ в зажигание, как у него зазвонил телефон. Мелинда вопросительно посмотрела на парня. Он поймал ее взгляд и, вылезая из машины, одними губами произнес: «Дрейк». Когда она выглянула в окно через несколько минут, заметила, что молодой человек не просто отошел от машины на пару футов, а оказался аж на другом конце парковки, где стоял выдавший виды черный «Ягуар».

Мелинда сидела в темном салоне автомобиля, размышляя под аккомпанемент звучащего радио. Играла знаменитая песня «*Running Up That Hill*» *Kate Bush*, своим звучанием очень соответствовавшая ее меланхоличному настроению. Девушка выключила радио на третьем припеве, потому что почувствовала: еще немного, и из глаз польются слезы. Что-то в звучании композиции разбередило болезненные раны в ее душе, поэтому Мелинда приняла решение скоротать время в тишине. Начав выполнять дыхательную зарядку, неожиданно у себя на плече почувствовала прикосновение, словно с заднего сиденья некто захотел привлечь ее внимание. Опасливо покосившись в зеркало заднего вида, девушка никого не увидела, однако сердце отчего-то забилося учащеннее. Переживая в душе весьма смешанные чувства, Мелинда

выскользнула из машины, собираясь поторопить Аллана с разговором. Молодой человек стоял спиной к «Мерседесу» и сперва не заметил ее приближения. Мелинда остановилась, не успев пройти и десяти шагов: с подъездной дорожки послышался противный визг шин по асфальту, с последующей вспышкой ярко-желтого света, выхватившей из темноты силуэт Аллана. К тому мгновению внимание парня уже не занимал телефонный разговор – он во все глаза смотрел Мелинде за спину, и на его лице застыл неподдельный ужас. Толком не успев осознать происходящее, Мелинда обернулась, увидев несущийся на бешеной скорости синий пикап. Из-за слепящего света фар и запотевших окон, она не смогла разглядеть лица, но машину горе-водителя узнала мгновенно. Дальше все происходило как в замедленной съемке: Мелинда услышала громкий вскрик, слетевший с собственных уст, а затем почувствовала, как сзади ее обхватили сильные руки и оттолкнули в сторону. Благодаря острому зрению она проследила, как ее тело разминулось с автомобилем с разницей в считанные дюймы. В следующую секунду раздался оглушительный удар: громкий металлический лязг и треск бьющегося стекла. У Мелинды екнуло в груди при виде, как уродливый пикап впечатался в элегантный «Ягуар» и в буквальном смысле уничтожил половину машины. Грохот был подобен взрыву бомбы, после которого раздался глухой выстрел, точно что-то лопнуло.

Завизжала сигнализация, послышались громкие ругательства стоящего рядом Аллана.

– Ты в порядке? – Аллан обеспокоенно заглянув ей в глаза. – Он тебя не задел?

– Нет...

– Чертов пьяный козел! – заорал он и со всех ног ломанулся к месту аварии. – Я убью его!

Даже когда водительская дверь распахнулась, и наружу вывалился Тэрон, Мелинда продолжала стоять на месте. Оцепенение не позволяло пошевелиться. Она наблюдала, как Аллан бегал и со всех сторон осматривал причиненный «Ягуару» ущерб. Тэрону же, казалось, было плевать: он едва держался на ногах, равнодушно поглядывая в сторону разгромленного автомобиля. Когда однообразное зрелище ему надоело, Форбс полез в салон и достал уже початую бутылку пива. Жадно приложившись к ней губами и опустошив содержимое, он выбросил склянку в кусты. Смачный звук отрыжки и звон разбившейся о дерево бутылки привлек к Форбсу внимание Аллана. Мелинда видела, какая огненная ярость промелькнула в глазах бойфренда.

– Что ты творишь?! – заорал он, опасно подступив к другу на несколько шагов. – Совсем голову потерял?!!

Не отвечая, Форбс продолжал равнодушно смотреть на друга.

– Мало того, что на моем танке ты чуть не переехал мою девушку, так еще и уничтожил машину брата, придурок! Чем ты вообще думал, когда садился за руль в таком состоянии?!

Вопреки всем ожиданиям Аллана, Тэрон не стал утруждать себя объяснениями. Блондин пожал плечами и повернулся к Мелинде. Уголки его губ подернулись в заговорщицкой улыбке.

– С твоей ненаглядной порядок, а что касается любимой игрушки старика Бена... – Форбс заглянул Аллану через плечо, чтобы взглянуть на Ягуар, превратившийся в месиво из битого стекла и разможенного металла, после чего вздохнул. – Видимо, придется возмещать ущерб по полной.

– Естественно, придется. Но я даже боюсь представить, в какую сумму встанет ремонт.

– Мне казалось, тебя никогда не волновал вопрос цены.

– Меня нет, но вот в твоём случае я бы побеспокоился. Я принципиально не собираюсь каждый раз оплачивать последствия твоих попок...

Тэрон молча выслушивал друга, пока его внимание не привлекло кое-что другое. Он наклонился и поднял с земли айфон, который, по всей видимости, Аллан обронил, спасая Мелинду от несчастного случая. Недоуменно покосившись на мигающий дисплей, Форбс поднес динамик к уху.

– Какие люди! – воскликнул он. – Неужели я разговариваю с...

Тэрон не смог закончить начатую фразу, поскольку Аллан рванулся к другу, выхватил из его рук смартфон и нажал отбой. В отличие от удивленного Форбса, на его лице отразилась неприкрытая злоба. Между парнями повисло напряжение и недосказанность.

– Ты...

– Я же сказал: поговорим завтра.

Так уж получилось, что в следующую секунду парни синхронно бросили на Мелинду взгляд. И в глазах каждого читались такие странные, противоречивые чувства, что девушке стало не по себе. Но прежде чем она смогла сказать хоть слово, Аллан сократил разделявшее их расстояние несколькими шагами, взял ее под руку и, не оглядываясь, повел к Мерседесу. Усаживаясь в салон, издали донесся зычный голос Тэрона.

– Ты ублюдок, Мортис.

Поймав на себе настороженный взгляд Мелинды, Аллан нервно улыбнулся и, захлопывая дверцу со своей стороны, тусклым голосом, словно обращаясь к самому себе, изрек:

– А ты бестактный ужравшийся говнюк, Форбс.

На следующий день Мелинда проснулась позже обычного, потому что всю ночь плохо спала. Во сне она как обычно бежала по залитому кровью поместью, натыкаясь на изуродованные трупы, ошметки плоти и оторванные конечности. Мелинда пыталась оторваться от преследователя, которого обезумевший мозг на этот раз почему-то наделил лицом Аллана. Отвратительный сон, учитывая, что в конечном итоге убийца догнал, повалил наземь и перерезал ей глотку. Всю ночь девушка мучалась от повторяющегося сна, то ненадолго засыпая, то просыпаясь в холодном поту с замершим криком на устах и учащенно бьющимся сердцем.

Разлепив сонные глаза, Мелинда была вне себя от злости: на весь дом играла громкая музыка. В этот момент она поняла, что ее терпение кончилось. Войдя в кухню, девушка ужаснулась: склонившись над столом, на стуле сидел полуголый Тэрон и вливал в себя виски. Мелинда с порога высказала ему все, что думает, парень послал ее нахрен и ушел из дома.

Остаток дня прошел незаметно. Провозившись с учебным материалом до вечера, она заставила себя сделать паузу, чтобы спуститься вниз и выпить кофе. Перекусив пончиками и капучино и почувствовав резкий прилив сил, Мелинда бодрой походкой направилась к лестнице, чтобы завершить ужин донорской кровью и вновь взяться за учебу. Каково же было удивление, когда преодолев несколько ступенек, входная дверь приоткрылась и в прихожей объявился Тэрон Форбс: густая растрепанная шапка светлых волос, кривая ухмылка, хитрость в разноцветных глазах и... пиво. Только этот раз в руках он удерживал не одну бутылку, а целый ящик. Он был одет в красно-белые «джорданы», джинсы и свободную белую футболку, открывавшую вид на его многочисленные татуировки.

– Привет, Мелинда.

– Пока, Тэрон, – бросила она и как ни в чем не бывало продолжила подниматься.

– Мне кажется, нам стоит поговорить. Раз уж наше общение не задалось с первой секунды знакомства, почему бы это не исправить?

– Почему я вообще должна с тобой разговаривать? – изумилась девушка. – Все эти дни ты обращался со мной грубо, а вчера вообще чуть не переехал на машине!

– Но ведь не переехал.

– Ты даже не извинился! Хотя у тебя был шанс сделать это утром.

– Твоя правда, признаю, – он улыбнулся. – Но я сердечно умоляю дать мне еще один шанс. Хотя бы потому, что я лучший друг Аллана. Тебе, так или иначе, придется со мной контактировать. – Он пожал плечами. – Зачем все усложнять, когда проблему можно решить простым разговором?

В ответ Мелинде хотелось заявить, что такую проблему точно не решить простым разговором, но ни с того ни с сего девушка почувствовала движение. Из-за того, что на ней были шорты, не требовалось много времени, чтобы ощутить назойливые показывания и обнаружить, как по голени карабкается огромная сороконожка. Вытаращив глаза, девушка громко вскрикнула, сбила с себя насекомое и отпрыгнула в сторону. Затем посмотрела на Тэрона, ожидая, что он в своей фирменной манере скажет, что она чокнутая психичка. Однако какого же было удивление, когда лицо парня исказилось в отвращенной гримасе, он поднял ногу и со всей силы придавил сколопендру, с хрустом размозжив тело и превратив в сплошное склизкое месиво.

– Проклятые твари! – брезгливо прошипел Тэрон, интенсивно обтирая испачканную подошву об пол. – Одна из причин, почему я ненавижу Флориду. Этот гребаный штат кишит ползучими гадами, выглядящих так, словно вылезли из самих глубин ада.

У Мелинды глаза так и полезли на лоб, она все еще смотрела на Тэрона с открытым ртом.

– Ты... ты правда видел ее? – спросила она, не беспокоясь о том, насколько адекватно прозвучал ее вопрос.

Тэрон сложил между собой ладони, хрустнул костяшками пальцев и наградил ее недоверчивым взглядом.

– Такую омерзительную страшилую трудно не заметить, вампирка. Что с тобой?

– Я... – Мелинда покачала головой, тяжело сглотнув. Она набрала в грудь побольше воздуха и, закрыв глаза, сказала: – Ничего, все нормально.

Тэрон широко улыбнулся, обнажив ряд крупных ровных зубов и выступающие острые клыки.

– Ну так что, мир?

– Только при условии, что ты перестанешь давать мне глупые прозвища и вести себя как конченый идиот.

Тэрон кивнул, залез в карман, а в следующую секунду вытянул перед девушкой раскрытую ладонь, на которой лежал прозрачный, как лед, конусообразный камень на шнурке.

– Подкрепляю свои слова маленьким подарком.

– Что это?

– Горный хрусталь, – пояснил Тэрон. – Камень-оберег, который поможет упорядочить мысли и погасить нежелательные эмоции. Но самое главное, что для Козерога – это символ коммуникабельности, упрощающий общение с людьми. – Он ухмыльнулся и подмигнул. – Например, со мной.

Любуясь, как изумительно световые блики поигрывают на гранях прозрачного минерала, Мелинда осторожно взяла подарок в руки.

– Спасибо, – сказала она, встречаясь взглядом с Форбсем и сжимая амулет в руке. – Он очень красивый.

– Пускай он станет символом нашего перемирия.

– Аминь.

Глава 5

Наступил многообещающий вечер пятницы. Мелинда как раз закончила решать тест по математике, когда сработал установленный на пять будильник, вырвав ее из мира расчетов и диаграмм. Направляясь в спальню, девушка размышляла о предстоящей вечеринке. Мелинда понятия не имела, в каком виде принято посещать гламурные пати, да и коктейльных нарядов в распоряжении было немного: черные кожаные мини-шорты в комплекте с коротенькой серебристой блузкой на завязках и блестящее белое платье на бретельках. Вытащив из шкафа оба наряда, Мелинда встала перед зеркалом и, сделав выбор в пользу варианта с шортами, занялась прической и макияжем: аккуратный пучок, темно-бордовая помада, смоки айс и немного блесок. Неожиданно комнату огласил нетерпеливый стук. Не успела Мелинда отреагировать, как дверь бесцеремонно распахнулась, и на пороге появился Тэрон Форбс.

– А с ноги открывать не пробовал? – воскликнула она, уже по привычке вскипая от негодования.

– Не пробовал, – парень был одет в белый винтажный свитшот «Найк», прямые черные штаны и «джорданы». При виде Тэрона на ум Мелинде пришел образ студентов-футболистов из университетского кампуса. – Но благодарю за идею.

– Мне не нравится, когда в мою спальню без стука врываются посторонние! А если бы я была не одета?

На губах Тэрона проскользнула веселая ухмылка, которую он оперативно попытался замаскировать напускной серьезностью.

– Пять минут назад мне позвонил Аллан, и сказал, что ему понадобилось проводить срочную сделку. Мы договорились, что встретимся прямо у клуба. На дорогу у нас времени ограничено, поэтому прошу на выход, миледи.

На улице светило золотистое предзакатное солнце, а небо окрасилось яркими красно-фиолетовыми тонами, когда Тэрон подошел к синему чудовищу «Шевроле». Немытый четырехдверный трак с пятнами ржавчины и огромной трещиной на лобовом стекле выглядел слишком ужасно, чтобы появилось желание на нем прокатиться. Но не имея других альтернатив, Мелинда, чувствуя, как у нее скручивает желудок, направилась к задней дверце.

– Кыш-кыш-кыш! – встрепенулся Тэрон, обгоняя девушку и заслоня собой пассажирскую дверь. – Только не назад!

Мелинда наградила его вопросительным взглядом.

– На заднем сидении навалена гора вещей, – принялся объяснять парень. – Если ты ее откроешь, все барахло вывалиться наружу.

– А разве нельзя... ну, перекинуть эти вещи в кузов?

– Там и так нет места. Не трать время и садись вперед.

В отличие от галантного Аллана, который вне зависимости от обстоятельств открывал перед Мелиндой дверь и помогал сесть в салон, Тэрон об этом даже не подумал. С горем пополам вскарабкавшись на высоченных каблуках по подножке, Мелинда села и по привычке потянулась к ремню безопасности. Увидев этот жест, Тэрон не смог удержаться от комментария.

– Ты же вампир, Мелинда.

– И что?

– К чему этот детский сад, когда никакая авария не сможет тебя убить? За исключением взрыва, конечно. Но в этой ситуации из машины нужно выбираться как можно скорее, а заклинившийся ремень тебе на руку не сыграет.

– Так я чувствую себя спокойнее, – ровным голосом ответила она, вставляя металлический конец ремня в фиксатор. – И никто не отменял закона, что в автомобиле нужно пристегиваться.

– Все-таки Аллан заразил тебя занудством.

– По-твоему, вопрос безопасности и закона – это занудство?

– Для таких, как мы, да.

Пока парень выруливал с парковки, Мелинда рассмотрела салон. Внутри машина выглядела куда уютнее, чем снаружи, однако здесь и близко не было того лоска и блеска, каким пестрел «Мерседес» Аллана. Потертые кожаные кресла, простенькая приборная панель и громкий звук тарахтящего мотора. Украдкой заглянув в зеркальце заднего вида, Мелинда удостоверилась, что Тэрон не преувеличивал: пассажирские места под отказ завалены бархлам. На креслах покоились коробки, пакеты и мешки, а пыльный пол усеивали журналы, смятые пивные банки и обертки от еды.

Девушка в сотый раз убедилась в том, насколько парни разные. Аллан был предусмотрительным аккуратистом, особенно, когда дело касалось порядка и безопасности. Тэрон же оказался самым ярким примером неряшливости и пренебрежительности, который Мелинда только встречала. Как только парень вывел машину на трассу, то потянулся к приемнику и включил музыку. Из колонок полился драйвовый хип-хоп, вполне соответствующий его небрежной манере вождения.

– Почему в твоей машине такая свалка? – не сдержавшись, поинтересовалась Мелинда. Музыка играла на умеренной громкости, поэтому девушка могла говорить, не повышая голос.

– Свалка – синоним слову «помойка». На помойку выбрасывают мусор и смердящие отходы, а в моей машине, как ты могла заметить, относительно чисто и не воняет.

«Относительно чисто, ха!» – съязвила про себя Мелинда, но вслух задала вопрос:

– Зачем тебе все эти вещи?

Не открывая взгляда от дороги, Тэрон равнодушно ответил:

– Я постоянно в дороге. Нравится мне это или нет, приходится возить с собой много необходимой атрибутики.

– Тебе нравится так жить? Колесить по стране, не имея постоянного жилья.

– Ну да, постоянно видишь что-то новое: живешь в разных местах, пробуешь новую еду, знакомишься с интересными людьми. Радует и сам факт, что меня нигде ничто не удерживает. – Тэрон притормозил и свернул на главную дорогу. Прикидывая, что до города осталось минут тридцать, Мелинда расслабилась. – Я уже давно не могу представить себя постоянным жителем какого-либо города.

– И тебе никогда не надоедает дорога?

– Скорее, дорога меня вдохновляет. Как сказал Ханс Андерсен: «Путешествовать – значит жить». Нереально актуальный девиз для такого долголетнего существа, как вампир. Мне больше ста лет, и в отличие от большинства таких же стариков, я по-прежнему чувствую себя живым.

– Звучит и правда романтично.

– А как тебе твоя новая жизнь? Аллан сказал, ты переехала с севера. Как по мне, довольно резкая смена места жительства.

– Не могу пожаловаться, – ответила девушка, замороженно наблюдая, как за окном проносятся погруженные в закатные краски лесные пейзажи. – Я обожаю солнце и жаркий климат.

Внезапно парень рассмеялся, и в этом смехе не было ни намек на ту претенциозную личность, с которой Мелинда была знакома всю последнюю неделю. Смех Тэрона был легким, мягким и заразительным.

– «Обожаю солнце и жаркий климат» – самое жуткое, что я когда-либо слышал от вампира.

Мелинда улыбнулась.

– Обращайся.

– Нет, серьезно, вы точно психи, – покачав головой, пробормотал он. – Я вот вообще не могу выносить флоридское пекло, особенно летом. Если в погожий денек я пробуду на солнце пару часов, мне крышка. Кожа начнет жутко чесаться и покроется язвами. Но это еще цветочки, потому что случались моменты, когда у меня разрушались хрящевые ткани. – Тэрон покосился на Мелинду. – Ты когда-нибудь видела, как гниют уши и нос?

Мелинда отвращенно скривилась.

– Фу, конечно же, нет.

– Радуйся, что тебе не передалась вампирская хворь.

– Вампирская хворь?

– Ну, это моя личная интерпретация. Правильнее будет назвать ее шадящей версией болезни Гюнтера или Ксеродермой, но я стараюсь обходиться без заумных терминов. Когда человек обращается в вампира, то в прямом смысле играет в лотерею – рискует заполучить какую-то болячку вместе с долголетием. К огромному счастью, последствия болезни не смертельны: стоит принять кровь, как организм полностью восстанавливается.

– Но у каждого вампира индивидуальное восприятие солнечного света, разве не так? – спросила Мелинда, желая уточнить столь важную деталь. – Или болезнь развивается с течением лет?

– По части восприятия каждый вампир – большой индивидуалист, и, слава господу нашему спасителю, никакие его болезни не могут развиваться со временем. – С губ Тэрона сорвался тихий смешок. – В противном случае я бы уже давно превратился в цыпленка табака.

– Это и правда радостно.

– Аллану и близняшкам повезло куда больше. Эти трое могут спокойно находиться на улице и получать удовольствие от солнца. А вот старичкам семейства не позавидуешь, – они точно предки графа Дракулы – попали в немилость солнечного света.

На Мелинду нагрянули давние воспоминания, как они с Себастьяном, Алланом и мамой катались в кабриолете погожим весенним деньком, а после отправились обедать в ресторан на террасу. Она совершенно точно помнила, что в тот день ярко светило солнце и Себастьян не испытывал дискомфорта.

– Разве Себастьян страдает непереносимостью солнца? По-моему, он запросто выходит на улицу даже в самые ясные дни.

Не поворачиваясь к девушке, Тэрон согласно кивнул.

– Дело в том, что в отличие от Бенджамина и Аарона, Себастьяну, чтобы поддерживать стабильное состояние, достаточно намазаться противозагарным кремом и выпить побольше крови перед выходом. А вот старикашка Бен страдает похлеще меня и, если ты заметила, практически не выходит из поместья днем. Для меня вообще удивителен факт, что горгулья отправилась в солнечную Италию. Как такое могло произойти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.